

Владимир Сазанов

Двуединный

Игры наследников

Владимир Валерьевич Сазанов

Двуединый. Игры наследников

Серия «Двуединый», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8057842
IS-Пабблишинг; Москва; 2022*

Аннотация

Главный герой – результат эксперимента по созданию уникальных и смертоносных воинов. Этот эксперимент был признан провальным и привел к многим смертям. Но есть тот, кто выжил и кто стал Двуединым. После долгих лет взаперти в стенах поместья своих родителей, герой оказывается в большом мире, где правят магия и боевые искусства. Использовать его способности хотят многие, но возможно путь героя – вести свою игру.

Во второй книге он уже является главой Дома меча. Казалось бы, теперь перед ним куча возможностей для простых житейских радостей, но с повышением ставок в игре, все больше вероятности новых подлых и беспощадных ударов со стороны врагов, которые готовы идти ва-банк. Придется отвечать ударом на удар!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	52
Глава 4	73
Глава 5	95
Глава 6	113
Глава 7	136
Глава 8	157
Конец ознакомительного фрагмента.	174

Владимир Сазанов

Двуединый. Игры наследников

Глава 1

Ла Абель Гнец

Я остановился у толстой дубовой двери и с нежностью провел по ее поверхности кончиками пальцев. Дом. Мой дом. Небольшой, но уютный особнячок на Кленовой улице, в самом центре Летней имперской столицы, терпеливо дожидался своего хозяина, попавшего в объятия любящих родственников. Почти два месяца пришлось мне провести в родительском поместье, радуя взявшую длительный отпуск маму своим неожиданным возмужанием. Марианна выполнила уговор, сохранив в тайне ряд подробностей нашего с ней противостояния, но и самых очевидных из произошедших со мной изменений оказалось более чем достаточно, чтобы родители остались очень довольны. Дружба с Денова, приобретенные социальные навыки, сданный квалификационный экзамен на вторую ступень по магии – все это сделало маму невероятно счастливой. Даже отец разразился какой-то проникновенной речью, когда лично вручал мне документы на

владение особняком.

В общем, вынужденное летнее заключение прошло одновременно и лучше, и хуже, чем я предполагал изначально. Лучше, потому что теперь родители поверили в мою относительную самостоятельность и не так сильно контролировали каждый шаг. А хуже из-за постоянного присутствия мамы, интересующейся, во сколько я проснулся, что кушал и какую книгу читал. Хорошо еще, что в документальный архив мне удалось наведаться до начала этого кошмара – во время связанной с подготовкой к свадьбе Марианны суеты. Но сейчас ужасы пребывания в семейном «гнезде» остались позади. Я снова оказался в Солиано.

– Добро пожаловать домой, господин Абель! – восторженно взвизгнули мне прямо в лицо, стоило лишь повернуть ключ в замке и открыть дверь. – Проходите же скорее!

– Здравствуй, Мика, – улыбнулся я рыжей горничной. – Давно у дверей стоишь?

– Совсем чуть-чуть. Как только в окно вас увидела. Я так рада, что вы приехали! Ну, заходите же, не стойте за порогом! – Девушка приплясывала на месте от нетерпения. Ее рука потянулась было к моему саквою, но тут же отдернулась, словно горничная внезапно вспомнила о приличиях.

– Захожу, захожу. – Я шагнул через порог и обнял Мику. И тут же выпустил обратно. – Мне тебя очень не хватало. Твоих пирожков тоже.

– Спасибо. – Горничная порозовела и зачем-то спрятала

за спину отнятый у меня саквояж.

– Да не за что. Чистая правда ведь.

– Ну, по вам не скажешь. – Ее взгляд уперся куда-то в район моей талии.

– Все так плохо? – Я тоже опустил глаза, изучая свой недавно вновь образовавшийся животик.

– Да нет. Вам даже идет. – Мика заулыбалась еще сильнее, чем раньше. – Но на голодающего вы не похожи.

– Все Иви со своими вишневыми пирогами, – вздохнув, попытался оправдаться я. – Она постоянно кормила меня с рук, так что отказаться не было никакой возможности. Вот и располнел немного. Ее пироги оказались сильнее каждодневных тренировок. Хотя Сильвии не объяснишь. Кстати, где она? И Рикка?

– Наверху. Перед зеркалом крутятся. А меня выгнали, хотя я правду сказала. Вот и пусть сидят там одни. – Девушка повернула голову в сторону ведущей на второй этаж лестницы и показала язык.

– Перед зеркалом? – уточнил я, не очень понимая, о чем говорила Мика.

– Ага. Они сегодня полдня по магазинам ходили – наряды себе выбирали к вашему приезду. Без меня, между прочим. Вернулись час назад и сразу принялись нижнее белье мерить, как будто при покупке этим не занимались. Еще и выгнали. А я всего-то сказала, что Сильвии красные кружева не идут. Зачем на правду-то обижаться? Вот вы, господин

Абель, как думаете, пойдет ей красное белье или лучше белое?

– Рыжая! – Донесшееся со стороны лестницы рычание капрала вполне могло сделать честь какому-нибудь хищнику.

– Что сразу «рыжая»?! – Мика возмущенно повернулась к появившимся наверху Рикке и Сильвии и уперла руки в бока, по-прежнему сжимая в одной из них ручки моего саквояжа. – Пусть господин Абель определит, кто из нас прав!

– Он и определит. Но как-нибудь без тебя. – Девушки начали спускаться.

– Так нечестно, – надулась Мика. Затем она повернулась ко мне и ее глаза загорелись. – Господин Абель, почему они решают за вас, кто может участвовать в просмотре, а кто нет? Давайте устроим демонстрацию сейчас. Чтобы сразу стало ясно, кому идет красное белье, а кому белое. И Рикку тоже можно будет оценить.

– Рыжая! – На этот раз обсуждаемые девушки рывкнули хором.

– Знаешь, Мика, давай все же перенесем столь важную демонстрацию на более позднее время, – осторожно высказался я, пытаясь погасить конфликт до того, как он перейдет в неуправляемую стадию. – Кстати, если ты будешь продолжать так размахивать моим саквояжем, то ручки могут не выдержать.

– Ой. Извините, – пискнула резко покрасневшая горничная. – Я сейчас же отнесу его в вашу комнату. – Она чуть ли

не бегом устремилась к лестнице.

Останавливать ее никто не стал.

– С прибытием, господин Абель. – Рикка, одетая, как обычно, в строгий костюм горничной, поприветствовала низким поклоном.

– Привет. – Куда более импульсивная Сильвия заключила меня в объятия. – Я так по тебе соскучилась! Мы все соскучились.

Я обнял ее в ответ. Потом чуть отстранился, отвоевывая немного свободы, и поманил к себе Рикку. Девушка вздохнула и чуть покачала головой, выражая таким образом свое мнение о чрезмерно откровенном проявлении эмоций, но присоединилась к нам, обхватив одной рукой меня, а второй Сильвию. И секунд пять мы простояли вот так – прижавшись друг к другу.

– Я, пожалуй, тоже присоединюсь к всеобщей радости, – донесшийся из-за спины голос вернул меня в реальный мир. – Несмотря на то, что ты, шеф, только что лишил меня возможности понаблюдать шикарнейший стриптиз. Надо было соглашаться на предложение рыжей.

– Штефан? – Отпустив девушек, я повернулся к другу. – Ты-то что здесь делаешь?

– Как обычно. – Он пожал плечами. – Тружусь на благо твоей горничной. Думаешь, эти две девицы, – он кивком головы указал на мое окружение, – сами таскали по городу многочисленные пакеты с покупками?

– Понятно. – Я не смог сдержать улыбки. – Ну, раз ты все равно здесь, то нам надо будет кое-что обсудить. Но сначала отдых. Откровенно говоря, мне совсем не хочется заниматься делами, когда мы только встретились.

Риккарда Сонано, горничная

Рикка злилась сама на себя. Это же надо было допустить сразу столько ошибок. Причем непременно в день возвращения господина! Да, он прибыл без предупреждения и на три дня раньше, чем его ожидали. И что? В обязанности хороших горничных входит умение быть всегда готовыми к внезапному изменению планов их нанимателя. Так что прислуга господина Абеля явно в число хороших не входила. И виновата была именно Рикка. Ну в самом деле, не рыжую же обвинять в непредусмотрительности? Она хотя бы встретила Гнеца и приняла у него саквояж. Пусть и вела себя подобно щенку, дождавшемуся возвращения хозяина, а не как положено образцовой служанке. Сама Рикка и того не смогла сделать. Встретить господина опоздала, нормально накормить его с дороги тоже не смогла. Единственное, что у нее получилось выставить на стол сразу, – холодные закуски. Хорошо хоть продуктовая кладовая не пустовала – догадались пополнить заранее. Но все равно, заставляя Гнеца ждать почти час, прежде чем на столе появится горячее, – перебор. Еще и присутствие Штефана в гостиной в полном одиночестве пришлось совсем некстати. А если господин Абель ре-

шит, что его горничные считают нормальным приводить в дом мужчин во время отсутствия хозяина? К тому же оставляя их без присмотра? Конечно, Гнец дружен с Цвангом, но все же. Поступок самой Риккарды сложившиеся между мужчинами отношения никак не извиняют.

– Нервничаешь? – поинтересовалась Мика, хватая ломтик ветчины и отправляя его в рот.

– С чего ты взяла? – спокойно отозвалась Рикка, быстро, но аккуратно, раскладывая нарезанное мясо на тарелке.

– Обычно ножом медленнее орудуют. И не держат его обратным хватом. Неудобно же, – пробубнила рыжая, тщательно пережевывая украденную ветчину.

– Лучше бы делом занялась, вместо того чтобы комментировать, – огрызнулась Рикка. – Господин Абель горячего ждет, а ты тут его мясо таскаешь.

– Думаешь, если я начну ходить вокруг плиты со страшным выражением лица, то еда испугается и станет вкуснее? Вряд ли. Такое только на ветчину действует, – Мика хихикнула. Потом глянула на подругу и уняла свое веселье. – Господин, между прочим, отнюдь не голоден. Большинство закусок съел Штефан. И нарезанное тобой мясо тоже он поглотит. Так что я у него таскаю, а не у Абея.

Рикка закатила глаза. Спорить с рыжей было так же бесполезно, как и пытаться воспитать из нее правильную горничную. Но некая доля правды в ее словах все же была – Штефан, пользуясь расположением Абея, настолько обнаг-

лел, что напрочь игнорировал правила общения с высоко-
родными. Рикка вздохнула. Изменить Цванга – задача не по
ее силам.

– Ну что ты то рычишь, то вздыхаешь? – Рыжая зачерп-
нула ложкой кипящего варева из кастрюли и принялась дуть
на него. – Иди уже туда. Покрутись вокруг Абея, соку ему
налей, за плечом постой. Я сама со всем справлюсь. Не пер-
вый раз готовлю.

Рикка посмотрела на напарницу и снова вздохнула. Ми-
ка права: от них двоих на кухне пользы не намного больше,
чем от одной рыжей. Девушка отмыла руки, сняла фартук,
поправила одежду.

– Можешь ему письма принести, если совсем без дела си-
деть не можешь, – предложила ей в спину рыжая.

– Скажешь тоже, – Рикка фыркнула. – Письма с утра, по-
сле завтрака, подают, а не во время отдыха и беседы.

– Можешь своими словами написанное передать – все рав-
но ты их читала. Или доложишь по поводу недавно нанятых
людей.

– Я за людей не отвечаю. Это работа Штефана. Вот он
пусть и отчитывается.

– Да? А почему ты тогда с ним спорила до хрипоты за
каждого человека?

– А нечего разбрасываться деньгами господина, назначая
столь высокие зарплаты! И вообще, ты хочешь со мной спо-
рить или чтобы я с кухни ушла? – Рикка повернулась к Ми-

ке, уставившись мрачным взглядом той промеж лопаток.

– Иди, иди, – Мика, не оборачиваясь, помахала поднятой над плечом ложкой. – Я просто так, от доброты душевной, непрошеными советами разбрасываюсь.

– Ладно, – Рикка в очередной раз вздохнула. – Я пошла. Если будет нужна помощь – зови.

– Мгм, – только и сказала Мика, пережевывая очередной кусок ветчины.

Ла Абель Гнец

Совместных посиделок сразу не получилось. К тому времени, как я принял душ и переоделся в свежую одежду, обе горничных уже скрылись на кухне, мотивируя такое поведение жизненной необходимостью каждого Ла в качественном питании. И как, скажите на милость, мне в таких условиях поддерживать нормальную форму? Особенно учитывая, что Гнецы вообще склонны к полноте.

– По твоей сестре этого не скажешь. Да и по матери с отцом тоже, – прокомментировала мой крик души Сильвия.

– Ты еще деда вспомни, – проворчал я. – И сестра, и отец занимаются боевыми искусствами не менее двух часов ежедневно. Не считая той мелочи, что ни у кого не хватает наглости закармливать их подобным образом. А упоминать мать вообще нечестно. Она сменила фамилию на Гнец только после свадьбы, когда решила отказаться от прошлой семьи и войти в род отца.

– Так тебя тоже никто не заставляет есть все, что подают на стол, – Сильвия пожала обнаженными плечами. Видеть ее одетой в платье вместо привычной военной формы было несколько странно. Тем более в такое – с открытыми плечами и разрезом на юбке до середины бедра. Честно говоря, раньше я не представлял, что Сильвия может быть настолько женственной.

– Да, здесь нет Ивейны, требующей отдать дань ее искусству готовки. Зато есть Штефан, который всегда готов избавить меня от излишков еды.

– Ты это брось, шеф. Рыжая готовит в таких объемах, что я лопну раньше, чем все съем, – проворчал мой друг. – Да и Сонано убьет только за попытку оставить тебя голодным.

– Неужели все настолько плохо? – Я улыбнулся, искренне наслаждаясь возможностью слушать привычное бурчание Штефана.

– Наоборот. – Он нанизал на вилку ломтик сыра. – Как раз сейчас все очень хорошо. Стоило тебе появиться, и я сразу получил долгожданный обед, обещаниями которого две девицы кормили меня с самого утра. К тому же теперь мне не придется больше общаться с Соколом.

– Вам часто приходилось встречаться? – сразу насторожился я.

– Умеренно. Два раза за лето. Что не мешает мне искренне радоваться возможности отложить третью встречу на неопределенный срок. Не велико удовольствие постоянно

размышлять, а не сболтнул ли я чего-нибудь лишнего.

– Если тебя утешит, то мои ощущения во время последней встречи с Гнешеком были точно такими же.

– Ни капли не утешит, шеф. Но готов тебе посочувствовать. У меня вообще сложилось впечатление, что Сокол забавляется, наблюдая, как тщательно я выбираю выражения при разговоре с ним.

– В общем, ты рад, что можешь избавиться от неприятной работы, – улыбнулся я.

– Что-то вроде того. Тебе не привыкать играть на публику. – Штефан покрутил в руках вилку. – А отдыхать от лицемерия будешь дома. Здесь лишних глаз и ушей уже нет.

– Если бы. Сестра в очередной раз устроила мне маленькую гадость, попросив выделить комнату для Криса. Он ведь теперь член нашей семьи и не должен продолжать жить с сестрой. Разумеется, можно было бы снять ему отдельный дом, но мы ведь друзья. В общем, Мари попросила меня о маленьком одолжении во время общего ужина в присутствии родителей и прочих родственников, так что отказа бы никто не понял.

– Красиво она тебя поддела. Но ты же вроде писал, что у вас теперь мир и прочая идиллия во взаимоотношениях. Уже все? Счастливое время закончилось?

– Так это и есть идиллия. Или ты думал, что моя сестра сразу возьмет и откажется от мелких шпилек в мой адрес?

– Гм... – Штефан засунул в рот пустую вилку. – Я, види-

мо, слишком привык к тому, что тебе все удастся.

– Неужели Ла Марианна действительно любит так поступать? – спросила молча слушавшая нас Сильвия. – Мне она всегда представлялась иной. Сильной, волевой, сдержанной.

– Ты встречалась с ней только на службе. А я, в основном, во внерабочее время. Можешь мне поверить, в обычной жизни Мари совсем не похожа на того лорд-командора, которого ты привыкла видеть.

– А какая она? – Капрал чуть подалась вперед. Покинувшая кухню Рикка осторожно присела на край дивана, словно опасаясь помешать моим откровениям.

– Вредная. – Я улыбнулся, глядя на изумленное выражение лица Сильвии. – Вредная и ехидная. Жутко любящая соревноваться с мужчинами. И всегда высмеивающая проигравших.

– А победителей?

– А победителей в последнее время все меньше и меньше. И, как правило, это те люди, которые и не собираются с нею бороться. Отец, например.

– А вы, господин Абель? Вы победитель или проигравший? – подала голос Рикка.

– Я? Скорее всего, вечный проигравший. Или вообще женщина. Судя по тому, что она не особенно горит желанием выяснять, кто из нас сильнее.

– А может быть так, что после последних ваших действий она снова захочет состязаться? – развила свою мысль гор-

ничная.

– Все возможно. – Я пожал плечами. – Но маловероятно. Марианна не станет воевать со мной. Мелкие шпильки не в счет.

– Хорошо. – Девушка чуть склонила голову набок, задумавшись о чем-то своем.

– Рикка, будь добра, забудь на полдня обо всех этих сложностях. Завтра, все завтра.

– Но, господин Абель, нельзя же отложить совсем все дела. – Горничная встрепенулась. – У нас накопилось множество корреспонденции для вас. Некоторые письма очень срочные.

– Я готов рассмотреть срочные письма, если ты пообещаешь, что после этого наконец успокоишься и присоединишься к нам на правах собеседницы, а не горничной-секретарши.

– Как скажете, господин Абель, – Рикка склонила голову. – Но я не претендовала на роль вашего секретаря – всего лишь разбирала доставленные письма.

– Да? А разве это называется как-то иначе?

– Возможно. – Рикка, кажется, смутилась. – Прошу простить меня за допущенную вольность. Но, к сожалению, настоящий секретарь у вас отсутствует, вот я и взяла на себя смелость...

– Я благодарен, – перебил я девушку. – Если хочешь, то могу официально назначить тебя секретарем, с повышением

оклада.

– Что вы, господин Абель, – запротестовала она. – Мне вовсе не нужно никакое повышение. Служить вам и так является прямой обязанностью горничной.

– Судя по всему, ни про какие срочные письма мы сегодня уже не услышим, – громким шепотом поведал Штефан улыбнувшейся Сильвии.

– Благодарю вас за оказанную честь, господин Абель. – Прекрасно все слышавшая Рикка, встала и согнула спину в поклоне. – Позволено ли мне будет озвучить свое мнение по поводу полученной корреспонденции?

– Позволено, – я вздохнул. – Только сядь, ради Совершенства, и перестань кланяться.

– Мы, конечно, получили много направленных на ваше имя посланий, но, в основном, обычные приглашения на различные мероприятия или иные попытки не очень знатных аристократов напомнить о себе. Я выделила несколько важных писем, о которых вы бы, наверняка, хотели узнать сразу: от Генриха Мойла, Белинды Фосс и Мелисанды Факаш. Господин Мойл прислал отчет о вашей доле с продаж и просьбу еще поучаствовать в его бизнесе. Госпожа Фосс намекает на некое предложение, которое она готова сделать, но я не в курсе, насколько оно может быть вам интересно. Лу Мелисанда прислала приглашение на ее свадьбу с Ло Гнешеком и просьбу навестить ее заранее, до даты бракосочетания.

– Мелли все-таки выходит замуж? Когда?

– Свадьба назначена на середину октября.

– Понятно. Я обязательно прочту все, что показалось тебе важным.

– Еще одно, господин Абель. Письмо от Кристины Денова.

– Да? И что она пишет?

Крис сильно обиделась из-за неудавшейся свадьбы. настолько сильно, что отказалась разговаривать со мной и проигнорировала попытки объясниться. Последний раз мы виделись в начале июля на свадьбе Кристофера и Марианны. Никакого желания идти на примирение она тогда не высказывала. Интересно, что изменилось за прошедшие полтора месяца?

– Она хотела бы увидеться с вами. По возможности, сразу после вашего приезда.

– Ну, я, в общем-то, не против. Как-никак, нам еще три года учиться в одной группе. Не вижу смысла в какой-либо вражде. Обязательно посетую ее – завтра или послезавтра.

– Если мне будет позволено высказать свое мнение, господин...

– Да, Рикка, – вздохнул я. – Тебе всегда позволено высказать свое мнение.

– Госпожа Кристина обязательно узнает, когда именно вы прибыли. Откладывание визита на послезавтра обидит ее. Если вы не хотите таким образом показать свое отношение к ней...

– Не хочу. Хорошо, я навещу ее сегодня. Благо далеко

ехать не нужно.

Ли Кристина Денова

Сердце девушки быстро стучало в груди, порождая нервную дрожь в пальцах. Или наоборот, дрожь в пальцах заставляла сердце так колотиться? Он пришел. Он все-таки пришел. Не стал изображать обиду или отвечать на письмо письмом.

– Здравствуй, Абель, – сказала она ему.

– Здравствуй, Крис. – Гнец улыбнулся своей обычной чуть рассеянной улыбкой. – Извини, что так поздно. Я только в обед прилетел в Солиано. Пока попал домой, пока поел и передохнул с дороги...

– Ты мог бы и не спешить так. Я вполне подождала бы до завтра. – Кристина очень постаралась сохранить внешнее спокойствие, хотя ее сердце забилося еще сильнее, так и норовя выпрыгнуть из груди.

– Зачем ждать, если у меня все равно было свободное время? – пожал плечами Абель. – Ты хотела поговорить о чем-то конкретном или решила пригласить в гости просто так?

– О конкретном. – Кристина набрала в грудь воздуха, словно перед прыжком в воду. – Я хотела извиниться перед тобой за свое детское поведение.

– А? – Абель, похоже, не понял, о чем она говорила.

– Я имею в виду отказ разговаривать с тобой. – Кристина отвела глаза и продолжила, глядя в сторону. – Я тогда очень

сильно обиделась. Так сильно, что даже не подумала о том, что сама виновата в сложившейся ситуации. Ты сможешь простить меня, Абель? Пусть не сейчас, пусть когда-нибудь. Ты сможешь перестать обижаться?

– Да я и сейчас не обижаюсь на тебя, Крис. Просто вот так получилось.

– Действительно не обижаешься? – Кристина повернулась и уставилась прямо в глаза Гнецу. – Ты так говоришь не только для того, чтобы утешить меня?

– Действительно не обижаюсь.

– Тогда давай попробуем начать все сначала. Как в прошлый раз, только без ошибок. Я повзрослела и кое-чему научилась за лето, Абель.

Гнец молчал, разглядывая девушку. Кристина тоже молчала, ожидая его ответа.

– Ты уверена, что хочешь именно этого? – наконец произнес юноша.

– Да.

– Хорошо, давай попробуем. – Абель улыбнулся. – Мне будет приятно вновь иметь возможность танцевать с тобой.

– Я рада. – Кристина улыбнулась ему в ответ. – Может, присядем? Ты ведь не собираешься покидать меня прямо сейчас?

– Конечно, нет.

Они устроились в гостиную. Девушка ликовала – мама оказалась полностью права, когда давала свои советы. Абель

явно все еще обижался. Это чувствовалось хотя бы по тому, сколько он думал перед тем, как дать ответ. Но стоило ей признать свою вину, и Гнец не смог отказать. Что значит капелька гордости по сравнению с возможностью быть рядом с ним?

– Знаешь, Абель, а я попросила Криса пожить вместе со мной. Мы хоть и ругались постоянно, но без него дом кажется пустым. Брат всегда защищал меня. В том числе от пустоты и скуки. Ты ведь не обидишься?

– За что?

– За то, что я лишила тебя постоянного общества брата.

– Нет, не обижусь. – Абель широко улыбнулся, словно подбадривая ее.

– Хорошо. – Кристина забралась с ногами в кресло. – Мы снова будем ходить к тебе в гости, а ты к нам. Как раньше.

Да, как раньше. И для этого Кристине нужен был брат. Брат, который заранее расскажет ей о любых совместных с Гнецем планах. И который потянет ее за собой на любую вечеринку или праздник. Кристофер станет ниточкой, связывающей двух будущих супругов. В конце концов, он должен ей за то, что построил свое счастье на руинах ее несостоявшегося брака. Жаль, но если хочется, чтобы все было «как раньше», то приходится планировать, как добиться желаемого. Ну ничего, голова на плечах у нее имеется, да и мама никогда не откажется помочь советом.

Камилла Денова потеряла разболевшиеся виски. Четыреста километров, отделявшие поместье их семьи от Летней столицы империи, представляли собой значительное расстояние для ее умения пользоваться зовом. Возможно, являясь Камилла более сильным магом, то все было бы иначе, но женщина выбрала стезю финансиста, а не чародея. Зов – одно из немногих заклинаний, которые она сочла достаточно полезными и стоящими затрат времени на изучение и совершенствование. Итогом ее усилий стала возможность общаться с дочерью на дистанции в несколько сотен километров. Хороший результат, между прочим. Но хороший – еще не замечательный. А будь она магом – смогла бы делать то же самое без способствующего концентрации эликсира. И не терпела бы побочное действие последнего, выражающееся в легкой головной боли.

Впрочем, было бы о чем жалеть. Получи она в свое время классическое чародейское образование вместо бухгалтерского, то, скорее всего, размышляла бы сейчас о сложностях построения армейской карьеры, а не о том, как выгодно выдать замуж младшую дочь.

Поиск подходящих супругов для детей (а также нежелание мужа в нем участвовать) был для Камиллы больной темой. Она очень хотела видеть сначала своих детей, а теперь

внуков и правнуков среди самых высокородных. Ее старшие, Пауль и Виолетта, родились Ла благодаря удачному замужеству матери. У них не предвиделось проблем с поиском достаточно чистокровных партнеров по браку. А значит, и срочного родительского вмешательства не требовалось. И пусть кое-кто из старомодных сторонников ранних союзов считает незамужнюю двадцатилетнюю Виолу старой девой – высокородная Ла может позволить себе еще пятьдесят лет свободной жизни, пока не найдется достойный ее партнер. С Паулем еще проще – очередь из претенденток на место супруги наследника семьи Денова, а возможно, и всего дома Крылатого Меча, тянется до самых дальних границ империи. А вот с младшими детьми было сложнее. Носителей титула Ла всех возрастов насчитывалось менее двух сотен, а значит, выбирать приходилось из Ли. Список которых тоже отнюдь не бесконечен.

Камилла грустно улыбнулась, вспомнив, как радовалась предстоящей свадьбе Кристины. Впрочем, женщина совсем не сердилась на супруга за то, что тот внезапно решил женить сына вместо того, чтобы выдать замуж дочь. Это уберегло Кристофера от излишне близких отношений с Ло Дэвиц. К тому же Камилле было приятно осознавать, что ее влияние на мужа находится на достаточно высоком уровне. Рональд может сколько угодно изображать из себя неприступную скалу, но она-то знает, что причиной женитьбы Криса стали женские слезы, а не некая неопределенная «политиче-

ская необходимость».

Для полноты материнского счастья Камилле оставалось лишь подыскать подходящую партию младшей дочери. Но ту угораздило влюбиться. И не в абы кого, а в Абея Гнеца. Будь политическая ситуация другой, женщина только одобрила бы выбор дочери, но сейчас... Два брака между их семьями создадут слишком прочный союз. Случись это, и Рональду придется поддерживать детей Александро Гнеца как близких родственников, вместо того чтобы бороться с ними за право владычествовать над домом. Нет, на такое Денова точно не пойдут. А значит, свадьба Кристины с Абе-лем невозможна. Вот только дочь не хочет понимать этого. Камилла пыталась повлиять на нее, используя родительский авторитет. Бесполезно. Пришлось дать малышке несколько советов, за которые женщине было стыдно перед самой собой. Она даже рекомендовала поступиться собственной гордостью, принеся извинения в том, в чем Кристина никак не виновата. Но, что хуже всего, дочь последовала полученному совету.

Шансов отговорить девочку практически не осталось. Но мать не желала дочери несчастной любви. Оставался один единственный способ – продемонстрировать Кристине отрицательные стороны ее избранника. В том, что такие стороны у Гнеца имеются, Камилла не сомневалась – каждому высокородному есть что скрывать. Осталось только их найти. А значит, пришла пора нанести визит Ревану – главному спе-

циалисту семьи Денова по раскрытию тайн. Не к мужу же, в самом деле, идти с такой просьбой.

Глава 2

Ли Кристофер Денова

Воздушный корабль заметно качнулся, когда маг деактивировал заклятья, удерживающие судно в воздухе. «Прибыли», – подумал Кристофер. Люди вокруг задвигались, вставая, переговариваясь друг с другом, разминая затекшие за многочасовой перелет мышцы. Юноша остался сидеть, не желая толкаться в нешироком проходе, подобно простолыдину. После четырех часов, проведенных в кресле, лишняя пара минут уже ничего не значила.

Медовый месяц закончился. Марианна отправилась к своему легиону – проверять, не слишком ли расслабились подчиненные за время ее отсутствия. А Крис снова вернулся в Летнюю столицу империи – продолжать обучение. Теперь он сможет увидеться с женой не раньше зимних каникул. Жаль. С даты их свадьбы прошло совсем немного времени, но юноша успел привыкнуть к постоянному присутствию супруги. К ее насмешливо-лукавому взгляду, нежным и одновременно сильным рукам. К теплomu дыханию на своем плече по утрам. Неожиданное счастье стоило месяца, проведенного в постоянном страхе. Месяца, который прошел между тем днем, когда Абель о чем-то договорился с отцом, и датой, когда Кристофер повел Марианну под венец.

Большая часть пассажиров уже покинула нижнюю палубу

корабля, так что юноша встал и не спеша направился к выходу. Все же интересно, чем Абель расплатился с отцом? И не слишком ли велика была цена? Ведь рано или поздно нужно будет отдать долг другу. Кристофер, конечно, бастард, а не благородный Денова, но это не повод забывать о законах чести. Он поднялся на верхнюю палубу и, пройдясь по ней, ступил на трап. Окинул ленивым взглядом поле, прекрасно зная, что никто его не ждет. И неожиданно увидел Абеля, стоящего прямо у нижнего конца трапа. Гнец улыбнулся и помахал Крису рукой.

– Здравствуй. – Сбежавший вниз юноша обнял друга.

– Здравствуй, – весело ответил тот.

– Честно говоря, не ожидал, что меня кто-нибудь будет встречать.

– Да у меня просто было свободное время, вот и решил повидать тебя. А то попадешь сейчас в цепкие ручки Кристины, и пока она все свои мысли и переживания не обсудит – не выпустит.

– Сестра такая. Ей палец в рот не клади, – засмеялся Кристофер. – Надеюсь, ты не обижаешься, что я решил жить у нее?

– Ни капли. – Абель помотал головой. – Думаю, мы найдем способ увидеться. Как-никак в одной группе учимся.

– Это точно, – согласился Крис. – Кстати, об учебе в одной группе. Вы ведь помирились с Кристиной?

– Вроде того. Она даже предложила начать все сначала.

Правда, мне до конца не понятно, какое именно «все» она имела в виду.

– Прекрасно. Знаешь, я пытался ей объяснить, что ты отказался от свадьбы из-за меня, но она не слушала. Надеюсь, сейчас у меня получится лучше.

– Не надо. Любое упоминание о произошедшем может потревожить ее воспоминания. Лучше постарайся не напоминать ей о том времени. Переводи разговор на другие темы. Мне не хочется, чтобы Кристина вновь перестала разговаривать со мной. Или с тобой, если уж на то пошло.

– Да, ты прав. – Кристофер кивнул. – Как-то я сам не подумал.

– А что мы тут стоим? – спохватился Абель. – Пойдем. Там карета дожидается.

– Ага. И наверняка в ней сидит одна из твоих горничных.

– Хорошо еще не таскается за мной по всему воздушно-му порту, – посетовал Гнец. – Я же не способен постоять за себя самостоятельно. Приходится терпеть присутствие телохранительниц.

– Да я и не думал смеяться. – Крис грустно улыбнулся. – Сейчас мне бы и самому не помешала пара телохранителей. Особенно таких симпатичных, как у тебя. Но где их взять? Людям отца я больше не доверяю. Просить у твоей семьи? Так я не хочу выглядеть в глазах новых родственников слабаком и трусом.

– Возможно, я смогу тебе помочь. Хотя обещать ничего

не буду.

– Не надо просить за меня, Абель, – Кристофер вздохнул. – Сам как-нибудь справлюсь.

– Просить? Я и не собирался. Просто постараюсь подыскать пару надежных бывших военных. Возможно, не особенно симпатичных, но умеющих обращаться с оружием. Платить им сможешь?

– Конечно смогу. – Юноша повеселел. – Да и вообще я собирался осмотреться и начать зарабатывать собственные деньги.

– Тогда желаю успеха, – поддержал его Гнец.

Ла Абель Гнец

– Зайдешь в гости? – спросил Крис, когда карета начала замедлять ход.

– Нет, – покачал головой я. – Надо еще несколько мест посетить. А твоя сестра не оценит, если такой гость исчезнет, пробыв всего лишь полчаса. Лучше вообще не говори ей, что видел меня сегодня, – пусть не расстраивается.

– Хорошо, не скажу. Но и ты не забывай, что мы тебя ждем в гости.

– Разумеется. Не завтра, так послезавтра обязательно приеду.

Мы распрощались. Карета тронулась дальше, как только Кристофер покинул ее. Я мысленно поставил галочку напротив очередного дела из длинного списка. Мой друг частенько

откровенничал со своей сестрой и мог сболтнуть что-нибудь лишнее. После нашей сегодняшней беседы можно хотя бы надеяться, что он постарается поменьше говорить на определенные темы. При некотором везении мне удастся поддерживать свой прежний образ в глазах общественности еще хотя бы несколько месяцев. Если повезет, то за это время нам с Кристиной удастся вернуться к прежним отношениям, и она не станет ни с кем делиться лишней информацией о моей скромной персоне.

А вообще я уже так сильно не опасался раскрытия правды о своих талантах, как год назад. У меня был собственный источник дохода, дом, верные люди. И некоторая самостоятельность. Родственникам больше не удастся так легко заставить меня поступать согласно их желаниям. Однако отказываться от возможности приобрести еще некоторое преимущество в нашем противостоянии я не собирался. Да и угроза со стороны «весовщиков» никуда не делась.

Для выживания в таких условиях требовалась вся помощь, которую получится собрать. Сокол обещал информационную поддержку, а возможно, и не только ее, но этого было мало. Да и зависеть от него мне не хотелось. Так что я рассматривал сразу несколько вариантов сотрудничества с разными людьми. Например, с Белиндой Фосс, которая могла помочь как с поиском разнообразных специалистов, так и с налаживанием торговых связей. Некоторую пользу я собирался выгадать и от дружбы с Крисом. Большую часть

прошлого года, пока я занимался магией и старался решить возникающие проблемы, он проводил на вечеринках, обзаводясь знакомствами, полезными и не очень. Если Штефан сумеет подыскать подходящих людей на роль телохранителей, можно убить сразу двух зайцев – обеспечить товарищу дополнительную защиту и собрать еще немного информации об аристократах Солиано. «Весовщики» рано или поздно узнают, кто именно виновен в исчезновении предназначенного им груза. Что будет после – непонятно. Есть шанс, что они оставят меня в покое, учитывая, чей я сын, но наверняка ничего утверждать нельзя. Вот на случай негативного варианта развития событий и требовались разнообразные связи. Умение отбить нефизическую атаку с неизвестного заранее направления грозило стать жизненной необходимостью.

– Мы приехали, господин Абель, – вырвал меня из размышлений голос Мики.

– А? Спасибо, – поблагодарил я девушку.

Стоило покинуть карету, как моему взгляду открылась идиллическая картина – небольшие одно- и двухэтажные домики, стоящие посреди аккуратно подстриженных лужаек и окруженные низенькими декоративными заборчиками. Свободного пространства вокруг зданий было столько, что мне была видна не только Клубничная улица, на которой мы стояли, но и соседняя Черничная, и следующая за ней, название которой осталось неизвестным. Своеобразный райский

уголок для тех, кто не имел возможности или желания поселиться в центре Летней столицы.

Я приоткрыл окрашенную в белый цвет резную калиточку, высотой едва-едва дотягивающую до моего пояса, и пошел по выложенной плиткой дорожке к дому. Сзади цокала небольшими каблучками Мика. Дойдя до дверей, потянул пару раз за свисающий слева красный шнур звонка. Ждать пришлось недолго – не прошло и минуты, как мне открыли.

– Здравствуйте, господин Гнец. – Седой слуга с испещренным морщинами лицом склонился в приветствии. – Прошу вас, проходите.

– Здравствуйте. – Я видел старика первый раз в жизни и понятия не имел, как именно стоит к нему обращаться. – Мне бы хотелось увидаться с Мелисандой.

– Разумеется, господин. Позвольте проводить вас в гостиную. Госпожа уже предупреждена о госте и сейчас спустится.

Я шагнул через порог, думая о том, что мысль взять сегодня с собой Мику оказалась крайне своевременной. Ибо окажись на месте рыжей Риккарда, она могла принять предупредительность здешних слуг слишком близко к сердцу. После чего начала бы обмениваться опытом и пытаться подражать. Ее стремление стать идеальной служанкой иногда принимало странные формы.

Лу Мелисанда Факаш, старшая наставница

Мелли спустилась в гостиную сразу, как только узнала о

прибытии гостя. Она даже не стала тратить время на переодевание. Конечно, с точки зрения общественной морали, выходить к мужчине одетой в один лишь халат (с нижним бельем под ним, разумеется) считается неприличным, но и ожидающий женщину Абель, и Ингви, в доме которого они находились, относились к подобным поступкам гораздо проще. К тому же халат был непрозрачен, запахивался до самого горла и его полы опускались ниже колен. Так что Мелисанда не находила в своих действиях ничего, достойного осуждения.

– Привет, Абель! – Ей хотелось с визгом броситься навстречу и повиснуть на шее юноши, выражая таким образом восторг от его возвращения, но, представив, как это будет выглядеть со стороны, она удержалась.

– Привет, Мелли. – Гнец встал ей навстречу.

– Сиди, сиди, – замахала на него руками Мелисанда. – Я сама сейчас устроюсь рядом. У меня столько всего случилось за лето – весь день рассказывать могу и не закончу. Ты ведь не собираешься меня вскоре покинуть?

– Нет. Я надолго. Даже Мику планировал отпустить, если мои планы не войдут в противоречие с твоими.

– Конечно не войдут. Мне безумно приятно, что ты появился так рано. Значит, тебя интересуют не только деловые переговоры с Ингви, до возвращения которого еще часов шесть. Если он не задержится. Отпускай свою горничную, чтобы нас никто не отвлекал, после того как принесут

напитки и я начну болтать без умолку.

Мелли запрыгнула в кресло и замурыкала от удовольствия: Абель приехал! Зиона и Ингви были прекрасной компанией, не дававшей ей грустить или скучать, но некоторые вещи обсуждать с ними не имело никакого смысла. Мелисанда и не пыталась. Хотя очень хотела. Но ее успехи, достижения, радость от познания новых горизонтов мира магии мог оценить только такой же сумасшедший, как и она сама. Например, Абель Гнец. К тому же юноша был ее близким другом. И потому Мелли готова была танцевать от счастья, радуясь его визиту.

– Все, теперь я полностью в твоём распоряжении. – Вернувшийся Абель опустил в кресло напротив женщины.

– Надеюсь, ты получил приглашение на мою свадьбу? – тут же спросила Мелисанда. – Если что, вопрос риторический. Я его лично в руки Риккарде отдавала, так что наверняка ты узнал о письме, как только появился дома. Если не раньше.

– Ну, в общем, да. Ты, видимо, хорошо ее попросила.

– И не думала даже. Рикка и без моей просьбы ни за что не позволила бы скрыть от тебя столь важную информацию, так что за судьбу письма я не беспокоилась. Несмотря на то, что мы с твоей горничной не очень ладим. Точнее, она меня за что-то не любит.

– Гм-м-м, никогда не замечал между вами каких-то трений.

– Абель, прости меня за откровенность, но ты много чего не замечал. Впрочем, можешь забыть, о чем я говорила, – мы с Риккой не ссорились и ссориться не собираемся.

– Приятно слышать.

– Да ладно. Нашли тоже, что обсуждать – мои взаимоотношения с твоей горничной. Давай я лучше достижениями похвастаюсь. Меня две недели назад повысили до старшего наставника. Представляешь? Обычно для этого нужно проработать не меньше десяти лет. Исключение делается только для людей «обладающих глубокими познаниями в области, преподаваемой курсантам». Никогда даже не думала, что такое могут сказать про меня. А они сказали. Ректор Калас был председателем комиссии! А потом сам поздравлял и вручал значок старшего наставника! Теперь я буду еще и лекции читать. У вашей группы тоже. Вот тогда поспорим! – Мелли потеряла руки.

– Эм-м-м... – Абель, кажется, растерялся. – На мой взгляд, спорить на лекциях с наставником – не самая лучшая идея.

– А после можно? Значит, на лекциях ты будешь со мной соглашаться, а потом кричать, что я не права.

– Так хотя бы твой авторитет наставника не пострадает. К тому же я никогда не кричал – это твоя прерогатива.

– Ну ладно, – Мелисанда смутилась при упоминании о своей несдержанности. – Во имя авторитета будем спорить только после лекций. Или перед ними. Но ты не задирай нос,

у меня тоже найдется, чем тебя удивить.

– Чем же?

– Например, сейчас я почти закончила дорабатывать твой следящий амулет. Еще немного, и можно будет передавать готовые заклятья артефактору. Я смогла сгладить поступающее на сетчатку глаза изображение, и теперь его появление так не шокирует. С поворотом картинки разобралась – теперь наклон получается не более пяти градусов. Добавила усиленную светочувствительность. Само заклятье осталось таким же незаметным – часть чар я перенесла на другой конец связующей нити, и они теперь крутятся вокруг головы использующего артефакт человека. И все в течение двух месяцев между делом. Впечатляет?

– Ага, – произнес Гнец. Восторга в его голосе не слышалось.

– Эй, ты чего? – Мелисанда растерялась. – Абель, ты что, обиделся? За то, что я так переработала твоё заклятье?

– Да нет. – Юноша покачал головой.

– Тогда в чем дело? – Женщину вдруг осенило. – Это из-за Ингви, да? Ты не хотел, чтобы твоей разработкой пользовалась служба безопасности Солиано?

– В общем, да. Но ты тут совсем ни при чем. Мои желания – всего лишь мои желания.

Гнец вроде бы выглядел как обычно, но Мелли интуитивно чувствовала, что юноша расстроился. Она вдруг испугалась, что Абель уйдет. Исчезнет из ее жизни. Не сейчас, а

через неделю, месяц, год, но обязательно исчезнет. Сначала начнет скрывать свои настоящие эмоции под маской вежливости. Потом станет реже заглядывать в гости. И в конце концов будет только учтиво здороваться, случайно встречая на каком-нибудь до жути официальном мероприятии.

– Абель, послушай меня, пожалуйста. – Мелисанда села в кресле ровнее и посмотрела другу прямо в глаза. – Я прекрасно понимаю, что и у тебя, и у Ингви есть множество секретов. Многими из которых вы не собираетесь делиться друг с другом. У каждого свои интересы и цели. Мне, наверное, стоило бы выбрать одного из вас, чтобы избежать недопонимания. Но я не хочу. Ты мой друг, а он – будущий муж. И то, и то значит слишком много, чтобы можно было вот так легко отказаться. Поэтому я попробую сохранить обоих. Ты понимаешь меня, Абель?

– Вполне. – Юноша кивнул.

– Тогда будь уверен, что разговаривая со мной, ты разговариваешь именно со мной. Если ты попросишь передать что-нибудь Ингви, то я передам – вполне обычная реакция в ответ на вполне обычную просьбу. Я не начну наушничать или добывать информацию. Ни для тебя, ни для него. Можешь говорить и оставаться уверенным, что никому твои слова пересказываться не станут. Я буду хранить любую тайну так же, как и раньше, – Мелли буквально выдохнула эту тираду.

– Уверена? – Абель чуть улыбнулся.

– Нет. Ингви иногда бывает слишком проницательным. – Мелисанда вздохнула. – Но я очень сильно постараюсь.

– Надеюсь, ты не обидишься, если я не стану посвящать тебя в некоторые свои планы? – спросил Гнец.

– Ты вправе хранить от меня какие угодно тайны. Я только надеюсь, что мы по-прежнему останемся друзьями и наша обоюдная скрытность не зайдет слишком далеко.

– Будем надеяться вместе.

– Ага. – Глядя на повеселевшего Абеля, Мелисанда почувствовала, что ее опасения отступают. – Кстати, Ингви мне сказал, что ты не станешь возражать, если я доработаю следящий амулет. Он что, соврал?

– Полагаю, нет. Просто ты не привыкла общаться с высшей аристократией, вот и попалась на обычную уловку.

– Какую? – Мелисанда нахмурилась.

– Говорить ту правду, которую люди хотят услышать. Я ведь действительно не против того, чтобы ты доработала мой амулет. Меня смущает, что он получит широкое распространение так рано. Кроме того, изначально планировалось на нем еще и денег заработать.

– Знаешь, Абель, наверное, мне стоит подробнее обсудить этот вопрос с Ингви. Формально он, может, и не солгал, но по сути обманул. Я не хочу всю жизнь искать в его словах второй смысл.

– Не успел я приехать – и уже стал виной вашего конфликта.

– Ты – как настоящий друг – своевременно указал мне на недостатки будущего супруга. Не беспокойся, я не собираюсь устраивать скандал или втягивать тебя в наши разборки. Сами поговорим.

– Спасибо. А то мне с твоим будущим мужем еще дела вести.

– Я постараюсь ничего не испортить. Хочу, чтобы вы подружились, и мне никогда не пришлось выбирать, кого поддерживать в первую очередь. Но... – Мелисанда нахмурилась. – В этой истории с амулетом Ингви был не прав. Я отдам тебе все свои расчеты и помогу договориться с ним о цене за использование артефактов. Кстати, хочу долю с продаж – не зря же столько мучилась!

– Коммерсантка, – хмыкнул Абель.

– Да, – самодовольно улыбнулась Мелли. – С вами и не такому научишься!

Ла Абель Гнец

– А я тебе говорю, что вот здесь надо не так делать! Твои идеи гениальны, Абель, но в плане практической реализации оставляют желать лучшего. Что будет, если концентрация мага нарушится?

– Да ничего страшного. Максимум – небольшой перерасход энергии и свечение в области наложенного заклятья.

– Вспышка, а не свечение! Причем такая вспышка, что можно и глаза повредить! Как с тобой сложно... Ты меня

специально доводишь, да? Ну почему я пообещала не ругаться неприличными словами?

Мы с Мелли сидели, склонившись над столом, и разбирали очередную мою идею. Когда начавший проявляться в наших отношениях ледок был сломан, все вернулось на круги своя. То есть я достал первичный проект очередного заклатья, а Мелисанда попыталась рассказать, почему оно не будет работать. Надо заметить, критиковать она не умела абсолютно. Никогда. Уже через несколько минут обсуждения Мелли начала размахивать руками и сетовать на слабость моей теоретической базы. А к концу часа споров добрую треть ее речи составляли нецензурные слова и выражения. Именно тогда, во время перерыва на чай, я и заставил ее дать обещание сегодня больше не ругаться. Или хотя бы делать это более культурно.

Мелли вдруг замолчала. Я поднял голову от разложенных на столе бумаг и посмотрел на нее. Затем проследил направление ошарашенного взгляда подруги и обнаружил сидящего на подлокотнике моего кресла Сокола.

– Вот решил проверить, сколько вам понадобится времени, чтобы меня заметить, – в ответ на мой вопросительный взгляд произнес Гнешек.

– Могла бы и предупредить, – упрекнул я Диану.

– Зачем? – удивилась моя субличность. – Он не представляет ни малейшей угрозы.

– Такие люди, как Гнешек, всегда представляют угрозу. Сокол умеет делать далекоидущие выводы из увиденного. Так что мне хотелось бы знать о его приближении заранее.

– Учту. – Диана замолчала.

– И долго вы так сидите? – поинтересовался я у хозяина дома.

– Почти четыре минуты. Впрочем, учитывая повышенную температуру ваших споров, это еще недолго. Собственно, если кто-то захочет моего участия в беседе, то имейте в виду, что я дома. Иначе не буду вам мешать и удалюсь в кабинет.

Я глянул на разложенные по столу листы с расчетами. До получения картины, устраивающей одновременно и меня, и Мелли, оставалось совсем чуть-чуть. Какие-нибудь два-три часа. Может, немного больше. Но дела все же были первичны.

– Пожалуй, нам стоит прерваться, – предложил я. – Мелли, ты подождешь, пока мы обсудим пару вопросов?

Женщина кивнула.

– Не убирай, пожалуйста, ничего. Думаю, мы еще вернемся сегодня к нашему спору.

– Хорошо.

– Знаете, с удовольствием бы осмотрел ваш кабинет, – повернулся я к Соколу. – Удовлетворите мое любопытство, господин Ингви?

– Просто Ингви, – поправил он. – Если вы, конечно, поз-

волите мне называть вас Абелем.

– Думаю, что позволю.

Мы перешли из гостиной в кабинет. Ничего особенного – комната как комната. Книжные шкафы, письменный стол и сейф высотой в мой рост – классика. Гнешек запер дверь на ключ, после чего активировал наложенные на помещение заклятья. Единственное окно тут же затянуло темной пленкой. Однако тут же включившийся светильник компенсировал этот недостаток. Браслет на моем левом запястье полыхнул зеленым, сообщая об отражении какого-то заклятья. Впрочем, судя по цвету вспышки, никакого вреда жизни или здоровью магия в себе не несла.

– Привычка, – извиняющимся тоном произнес Сокол. – Дома ни одного серьезного разговора без защиты не веду.

– Вполне вас понимаю. Сам подумывал об усилении мер безопасности, но, к сожалению, не имею среди помощников артефактора.

– Могу одолжить парочку, – предложил Гнешек.

– Благодарю, но не стоит, – покачал головой я. Доверие к Соколу было еще не настолько велико, чтобы предоставлять его специалистам доступ к защите моего дома.

– Если передумаете, только попросите. – Он слегка улыбнулся, прекрасно понимая причину отказа. – Кстати, об артефактах и артефакторах. Занимаясь следственными мероприятиями по делу о покушениях на Кристофера Денова, мои люди совершенно случайно вышли на мастера, изготав-

ливающего амулеты по вашему заказу. Надеюсь, вы не будете против, если я тоже немного попользуюсь этим изобретением?

– Боюсь, что от меня теперь мало что зависит. Мелисанда, похоже, твердо намерена продавать упомянутые изделия вашей службе. Она уже потребовала взять ее в долю и даже торговалась относительно процентов.

– М-да... – Сокол провел рукой по голове, взъерошив свои светлые волосы.

– Вы же сами хотели женщину, которая встряхнет вашу жизнь, – не удержавшись, поддел его я.

– Хотел, – не стал спорить Гнешек. – Надо будет отправить ее к Ли Каласу торговаться насчет цены. Будет интересно понаблюдать за их спором. Но давайте отложим обсуждение артефактного бизнеса на потом. Сейчас, если позволите, я бы хотел перейти к делу.

– Конечно.

– Самое главное – на данный момент никто не проявляет заметного интереса ни к известной нам партии контрабандных товаров, ни к каналам ее возможного сбыта. К Абелю Гнецу или Штефану Цвангу – тоже. Разумеется, за исключением значительного количества молодых женщин, озабоченных проблемой выгодного замужества. Впрочем, господин Цванг не интересуется даже их.

Я поморщился. Постоянно крутящиеся вокруг девушки успели стать моей головной болью еще в прошлом учебном

году. И, судя по всему, в текущем их количество уменьшаться не собиралось.

– Не знаю, как долго продлится столь благостная ситуация, – продолжал тем временем Сокол. – Но полагаю, что еще несколько месяцев минимум. Я достаточно хорошо встряхнул любителей контрабанды, заставив многих из них забиться в самую дальнюю щель и стать на время крайне законопослушными гражданами. В качестве официальной причины творившейся у нас здесь суеты был назван поиск убийц императорских боевиков. Полагаю, мне даже поверили. Кстати, не раскроете имена хотя бы парочки столь выдающихся личностей?

Я отрицательно покачал головой.

– Жаль. Но вернемся к делу. Встряхнули контрабандистов. Нескольких даже посадили. Посадили бы и больше, но облавы и поиск мелких правонарушений – не мой профиль, да и сильной паники создавать не хотелось. Ваши протеже тоже задержались, даром, что живут в другом городе и в Солиано почти не работают. Вы бы их хоть предупредили, что ли... Кстати, праздный вопрос. Не знаете, почему господин Цванг называет их близнецами? Я видел эту чернокожую парочку – они ни капли не похожи друг на друга. Прозвища в криминальной среде у них тоже совсем другие.

– По словам Штефана, из-за того, что он их постоянно путает. А так как разумный взрослый человек, к которому мой друг себя относит, может перепутать только очень по-

хожих людей, то остается единственный возможный вывод: Арнольд и Габриель – близнецы.

– Кажется, я недооценил оригинальность мышления господина Цванга, – задумчиво пробормотал Гнешек. – Да. Так вот. Кроме розыскных мероприятий я провел несколько мелких операций для отвода глаз. Позволил всплыть информации о старой переписке между некоторыми аристократами домов Весов и Крылатого Меча. Нанял группу спецназа у генерала Крига для охраны одного из складов. Склад формально принадлежит торговцу из «весовщиков», контракт на значительную сумму подписали задним числом. Если наш противник перепугается не слишком сильно и все же примется за поиск информации, то он обязательно задумается над тем, что же охраняли столь сильные бойцы на обычном складе в так интересующий всех промежуток времени. Кстати, чисто теоретически, учитывая количество нанятых головорезов Крига, они вполне способны были противостоять императорскому спецназу.

– А генерал не захочет предъявить нам претензии за втягивание его людей в столь некрасивую ситуацию?

– Ни в коем случае. Он вполне понимает, что за такие деньги профессионалы не могут просто просидеть на одном месте. А раз понимает и заключил контракт – значит, согласился на участие в интриге.

– Есть еще что-то, что я должен знать?

– Возможно. Я участвовал в спорах о «выкупе» за без-

дарные действия императорских боевиков, понаблюдав за активностью служб безопасности Летнего и Осеннего дворцов и сделал кое-какие выводы. Заказчик оружия – однозначно не император. Но при этом интересующий нас человек или группа людей стоит достаточно высоко, чтобы отдавать приказы с самого верха и иметь возможность скрывать свои следы. В самом худшем варианте, против нас действует официальный наследник, но такая вероятность не превышает тридцати пяти процентов. Я изложил для вас свои размышления на бумаге – почитаете на досуге.

– Обязательно.

– С моей стороны пока все. – Гнешек сложил руки домиком и уставился на меня поверх них. – А теперь позвольте поинтересоваться вашими планами, Абель.

– Мои планы не отличаются разнообразием, – мрачно сказал я. – Буду действовать по обстановке. Скажите, Ингви, вы можете легализовать запрещенное оружие, не прокричав о таком редком событии на всю империю?

– Теоретически да. Практически – не знаю. Можно ничего громко не объявлять, прикрывшись расследованием. Но оружие должно быть занесено в общий реестр. Так что тишина продлится лишь до тех пор, пока кто-то любопытный, вдумчивый или просто исполнительный не перечитает его. Предсказывать, когда именно это произойдет, я не возьмусь.

– Понятно. Значит, отложим легализацию на более поздний срок. Хотя я попросил бы вас к ней подготовиться.

– Договорились.

– Еще хотелось бы получить информацию по тем сотрудникам службы безопасности Летнего дворца, которые, на ваш взгляд, могут быть вовлечены в наше противостояние. И подскажите адреса склада, о котором вы упоминали, и его владельца.

– Собираетесь снова ловить на живца? – Гнешек вздернул брови. – Не думаю, что такая тактика сработает. После случившегося «весовщикам» проще забыть о потерянном грузе и организовать движение всех последующих поставок в обход Солиано.

– Меня такой вариант развития событий более чем устроит.

– И вы не хотите найти виновного в утечке технологий дома?

– Предоставлю совершение подвига вам. Сам я предпочел бы спокойно доучиться.

– Понимаю вашу точку зрения.

* * *

В комнате царил полумрак. Единственный светильник, стоящий на полу рядом с дверью, горел слабо. Впрочем, находящийся в помещении низенький полный человек читать не собирался, так что имеющегося освещения ему вполне хватало. Давид Риттершанц, официальный наследник импе-

ратора, обходил начертанную на полу магическую фигуру по периметру, раскладывая в отмеченных местах одноразовые артефакты. Наклоняться было тяжело — объемистый живот мешал гнуться в пояснице. Положив последнюю металлическую табличку с вложенным в нее заклятьем на пол, мужчина выпрямился. Постоял немного, тяжело дыша и думая о том, что пришла пора снова проходить оздоравливающие процедуры у целителей. Давид поморщился, представив, как очередной лекарь начнет твердить ему о непозволительно изношенном для пятидесятилетнего Ла теле и необходимости здорового образа жизни. Он не хотел вести здоровый образ жизни. Торговля, интриги и борьба за власть и без того съедали слишком много времени. Наследник императора не желал тратить оставшееся на какие-то дурацкие тренировки, предпочитая им дорогое вино, вкусную еду и, иногда, женщин.

Мысль о женщинах породила новую волну недовольства, заставив вспомнить о проблемах с сестрами. Мало ему было одной Тамары, нацелившейся на роль теневой правительницы империи после смерти отца, так теперь еще и о Лидии приходится думать. Девчонка незаметно выросла, достигнув двадцатилетнего рубежа, и тоже задумалась о сторонниках. Давид был бы совершенно не против, вербуй она их на территории Весеннего дворца, где традиционно сильна Тамара, так ведь нет, младшая сестра искала подходящих людей в Зимнем и Осеннем дворцах, лишая официального наследника возможных союзников. Стерва. А некоторые еще удив-

ляются, почему отец женился, только когда его возраст перевалил за сотню лет, да и после появлялся в спальне матери лишь для того, чтобы поучаствовать в зачатии очередного отпрыска.

Давид постарался выбросить из головы неприятные мысли и активировал начертанное на полу заклятье. Сложная магическая структура начала действовать. Теперь оставалось только дожидаться ответа. Чары являлись более могущественным аналогом зова – они не спрашивали направления, не обязывали лично знать адресата и могли дотянуться до самого дальнего уголка империи. Однако даже они имели недостаток – человек, с которым устанавливалась связь, должен был построить точно такое же заклятье. Кроме того, в переговорах столь высокого уровня требовалось соблюдать секретность. В итоге заклятье, используемое Давидом, было разделено на шесть частей, каждую из которых создавал отдельный чародей и вкладывал ее в артефакт. Вдобавок, самому наследнику, практически незнакомому с искусством магии, пришлось потратить более сотни рабочих часов на изучение способа активации чар при помощи собственных сил. В общем, сложностей хватало. Но зато такой подход позволял обеспечить конфиденциальность.

– Приветствую вас, Владыка, – неожиданно прозвучавший голос заполнил собой комнату. Давид поморщился – титул, которым он так гордился, в устах этого человека звучал пусто и нелепо.

– Приветствую, – отозвался наследник. – Сообщаю, что отправленный вами товар получен в целости и сохранности. Свою часть договоренности я тоже выполнил. Результаты вы сможете наблюдать не позднее следующей недели.

– Рад слышать. – Несмотря на то, что заклятье обеспечивало исключительно мысленную связь, Давид четко слышал легкое эхо, порождаемое акустикой комнаты и голосом собеседника. – Но вы ведь хотели обсудить что-то еще, не так ли?

– Да. Мне недостаточно одних драконьих посохов. Нужны яйца феникса. Хотя бы два. Но я готов оплатить и четыре.

– Вы просите слишком много. – Собеседник явно не был в восторге от запросов Владыки.

– Возможно, – не стал спорить Давид. – Но я готов платить. Итак?

– У меня просто нет того, что вам нужно. Получить даже одно неучтенное яйцо крайне сложно. Не говоря уже о двух и более.

– Разве не вы контролируете их производство? Неужели так сложно признать феникса бракованным?

– Сложно. Даже бракованный феникс подлежит учету. К тому же после того, как пропал переданный вам груз, мне пришлось принять кое-какие меры для обеспечения собственной безопасности. А действия подобного рода отнюдь не увеличивают возможности для проведения махинаций.

– Тем не менее, могу ли я получить яйца фениксов? – Давиду не понравилось, какое направление норовил принять

разговор. Напоминания о неудаче, закончившейся смертью Руфуса, злили его, как ничто другое.

– Можете. Через год или полтора. Именно столько понадобится, чтобы получить нигде не зарегистрированных големов. И вам придется увеличить цену.

– Хорошо. – Дополнительные траты наследника явно не обрадовали, но возражать он не стал. – Свяжитесь со мной, как только у вас появиться хотя бы одно яйцо.

– Обязательно.

Глава 3

Штефан Цванг, курсант

– Ну, ты готов? – жизнерадостно спросил Абель.

– Готов, – проворчал Штефан. – Вот только не пойму, зачем надо было поднимать меня в шесть утра.

– Затем, что встреча у нас назначена на восемь, а Рикке еще иллюзорный облик на твою небритую физиономию накладывать.

– Что за манера назначать деловые переговоры на такую рань, – тяжело вздохнул Цванг. – Все-таки зря ты, шеф, в Летнюю столицу приехал. Теперь мне опять придется не выспаться. Знаешь, как хорошо было в твоё отсутствие? Каждый день выходной, восемь часов сна минимум, никакой сумасшедшей беготни. Из плохого – только нещадно эксплуатирующая меня Сонано.

– А ты постоянно пытался поесть за чужой счет, – огрызнулась Рикка.

– Не за чужой, а за счет работодателя, – возразил Штефан. – И вообще, Абель, твоя прислуга ужасно распустилась за время отсутствия хозяина. Вон даже возражать что-то пытается, хотя раньше только фыркала и смотрела уничижительно.

– Кончай препираться. Обувайся давай и выходи, – отказался поддержать товарища Гнец.

– Уже, – вздохнул курсант, натягивая черные замшевые сапоги. – Куда, кстати, едем и зачем?

– Склад посмотреть. – Абель покинул квартиру первым. – Если он нас устроит, то арендуем на значительный период.

– Так. А позавчера мы чем занимались? – Штефан пропустил Рикку вперед и вышел следом за ней. – Или тот склад тебе уже разонравился?

– Не разонравился. И я даже уже заплатил за него деньги. Но он – приманка для «весовщиков». Сокол уже обеспечил их интерес к тому помещению, а мы добавим. Завезем ящики, найдем неплохую охрану и понаставим заклятий. Если наши противники не бросили свои розыскные мероприятия, то обязательно засветятся.

– Угу. Только судя по данному тобой описанию, нам потребуются люди и деньги. Причем чем больше, тем лучше. – Штефан догнал Абеля и пошел рядом с ним.

– В данном конкретном случае нам потребуется только Сокол. Он, конечно, сделает это не бесплатно, но скидку «по дружбе» предоставит значительную.

– Ладно, понял. А еще один склад нам зачем? Или ты собираешься приманками всю Летнюю столицу утыкать?

– Нет. Второй склад нужен для вполне обыденных целей. Мне не нравится, где ты хранишь груз.

– А что не так? Тихое неприметное место.

– Вот именно. Тихое. – Абель бросил быстрый взгляд на Штефана. – Сейчас, когда служба безопасности Солиано пе-

рестала трясти криминальный мир, воры и контрабандисты снова начнут активно искать, где можно подзаработать. Стоит активизироваться каким-нибудь идиотам вроде нас с тобой, и ящики с оружием без какого-либо шума в очередной раз сменят хозяев.

– Полагаешь, на легальном складе товару будет лучше?

– Да. Можно вполне официально нанять охрану и установить хорошую сигнализацию. Это никого не удивит и не привлечет лишнего внимания. Плюс склад располагается в оживленном районе и довольно недалеко от одного из стационарных постов сил правопорядка. В таких условиях налетом его брать никто не рискнет. Даже императорский спецназ. Весь товар легализован и является моей собственностью. Небольшой налог за него в казну Каласов я оплатил. Так что никаких проблем с законом не предвидится. Сплошные преимущества.

– Хорошо. А тебя совсем не волнует интерес, который твоя сестра, папа или кто там еще может проявить к арендованному помещению? Не говоря уже о том, что хозяин склада наверняка поинтересуется, какие именно грузы будут там храниться.

– Не поинтересуется. – Абель качнул головой. – Я ведь не просто к первому попавшемуся человеку обратился. Селина по моей просьбе копался в течение трех ночей в голове владельца первого склада и в качестве приятного дополнения выудил оттуда некоторую информацию по коллегам и кон-

курентам.

– Ого, а я еще жаловался, что мне спать не дают. – Они дошагали до кареты, и Штефан открыл перед Абелем дверцу. – Беру свои слова обратно, шеф.

– Рано радуешься. У меня и на тебя планы имеются, – вернул друга с небес на землю Гнец.

Ла Абель Гнец

До склада мы добрались без происшествий. Да и какие могут случиться происшествия со спокойно едущими в карете людьми? По крайней мере, если у этой кареты нормальные рессоры и она не рассыпается на ходу. Впрочем, в настолько изношенных экипажах мне бывать не доводилось, хотя я и был осведомлен об их существовании. На место мы прибыли задолго до назначенного времени, но владелец помещения уже находился там, расхаживая взад-вперед перед воротами.

– Здравствуйте, уважаемый Трист, – вежливо поприветствовал его я, покидая экипаж.

– Здравствуйте, здравствуете, уважаемые! – Мужчина пошел нам навстречу, широко раскинув руки, словно собираясь заключить в объятия.

– Простите, что так рано.

– Ничего-ничего, я только рад. – Он резко опустил руки, хватая меня за правую кисть и трясая ее в приветственном рукопожатии. – По прихоти судьбы мне приходится работать ночами, и ваш визит позволит пораньше отойти ко

сну. Проходите внутрь, осматривайтесь. Я готов все показать и рассказать. – Трист выпустил мою конечность и вцепился в Штефана.

– Да-да, разумеется. Сейчас все осмотрим. За тем и приехали. – Мой друг высвободил руку, напустил на лицо сосредоточенное выражение и поспешил скрыться внутри помещения, оставив общительного владельца склада на нас с Риккой.

– Знаете, вам ужасно повезло. Предыдущие арендаторы оставили после себя прекрасную действующую систему сигнализации, – Трист снова повернулся ко мне. – Так что можно сэкономить не только на устанавливающих защиту магах, но и на наполнении чар силой. Еще месяц или даже два зарядка не потребуется. А я при сделке возьму с вас только двадцать процентов от реальной стоимости такой магии.

– Прекрасное предложение, – вежливо улыбнулся я. – Полагаю, полное описание сигнальной системы и страховка при ее неправильном срабатывании входит в озвученную стоимость?

– Эм-м-м... Боюсь, что нет, – сбавил обороты владелец склада. – Видите ли, я не являюсь лицензированным в области защиты магом и не могу выдать таких бумаг.

– В таком случае система не может быть признана действующей. Сколько вам понадобится времени, чтобы избавиться от нее?

– Вы знаете, я бы хотел сдать склад в аренду как можно

скорее. Сигнализация действительно действующая. Любой маг способен это подтвердить. – Поняв, что выдать недостатков помещения за его достоинство не удастся, Трист погрузился.

– Боюсь, меня не интересуют подтверждения любого мага. Но если моего компаньона устроит то, что он увидит, то я готов снять склад сразу и избавиться от чар своими силами. Разумеется, при условии, что вы вычтете соответствующую сумму из полагающейся арендной платы.

– Мы можем обсудить снижение оплаты в первые несколько месяцев. – Он снова попытался получить хотя бы немного дополнительной прибыли, рассрочив платеж.

– Не имеет смысла. Я предполагал оплатить аренду сразу на полгода. Если сойдемся в цене.

– Сойдемся, обязательно сойдемся! – уверил меня опять вернувший себе хорошее настроение Трист.

Мы еще пообщались некоторое время, ожидая, пока Штефан закончит осмотр и сможет выдать свое заключение. Владелец склада, видимо, почуяв наживу, расспрашивал меня о бизнесе и рынках сбыта. Я давал ему один ответ за другим, где-то скрытничая, где-то отделяваясь общими словами, и чувствуя, что влез не в свое дело. Играть торговца оказалось гораздо сложнее, чем казалось вначале. По-хорошему, стоило бы использовать мозг заранее и отправить вместо себя Майю. Уж она бы смогла не только достоверно изобразить из себя деловую женщину, но и позволить мне решать вопрос

о деньгах, не вызвав при этом ни малейших подозрений. К сожалению, я еще не привык передавать большинство задач подчиненным и отправлялся делать дело сам, несмотря на отсутствие необходимых навыков. Положение спас вовремя вернувшийся Штефан.

– Сойдет, – вынес свой вердикт он, с грустью рассматривая сапоги, ставшие от пыли серыми. – Грязно, внутренние перегородки мешаются, освещения никакого, но стены и фундамент надежные. После небольшой реконструкции пользоваться можно.

– Какой реконструкции? Зачем реконструкции? – всполошился Трист.

– Простой. Все эти ваши деревянные стенки, делящие помещение на части, явно временная конструкция. Их надо убрать. Еще придется усилить крышу – слишком хлипкая.

– Там хорошая крыша. В прошлом году только чинили, – продолжал полупричитывать-полууговаривать нас хозяин склада.

– Дорого? – поинтересовался я у Штефана, стараясь не обращать внимания на стоны не желающего терять деньги человека.

– Мелочь, – ответил мой друг.

– Уважаемый, – повернулся я к Тристу. – Мое предложение таково. Мы чиним и укрепляем за свой счет крышу, а вы не спрашиваете нас, куда подевались некоторые из внутренних перегородок.

– М-м-м... Тут, конечно, зависит от качества ремонта... – сразу принялся прикидывать степень выгоды тот.

– Ремонт будет качественный. Мы даже пустим вас на него посмотреть.

– Вы такие требовательные, такие требовательные! – вздохнул Трист. – Но на что только не пойдешь, чтобы арендатор остался доволен. Давайте уже обсудим цену.

Риккарда Сонано, горничная

Условия аренды помещения были обговорены. Раскладывающийся и потирающий руки владелец склада получил свои деньги. Можно было уезжать. Рикка придержала дверь кареты для забирающихся внутрь мужчин и запрыгнула следом за ними. Шепнула вознице через небольшое окошко адрес, по которому их требовалось отвезти, и повернулась к господину.

– Ну как? – мрачно поинтересовался Абель. – Я хоть чуть-чуть был похож на торговца?

– Был-был, – покивал Штефан. – Особенно, когда спорил по поводу крыши.

– Несомненно, были, – поддержала Цванга Рикка. – Вы вели себя как настоящий аристократ.

Гнец зажмурился и тихонько застонал.

– Надо было действительно отправить вместо себя Майю, – наконец открыв глаза, пробормотал он.

– Вы меня не так поняли, господин, – постаралась испра-

виться Рикка. — Большинство аристократов дома Весов так или иначе связаны с торговлей. Но они ведут себя как деловые люди, а не базарные купчишки, вроде этого Триста. Вот и вы были похожи на такого аристократа.

— Да? — переспросил Абель. — Ну, буду надеяться. Хотя в следующий раз все равно отправлю на такие переговоры Майю. Даже если она и потеряет лишний десяток золотых — ничего страшного. Невелика цена за удачный обман.

— Думаешь отказаться от склада? — подал голос Штефан.

— Нет. — Гнец отрицательно покачал головой. — Ничего страшного не произошло. Трист занимается честным бизнесом (небольшой обман не в счет), никому не наушничает, с преступным миром или службами безопасности не связан. Кроме того, он не особенно любопытен и абсолютно не интересуется, что именно и в каких количествах хранят в снятых помещениях его арендаторы.

— Откуда ты все это узнал?

— Селина. Он читал разум Триста, перед тем как я начал вести переговоры.

— Когда успел? Ты говоришь уже о втором человеке, в мозгах которого копался наш психо. Только не говори мне, что торгоши не имели никакой защиты разума.

— Один имел. Но очень слабую. Все, что он скрывал, — мелкие торговые секреты. В таких ситуациях не обращаются за серьезными ментальными бастионами к психо четвертой ступени — пользуются чем попроще. А Селина как раз спе-

циализируется на взломе защит. Так что никаких проблем не было. Мы проникали в дома к владельцам складов, пока они спали, капали для надежности немного снотворного в нос и работали. Потом даже внушения не приходилось делать.

— Где-то я такой трюк уже видел. — Штефан поскреб щетину на подбородке. — Рикка посоветовала?

— Да, — просто ответил Абель.

— Я так и подумал. Ох, чую, загонишь ты меня, — вздохнул Цванг. — Только вторую неделю в городе, а уже как развернулся.

— Не загоню. Самое срочное я уже закончил. Причем, не прибегая к твоей помощи, — успокоил его Гнец. — Просто хотелось успеть как можно больше до начала занятий.

— Успел? А то уже завтра вечером бал для курсантов, а послезавтра лекции.

— Можно сказать, успел. Все равно, пока крышу на складе не укрепят, возиться с охранными заклятиями нет никакого смысла. К тому же надо подумать, где брать необходимую для их работы энергию. В отсутствие стационарного накопителя и управляющих всей системой чар, каждое заклятье надо подпитывать отдельно. А к ним стороннего человека не допустишь. Кстати, Рикка, возможно ли будет взять часть энергии из накопителя особняка?

— Если только в экстренном случае, господин Абель, — ответила девушка. — Пока вы отсутствовали, мы специально не пользовались большинством бытовых заклятий в доме. К то-

му же я пересмотрела график, по которому к нам приходят маги из городской службы пополнять энергию в накопителе. Майские затраты удалось восполнить только за два месяца. К сожалению, излишки, которые могут быть потрачены на сторону, по-прежнему минимальны. А с учетом потерь при передаче такой подход совершенно неэффективен.

– М-да. – Абель поморщился. – Тогда придется ограничиться буквально четырьмя-пятью заклятиями и регулярно ездить поддерживать их самостоятельно.

– Если позволите, то у меня есть несколько мыслей, – осторожно попробовала внести предложение Рикка.

– Я слушаю. – Гнец заинтересованно посмотрел на нее.

– Среди нанятых Штефаном людей есть один начинающий маг. Если его включить в охрану, то он мог бы заряжать заклятья своей силой. Доступ к управлению чарами ему давать не стоит, но если я или вы будем посещать склад время от времени, то позволять этому человеку наполнять энергией защитные чары под нашим присмотром не опасно.

– Интересная мысль. – Абель повернулся к Штефану. – Что скажешь?

– Не вижу никаких проблем, – пожал плечами Цванг. – Особой степени доверия при таких ограничениях все равно не требуется. Если пожелаешь, то могу даже еще одного «чародея» нанять. Вообще он довольно бесполезен, но для предложенной Риккой работы подходит идеально.

– Нанимай, – тут же согласился Гнец. – Можно будет по-

ловину внешнего наблюдения составить из отдельных простых заклятий и отдать под контроль твоим парням.

– Еще можно сделать два комплекта артефактов для внутренней защиты, – снова позволила себе внести предложение Рикка. – Держать один из них дома, постепенно заполняя излишками энергии. Тогда посещать склад надо будет еще реже.

– Да ты в последнее время просто неиссякаемый источник ценных идей! – похвалил ее Абель. – Сможешь сама составить хотя бы предварительный план защитной сети?

– Да, господин.

– Великолепно! Рикка, ты просто прелесть!

Девушка поклонилась в ответ, сохраняя серьезное выражение лица, но сердце от такого откровенного признания ее полезности забилось чаще.

Ла Абель Гнец

Закончив со всеми делами на сегодня, мы отправили Штефана досыпать и вернулись домой, собираясь заняться тем же самым. Несмотря на то, что прошедшей ночью нам не пришлось проникать в чьи-либо дома, провести достаточно времени в кровати все равно не удалось. Забота о месте хранения доставшегося мне по воле судьбы вооружения была не самой сильной головной болью. Других задач тоже хватало. Но прямо сейчас я собирался ненадолго забыть о них и попытаться посмотреть хотя бы одно сновидение.

– Сейчас мы с Микой позаботимся о горячем обеде. Вы спуститесь после душа в столовую или принести прямо в комнату? – поинтересовалась Рикка, подавая мне домашние тапочки.

– Наверное, ни то ни другое. Поем, когда проснусь, – отказался я. – А сейчас просто поднимусь наверх и упаду на кровать. Составишь мне компанию? Или предпочтешь оказаться в своей комнате, чтобы тебе не мешали высыпаться?

– В своей. Чтобы не мешать спать вам. – Девушка чуть улыбнулась. – Займусь планом защиты склада.

– Мне кажется, или всю последнюю неделю ты отдыхала не больше меня?

– Слуги и не должны прохлаждаться, пока их господин работает.

– Понятно. – Я быстро шагнул вперед и подхватил горничную на руки. – Хочу напомнить, кто именно из нас двоих аристократ, способный обходиться без сна вдвое больше времени. Как минимум вдвое. Мне не хочется, чтобы ты начала валиться с ног от усталости. Так что сейчас мы идем спать.

– Хорошо, Абель. Я пойду, куда ты скажешь. Только отпусти, пожалуйста. – Рикка обхватила меня одной рукой за шею и задрыгала ногами, пытаясь заставить вернуть ей вертикальное положение. – Здесь же не твоя комната. Нас могут увидеть. Как я смогу смотреть в глаза людям, став причиной такого урона вашей чести?

– О Совершенство... – Я со вздохом опустил ее на ноги. – Кто, кроме Сильвии и Микки, может нас здесь увидеть?

– Их вполне достаточно. – Рикка принялась расправлять юбку. – Думаете, им безразличны ваши честь и достоинство? Это не так. Просто они, подобно мне, следуют вашим желаниям.

– Если ты следуешь моим желаниям, то я желаю, чтобы моя горничная отправилась спать, вместо того чтобы фанатично выполнять работу, которую вполне можно отложить на день-два.

– Как скажете. Мне отправляться спать или отправляться спать с вами?

– Иди одна. Будет лучше, если ты отдохнешь. – Я потянулся и поцеловал ее в кончик носа.

– Хорошо. Сейчас отправлюсь. Только подниму в вашу комнату холодные закуски. Вдруг все же захотите перекусить после душа.

– Ладно, договорились. Но смотри не задерживайся.

Я поднялся к себе. Стянул одежду, отправив ее в корзину, стоящую в ванной комнате, – сегодня было достаточно жарко, чтобы за прошедшие полдня мои вещи пропитались потом насквозь. Как такое выносят простолюдины, многие из которых вынуждены работать с утра и до позднего вечера в помещениях, не оснащенных охлаждающими воздушными потоками, я представлял с трудом. К счастью, принадлежность к аристократии и наличие достаточного количества денежных

средств позволяли избежать подобных мучений – температура воздуха в особняке, благодаря магии, поддерживалась вполне комфортная.

Смыв с себя пот и грязь, я выбрался из-под душа, и замотавшись в полотенце, вышел из ванной комнаты обратно в спальню. Оставленная мною на десять минут комната уже не пустовала – на кровати полусидела-полулежала, вытянув длинные загорелые ноги, Сильвия, одетая в короткий домашний халат.

– Меня Рикка попросила присмотреть, чтобы ты не лег голодным. – Улыбающаяся женщина кивком головы указала на оставленный на столе поднос с едой.

– Надеюсь, у меня есть право голоса в этом вопросе?

– Разумеется. – Сильвия кивнула. – Кто, в конце концов, в доме хозяин?

– Иногда мне кажется, что Рикка. – Я устроился на кровати рядом с женщиной и притянул ее к себе. – Особенно, когда она в очередной раз организывает перестановку мебели в какой-нибудь комнате. Приезжаю после летних каникул, а в доме на прежних местах только стены остались. Ну и моя комната с библиотекой.

– Еще кухня, – с улыбкой произнесла Сильвия, устраивая свою голову на моей груди. – Тебе не понравились перестановки? Рикка очень старалась. Она хочет, чтобы в твоём доме все было идеально.

– Знаю. Она заботиться обо мне гораздо сильнее, чем я

сам. Ее желание поступать всегда правильно иногда немного утомляет. Мне бы хотелось, чтобы она была чуть менее служанкой и чуть более подругой.

– А по-моему, она счастлива, что является твоей горничной. Позволь ей быть такой, какой она хочет. Подругой могу быть я. Все равно служанка из меня никакая.

– Это уж точно. Не могу представить тебя в передничке, стоящей у плиты.

– Ну, если такова твоя фантазия... – Женщина засмеялась, перекатившись с меня на подушку. – Давай ложись нормально, а то так никогда не заснешь. Несмотря на то, что собирался.

Я послушно покрутился, занимая положение вдоль кровати, и попутно сбросил полотенце. Сильвия накрыла меня одеялом и сама забралась под него.

– Ты спи, спи, – шепнула при этом она. – Я просто так рядом полежу.

* * *

Марианна положила на стол перед собой темно-синюю папку и расстегнула стягивающую ее металлическую застежку. Наконец-то она достаточно разобралась со своими прямыми обязанностями, чтобы иметь возможность посвятить немного времени семейным делам. Например, почитать первые доклады от агентов в Солиано о том, как именно про-

водят время ее брат и муж. Она ведь не обещала Абелю, что прекратит вести за ним наблюдение. Да и отец к своему старшему сыну интереса не утратил. Женщина просмотрела письма одно за другим. Пустышки. Как она и подозревала. Наблюдатели, конечно, не отслеживали все перемещения объектов, но те, что удавалось... Брат проводил большую часть времени дома, изредка прогуливаясь по городу или нанося кому-нибудь визит. Муж таскался по клубам и салонам, что тоже было вполне ожидаемо. В одном из докладов промелькнула пара фраз о том, что Кристофер интересовался возможностями самостоятельно заработать, но помочь ему не смогли. Еще бы. Наверняка он, как мальчишка, ожидал готового рецепта, а собеседники только пожимали плечами в ответ на идиотски прямой вопрос.

Молодой Денова был так по-детски наивен, что, находясь рядом с ним, Марианна невольно ощущала себя извращенкой. Заниматься сексом с ребенком, пусть даже и выглядящим как взрослый, было, с ее точки зрения, противозаконно. К сожалению, и имперский закон, и аристократическое сообщество имело на этот счет совершенно иное мнение, ориентируясь в вопросах допустимости любовных связей исключительно на количество фактически прожитых лет. Мари никогда не была особой поборницей морали, скорее, наоборот. Да и к идее брака по расчету всегда относилась с пониманием. Но всему же есть предел! Зато теперь она знала точно – дети ее не возбуждают. Вне зависимости

от приложенных ими стараний.

Она решила, что еще припомнит Абелю свое замужество. Несмотря на то, что брат был в своем праве. Ибо умение симулировать оргазм – совсем не то, что Марианна хотела получить от первого брака.

В неплотно закрытую дверь постучали. И сразу, не дожидаясь ответа, в комнату просунулась голова Унцо Веермаха.

– Молчун прибыл, – доложил рыцарь.

– Пусть заходит. – Марианна вернула последний читаемый ею доклад обратно в папку и отложила ту на край стола. – Здравствуй, Себастьян, – приветствовала она плотно сложенного мужчину среднего возраста.

– Добрый вечер, лорд-командор. – Гость прошел в комнату и уселся на специально оставленный для него стул. – Честно говоря, не ожидал приглашения от столь именитой особы.

– Какая там именитость, – махнула рукой женщина. – Мой лорд-командорский чин недалеко ушел от твоего лорд-капитанского.

– Как посмотреть, – пожал плечами Себастьян. – Я, например, судя по всему, уже достиг потолка своей карьеры. В то время как ваше нынешнее звание – не более чем очередная ступень на пути вверх. Да и фамилии, которые мы носим, намекают на кое-какую разницу в положении. Я давно разучился игнорировать подобные факты. Так что, уж извините, но за приглашением на чашку чая от истинно высокородной мне видится что-то иное.

– Ну допустим. Но это ведь не повод петь мне дифирамбы.

– Одно ваше существование уже само по себе является таким поводом, – улыбнулся мужчина. – Но если вам не нравится, то я не рискну расстраивать высокородную.

– Не знала, что ты такой любитель говорить комплименты. – Марианна вернула ему улыбку. – Но, может быть, мы поговорим о деле?

– Как пожелаете. Однако у меня есть одно замечание.

– Какое?

– Не хочу показаться наглцом, но должен сообщить, что ни от командора Грига, ни от генерала Фалька мне никаких уведомлений о новом задании не поступало. А вашим подчиненным я не являюсь и, соответственно, не имею права исполнять поступившие от вас приказы. Несмотря на все уважение.

– Я не собираюсь тебе приказывать. Всего лишь попросить о добровольной помощи. Хорошо оплачиваемой помощи.

– Тогда тем более вам стоит обратиться к генералу, – пожал плечами Себастьян. – Я ведь состою у него на службе.

– Насколько мне известно, иногда и у тебя бывает отпуск. – Марианна прищурилась.

– Бывает, – согласился мужчина. – Но до него еще не меньше месяца.

– Ничего. Я не спешу. Для меня гораздо более важно то, что о порученной тебе работе будет знать как можно меньше

людей. Ты понимаешь, что я хочу сказать, Молчун?

Мужчина кивнул.

– Мне бы хотелось услышать подробности, – осторожно произнес он.

– Мой младший брат сейчас учится в Высшей военной академии Солиано. Второй курс. Так получилось, что за прошедший год он сильно поднаторел в искусстве интриги. Слишком сильно, на мой взгляд. Я хочу знать, действительно ли это его успехи, или брат только пользуется информацией и выводами, которые ему преподносит директор службы безопасности Летней столицы.

– Вы знаете, Ла Марианна, интриги высокородных и игры безопасников – не мой профиль. Но даже я слышал об Охотничьем Соколе Солиано. Да и привлекать внимание вашего отца, следя за его сыном, мне совсем не с руки.

– Отца я беру на себя. Он не предъявит никаких претензий. Конфронтация с Соколом тоже не входит в мои планы. Если его сотрудники вычислят тебя и попросят покинуть Летнюю столицу, то будет вполне разумно подчиниться их требованиям. Воевать ни с кем не нужно. Я всего лишь хочу знать, насколько хорош мой брат. Своеобразный тест на способности.

– Звучит неплохо. Только почему бы вам не обратиться к тем, кто занимается подобным всю жизнь? Я ведь все-таки военный, а не безопасник. Могу что-то упустить или сделать неправильно.

– Ответ на твой вопрос элементарен. Сокол. Ему наверняка известно гораздо больше специалистов нужного профиля, чем мне. Причем на каждого из них у него заведена толстая папочка. Смысл нанимать человека, который окажется под наблюдением, едва въехав в город?

– Вряд ли директор службы безопасности Солиано знает в лицо всех шпионов империи, – возразил Себастьян.

– А ему и не нужны все. Достаточно знать лучших. В любом случае я не в состоянии выяснить, на кого есть досье в его шкафу, а на кого нет.

– Действительно.

– Ты возьмешься за работу?

– Мне позволено будет нанять помощников?

– Да. Но за их молчание будешь отвечать лично.

– Приемлемо. Я возьмусь за работу. Но начну не раньше, чем через пару месяцев, и только, если сойдемся в цене. – Себастьян откинулся на спинку стула. – Впрочем, я слышал, что вы довольно щедрая женщина. – Он позволил себе улыбнуться.

Глава 4

Риккарда Сонано, горничная

Короткая толстая стрелка приблизилась к двухчасовой отметке на циферблате, активировав тем самым оставленное Риккой заклятье. Мелодичный перезвон колокольчиков наполнил комнату, заставив девушку оторваться от расстеленного на столе плана здания и поднять голову. Она завершила действие чар и, оставшись в тишине, помассировала себе виски. Усталость никуда не делась, несмотря на то, что вчера сразу по прибытии горничная отправилась в постель и, следуя пожеланию Абея, проспала двенадцать часов подряд. Видимо, действительно слишком перенапряглась. Господин, как всегда, оказался прав, а она едва не подвела его, слишком увлекшись следованием формальным правилам в ущерб реальной пользе. Девушка клятвенно заверила саму себя, что обязательно поспит еще, как только у нее будет готов первый вариант системы безопасности для арендованного склада. Но пока мысли об отдыхе были преждевременны – требовалось отвлечься от проекта и помочь Мике накрыть на стол. А заодно проследить, чтобы Абель не остался без обеда, как вчера.

Рикка уже почти дошла до кухни, когда ее ноздрей коснулся пока еще не очень заметный, но вполне ощутимый запах гари. Горничная ускорила шаг, поминая про себя всяких

криворуких поварих. Теперь еще придется в срочном порядке проветривать столовую. А если Абель решит спуститься к обеду пораньше? Девушка ворвалась на кухню, пылая праведным гневом, и уже открыла рот для гневной тирады... Да так и замерла, уставившись в спину стоящей у плиты Сильвии, одетой в типичный костюм прислуги.

– Привет, Рикка, – поздоровалась, не оборачиваясь, капрал. – Кажется, мы сегодня еще не виделись.

– Добрый день, – буркнула в ответ горничная. – Скажи на милость, что ты тут жжешь? И где взяла этот наряд? Помому, он тебе несколько маловат. – Это Рикка еще преуменьшила. Одежда была как минимум на пару размеров меньше, чем требовалось. В итоге она стягивала ребра Сильвии не хуже корсета, завязки от передничка сплетались в узелок где-то посередине спины и, свешиваясь, с трудом достигали кончиками до крестца, а юбка едва-едва прикрывала ягодицы.

– У Мики одолжила, – отозвалась женщина.

– Ага, – донесся из дальнего угла кухни радостный голос рыжей горничной. – Правда ей идет?

– Сомневаюсь, что нечто, с таким трудом натянутое на фигуру, может идти, – скептически произнесла Рикка. – Вы лучше скажите, зачем было наряжаться во что-то подобное?

– Абель сказал, что не представляет меня в переднике у плиты. Вот и захотелось ему продемонстрировать, – отозвалась Сильвия. – К тому же говорят, мужчинам нравятся женщины, одетые в костюмы горничных или целительниц.

– Вымысел, – фыркнула Рикка. – Наряд горничной ничем не отличается от любого другого. Той же военной формы, например.

– Судя по твоему успеху у Абеля, отличается, – мягко возразила новоявленная повариха.

– А судя по успеху Мики – ни капли.

– Вранье! – возмутилась рыжая. – Господин Абель сам говорил, что я ему нужна.

– Мы имели в виду другой успех, – отмахнулась от нее Рикка.

– Возможно, это из-за ее волос, – предположила Сильвия. – Их оттенок не сочетается с цветовой гаммой униформы. Рыжий вообще плохо смотрится рядом с черным и белым. Но я-то брюнетка.

– Ага. Точно. Все дело в цвете, – саркастически заметила Рикка.

– Вы так считаете? – Мика ухватила пальцами прядь волос и стала внимательно ее рассматривать. – Думаете, если я перекрашусь в черный, то господин Абель пригласит меня к себе?

– Все может быть, – усмехнулась Сильвия. – Будут у него в любовницах исключительно брюнетки. Пусть одна из них и крашеная. Только тебе-то это зачем надо?

– Интересно. – Рыжая выпустил свои волосы. – А то все с ним были, а я нет.

– Из-за простого «интересно» будешь волосы перекраши-

вать? – весело спросила капрал. – А вдруг причина в чем-нибудь другом?

– Не, не буду, – приняла решение Микаэла. – Я себе такой нравлюсь. Если господин захочет, то и рыжую позовет, а не захочет – ничего страшного. Все равно каждому понятно, что он меня любит.

– Я, видимо, не каждая... – пробормотала Рикка.

– Ты просто не туда смотришь. – Мика показала язык. – Погляди хоть раз, как он мои пирожки ест – сразу все поймешь. Настоящую любовь не спрячешь. А у вас так – постельные утехы.

Ла Абель Гнец

Первый раз с момента возвращения в Солиано мне удалось по-настоящему выспаться. Работы еще хватало, но вся она была не особенно срочная. Так что я провалился в постели до обеда, просто размышляя и набрасывая в уме план дальнейших действий, не утруждая себя особой его детализацией. Слишком многое зависело от других людей, и в связи с этим тщательное обдумывание подробностей не имело какого-либо смысла.

Нарушила ленивое течение моих мыслей Рикка, пришедшая сообщить о наступлении времени обеда. Пришлось вставать, идти в душ, одеваться. Впрочем, стоило сказать горничной спасибо за то, что не дала бесполезно растратить все сегодняшнее время. Холодная вода заставила меня

взбодриться, и к столу я вышел свежий и готовый к активным действиям.

– Добрый день, – приветствовали меня девушки.

– Добрый день. О?! – Я заметил новый наряд Сильвии.

– Нравится? – поинтересовалась она, поворачиваясь боком и демонстрируя мне обнаженное бедро.

– Очень.

– Тогда мне стоит заказать себе такой наряд, – лукаво улыбнулась женщина.

– Гм... – Мне отчего-то вспомнилась Аврелия. – Может, лучше подобрать что-нибудь менее откровенное? Иначе в твоём присутствии будет достаточно сложно работать.

– Ты научился говорить комплименты, – засмеялась Сильвия. – Я подумаю над твоим предложением. А пока садись есть. Обед давным-давно готов и до сих пор не остыл только благодаря магии.

– Как скажешь. – Мы заняли свои места за столом. – С тобой что-то случилось? – поинтересовался я, глядя, как осторожно моя наставница по боевым искусствам берет столовые приборы. Она довольно странно держала руки, стараясь не сгибать их в локтях и двигая в основном запястьями.

– Все нормально. – Сильвия снова улыбнулась мне. – Просто костюм немного маловат.

– Извини. – До меня вдруг дошло, что виной столь короткой юбки и сильно натянувшейся на груди ткани был вовсе не специальный покрой наряда. – Но зачем ты тогда его на-

дела?

– Просто кое-кто вчера говорил, что меня трудно представить на кухне в костюме горничной. Вот я и решила попробовать. И то и другое. Готовить, оказывается, вовсе не так сложно, как мне казалось раньше.

– Ты еще и готовила? – удивился я.

– Да. Получилось вполне съедобно.

– М-м-м, что именно из этого твоих рук дело? – Я осмотрел стоящие на столе блюда.

– Ничего. Думаешь, Рикка могла позволить подать тебе что-то из моей стряпни?

– Господин Абель должен получать только лучшую пищу. Эксперименты с его обедом недопустимы, – тихо, но вполне различимо проворчала себе под нос упомянутая горничная, не отрывая взгляда от собственной тарелки.

– Все понял, – кивнул я Сильвии. – Я смогу попробовать приготовленное не раньше, чем тебе удастся удовлетворить такую придирчивую ценительницу кулинарии, как Рикка. Желаю успеха в этом деле. В конце концов, у тебя много свободного времени для самосовершенствования.

– Честно говоря, предпочла бы совершенствоваться в чем-нибудь другом, – ответила женщина. – Как и иметь поменьше свободного времени.

– А зачем тогда ты взялась готовить?

– Просто было нечем заняться. – Сильвия попробовала пожать плечами, но из-за платья ей это не особенно уда-

лось. – Я ведь единственная бездельница среди нас – утренние тренировки не в счет. Но раз уж никакого более подходящего занятия для меня нет... – Окончание фразы повисло в воздухе.

– Прости. Я даже не подумал, что ты можешь тяготиться отдыхом.

– Семь выходных в неделю хороши только первые пару месяцев. Потом становится слишком скучно. К сожалению, работы по моему основному профилю не предвидится, вот я и взялась за готовку. Возможно, со временем Рикка меня и до уборки допустит, – Сильвия попыталась пошутить.

– Еще раз прости. Мне следовало подумать об этом раньше. – Я чувствовал себя виноватым. – Знаешь что? Думаю, мы сможем найти тебе занятие. И даже не одно. Нужно дать несколько уроков боя Селине и его жене. Штефана пока оставим в покое – он слишком занят. Но когда освободится, то включим в список учеников и его. Я хочу, чтобы мои люди могли постоять за себя.

– Спасибо за такую заботу обо мне, но то, о чем ты просишь, нереально, Абель. Сам ведь прекрасно понимаешь, что нормального воина за пару лет не воспитать. Тем более, если предоставленный материал такого низкого качества. Ладно еще Штефан, но Майя и Селина просто не предназначены для сражений. Один мастер боя запросто разделается со всеми тремя даже после некоторого обучения. Ты ведь не выбираешь легких противников.

– От тебя не требуется подтянуть их до первой ступени в рекордные сроки. Нужно лишь дать им азы самообороны. Солиано – безопасный город, но, как мы уже имели возможность убедиться, мелкие криминальные элементы или просто хулиганы есть и здесь. Можно дать поручение Рикке отправиться куда-то в ночное время и не беспокоиться при этом о ее безопасности. Но уже в отношении Майи я себе такого позволить не могу. Нужно, чтобы она могла защитить себя хотя бы от случайного недоброжелателя.

– Преподать несколько приемов не проблема. Стандартную программу обучения новобранцев я проводила не раз и не два. Доработаю немного под конкретных учеников и начнем. Обещаю, что через полгода Майя будет обижать хулиганов, а не наоборот. При должном старании с ее стороны, разумеется.

– Только Майя? – ехидно уточнил я.

– А кто еще? – делано удивилась Сильвия. – Селина и сейчас распугивает потенциальных преступников одним своим видом. Два метра роста и бандитское выражение лица защищают твоего психо лучше боевого мастерства. А такой болтун, как Штефан, и без драки может добиться чего угодно. Не удивлюсь, если после его встречи с хулиганами половина из них окажется у тебя на службе, а вторая скинется, чтобы обеспечить зарплату своим более удачливым товарищам.

– Но обучать их ты все же возьмешься?

– Разумеется. Разве я могу тебе отказать?

– Значит, договорились. Кстати, возможно ты, совершенно случайно, умеешь управлять экипажем?

– Нет. А что?

– Просто попытка обойтись без найма очередного работника. У меня в планах на ближайшее время стоит покупка собственной кареты. Чтобы не терять время на ожидание наемного экипажа. Не всегда ведь Рикка заказывает транспорт заранее.

– О! – Глаза Сильвии загорелись. – Я обязательно научусь. Кучер ведь не будет жить в этом доме. И кому-то все равно придется управлять каретой, если ты захочешь выехать ночью.

– Рад, что тебе понравились мои предложения. Надеюсь, теперь ты не будешь скучать.

– Не буду. К тому же Мика пообещала научить меня печь свои фирменные пирожки, а Рикка разрешила участвовать в подготовке тебя к вечернему балу.

– О, Совершенство, – простонал я. Как будто одной наряжавшей меня горничной было мало. Теперь они будут измываться надо мной в четыре руки.

– Вдвоем мы быстрее закончим, и ты будешь меньше мучиться, – словно прочитав мои мысли, весело отметила Сильвия.

Сильвия Стэн, мастер боевых искусств

Обед закончился. Абель ушел наверх, оставив девушек

один на один с заставленным посудой столом. Первой стала собирать грязные тарелки Рикка. Сильвия тут же присоединилась к ней.

Женщина пребывала в прекрасном настроении – наконец-то у нее начали появляться настоящие обязанности. Нет, она не являлась поклонницей труда с раннего утра до позднего вечера и уж тем более не боялась, как Рикка, оказаться бесполезной, но праздно смотреть, как окружающие занимаются делами, было тяжело. Помощь горничным в домашних заботах стала неплохой альтернативой безделью, но и только. Привычная работа инструктором – совсем другое дело. Сильвия представила, как она будет гонять Штефана, и ее лицо расплылось в широкой улыбке.

– Какую-то гадость задумала? – с любопытством поинтересовалась Мика, открывая кран с горячей водой. – Поделисься?

– Почему сразу гадость? – Женщина попыталась придать лицу более серьезное выражение.

– А у тебя улыбка, как у нашего сержанта, – ехидно сообщила рыжая.

Сильвия не выдержала и рассмеялась.

– Ну так что? Расскажешь? Хотя бы кому? Если Рикке, то можно на ушко. – Девушка повернула голову, выставив на обозрение свое розовое, чуть подрагивающее ухо.

– Да ничего особенного я не задумала. Просто представила, как буду Штефана гонять.

– Штефана не надо, – вступилась за Цванга рыжая. – Штефан хороший. Смешной.

– Смешной, – фыркнула Рикка, ставя на кухонный стол очередную, на этот раз последнюю, стопку посуды. – Лучше бы он был посерьезнее.

– И ничуть не лучше, – возразила Мика. – То, что ты не понимаешь его шуток, вовсе не значит, будто они не смешные.

– Все я прекрасно понимаю. Просто на меня не производят впечатления зубоскальство и примитивный юмор.

– А господину Абелю его юмор нравится.

– Господин истинный высокородный и может позволить себе быть снисходительным к ошибкам простолюдинов. Но репутация слуг сказывается на репутации хозяев. Штефан своими выходками вредит Абелю. И вам стоило бы, подобно мне, озаботиться воспитанием Цванга вместо того, чтобы смеяться над его «шутками».

– Ты не права, – встряла в разговор Сильвия. – У Штефана прекрасно развито чувство меры, и он вполне способен его использовать.

– Только почему-то не использует.

– Мне кажется, или ты предъявляешь к нему более высокие требования, чем ко всем остальным? С чего бы такое внимание?

– Может, потому что он, в отличие от некоторых, не безнадобен.

– Ух ты! – не удержалась Мика. – Конец света близок! Рикка хорошо отозвалась о Штефане. Влюбилась, наверное.

– Я просто принимаю во внимание, что нам с ним вместе еще не один год работать, – вздернула нос Риккарда. – А ваши домыслы здесь совершенно ни при чем. – Девушка развернулась и направилась к выходу. Уже в дверях она остановилась и, обернувшись через плечо, добавила. – Кстати, господину Абелю уже пора собираться, если он хочет до начала вечернего бала нанести визит Денова, как планировал. И если ты, Сильвия, собираешься помочь, то вам придется отложить обсуждение моего отношения к Штефану на потом.

– На потом так на потом, – согласилась улыбающаяся Сильвия. – Смотреть на выражение безграничного терпения, появляющееся на лице Абеля, когда ты его причесываешь, гораздо забавнее. А обсудить вас со Штефаном мы еще успеем.

Мика ехидно захихикала.

Ла Абель Гнец

Бал для курсантов, традиционно предваряющий первый день занятий в академии, только начинался – музыка играла достаточно негромко, не мешая желающим вести разговоры, а маги-иллюзионисты еще не продемонстрировали ни одного спецэффекта. Держась за мою руку Кристина привстала на цыпочки и окинула взглядом окружающее пространство.

– Кажется, оторвались, – с удовольствием констатировала она. – Криса нигде не видно.

– Так мы ради этого перешли на противоположную сторону зала? – удивился я. – Если да, то могли бы и не стараться. Майкл и Вероника достаточно его отвлекли рассказом о порядках в легионах генерала Шерезова.

– Ненадолго. Прошло бы минут десять, и он из вежливости постарался бы втянуть нас в разговор. А я хотела побыть с тобой наедине. Пусть даже и среди толпы. Как думаешь, не зря мы приехали сюда в такую рань? Это ведь урон для нашего статуса – прибывать первыми.

– Что-то не похожи мы на первых. Или собравшиеся здесь две-три сотни человек не в счет? – улыбнулся я.

– Ты прекрасно понял, что я имела в виду. – Девушка удобнее перехватила мою руку. – Большинство из присутствующих только что поступили и впервые оказались на подобном мероприятии. Провинциалы, не привыкшие к столичной жизни. Посмотри хотя бы вон на ту парочку простолюдинов. – Кристина кивком головы указала на двоих юношей, восторженно вертящих головами. – А мы приехали в одно время с ними – словно на одну ступеньку встали.

– Почему ты решила, что они простолюдины? – Я постарался сменить тему.

– По поведению. – Девушка фыркнула. – Оглянись вокруг. Происходящее внове не только для них, но аристократы хотя бы не так явственно проявляют свое невежество.

– Некоторые места в академии выглядят достаточно впечатляюще, так что аристократы могут точно так же вертеть головами. Думаю, что год назад я сам не сильно от них отличался.

– Вовсе нет! – горячо возразила Кристина, возмущенная моим предположением. – Ты никогда не был похож на простолудина! Твое любопытство и рассеянность были истинно аристократическими! Не смей сравнивать себя с какими-то первокурсниками, не способными даже сдерживать эмоции!

– Хорошо, хорошо, – поспешно согласился я. – Не горячись. Пойдем лучше потанцуем.

– Пойдем, – согласилась она, остывая так же быстро, как и вспыхнула.

Кристина позволила мне увлечь ее в центр зала и закружить в быстром танце. Она сильно изменилась за прошедший год и сейчас была гораздо больше похожа на молодую женщину, чем при первой нашей встрече. А может, это я изменился, заменив книжный опыт некоторой частью реального и начав замечать мелочи, которым раньше не предавал значения. Впрочем, желания жениться такая ее трансформация мне не прибавила, и девушка, несмотря на внешнюю привлекательность, интересовала скорее как подруга, чем как невеста.

Мы протанцевали почти два часа, остановившись, лишь когда музыканты сменили темп, переключившись на более медленные композиции. Это стало отличным поводом поки-

нуть зону для танцев и поискать кого-нибудь из общих знакомых. Задача оказалась не из самых простых – количество присутствующих на празднике за прошедшее время выросло в несколько раз, и все они упорно отказывались оставаться на своих местах, постоянно перемещаясь. Мы потратили минут пятнадцать на медленное лавирование в толпе, прежде чем обнаружили интересующую нас компанию. Кристофер с Вероникой что-то горячо друг другу доказывали, а собравшиеся вокруг них человек двадцать в основном слушали, вставляя изредка какие-нибудь замечания.

Я пожелал всем доброго вечера. В ответ прозвучало шесть или семь приветствий. Остальные попросту не заметили нашего появления, увлеченные обсуждением чего-то крайне важного, с их точки зрения.

– О чем спор? – поинтересовался я у Сэма, не принимавшего участия в диспуте.

– Мог бы и у меня спросить, – хмыкнула держащаяся за мою левую руку девушка. – Судя по тому, что я слышу, речь идет о каких-то командирских талантах. А учитывая слишком красное лицо моего брата, скорее всего, обсуждаются командирские таланты кого-то из Денова.

– Ну, в общем, Крис права, – покивал Фосс. – Началось все с обсуждения тактики ведения боя малыми группами в условиях джунглей, а сейчас выясняют, кто на вашем курсе был бы самым подходящим кандидатом на должность командира такой группы. Изначально обсуждали Лерана и Ми-

геля, но Кристофер упорно не желал признавать их превосходство, и теперь спорят, кто из троих – лучший.

– Вот видишь, все как обычно, Абель, – снова встряла моя спутница. – Сейчас они еще немного поспорят, пока не придут к выводу о том, что Кристофер имеет самый высокий титул и лучше всех владеет боевыми искусствами. Возможно, назначат пару дружеских поединков или, если зайдут совсем далеко, то дуэль, и успокоятся. Ничего особенного. Минут через десять закончат.

– Ну раз ты так уверена... – не нашелся что возразить я.

– Абсолютно уверена. В отличие от тебя, проводшего большую часть прошлого года дома, я наблюдала подобные споры минимум раз в месяц. Они словно по одному сценарию проходят. Лучше давай найдем кого-нибудь из obsługi – я пить хочу.

Мы отошли в сторону, не желая становиться невольными участниками спора. Распитие безалкогольных напитков выглядело гораздо более приятной альтернативой. Впрочем, Кристина оказалась полностью права в своей оценке времени – через восемь с половиной минут большая компания распалась на несколько мелких, которые тут же принялись что-то горячо обсуждать, а освободившийся Кристофер закрутил головой, явно пытаясь кого-то обнаружить. Я помахал ему рукой. Друг заметил мой жест и зашагал в нашу сторону.

– Абель, ты не представляешь, что мне только что заявили! – возмущенно выпалил Крис еще с расстояния в несколь-

ко шагов. – Эти люди считают, будто Мигель Санвекс – лучший командир группы, чем я. Ладно еще Леран, у нас достаточно близкие оценки по основным дисциплинам, но Мигель!

Я вместо ответа протянул другу нетронутый бокал с соком. Крис принял его и начал жадно пить – длительные споры всегда способствовали жажде.

– Кажется, вы говорили не о руководстве группой, а о руководстве группой в джунглях. – Кристина решила вставить слово, воспользовавшись вынужденным молчанием брата. – Ты не думаешь, что тут есть небольшая разница?

– Не думаю, – буркнул осушивший бокал Кристофер.

– А зря. – Девушка со вздохом закатила глаза. – Мигель, знаешь ли, южанин. И наверняка знает о местности и правилах поведения на ней гораздо больше твоего.

– Ну и что? Это знание не делает его хорошим лидером, – упрямо возразил ее брат. – Но в любом случае мы скоро выясним на практике, кто из нас лучший.

– Поедете в джунгли? – насмешливо поинтересовалась Кристина.

– Нет. В академии есть специальный полигон, позволяющий реконструировать различные условия местности.

– Есть. Но доступ к нему дают только курсантам последнего года обучения или наставникам. Так что вы пролетаете, братец.

– А вот и не пролетаем. – Кристофер улыбнулся. – На по-

лигон нас не пустят, но знающие технологию его работы маги помогут нам создать его аналог. Только более безопасный.

– Ты действительно в это веришь? – не удержался от риторического вопроса я.

– Там есть ряд ограничений. Временный полигон будет сильно зависеть от погодных условий, и даже в лучшем случае маги смогут гарантировать не более шести часов стабильной работы. Площадь еще значительно меньше будет. Но нам-то надо устроить небольшое состязание, а не полноценное недельное испытание.

– Ну если так, – я пожал плечами. На первый взгляд, затея выглядела глупой, но меня бегать по полигону никто не звал, так что... – Вы хотя бы договорились, кто будет платить магам и прочим работникам?

– Ты не поверишь, Абель, но да. Сначала все участники и зрители понемногу. А потом двое проигравших возместят половину общих затрат.

– Уверен в себе? – язвительно спросила Кристина. – Или денег слишком много?

– Уверен, – твердо сказал Кристофер. – Я не проиграю.

* * *

Реван ненадолго остановился у основания лестницы, осматриваясь, а потом быстрым шагом поднялся по ступеням на второй этаж и свернул в нужный ему проход. Бредо-

вость текущей ситуации заставила мужчину поморщиться: слыханное ли дело, начальник службы безопасности Денова должен прятаться, находясь в самом сердце семьи – доме ее главы. Но текущая ситуация была такова, что приходилось избегать слуг, дабы не привлекать к себе лишнего внимания. Затеянная Рональдом ревизия дел службы безопасности достаточно говорила о недовольстве последнего работой Ревана. В таких обстоятельствах раздражать главу не стоило.

Рональд посчитал покушения на Кристофера вызовом лично ему. И принял неспособность собственной разведки найти заказчиков слишком близко к сердцу. Он потребовал дополнительной проверки всех курируемых службой безопасности дел и операций. Более того, он не доверил проведение проверки одному только Ревану, как бывало ранее, а настоял на параллельной работе с одним из подающих надежды помощников. К несчастью, при таком пристальном контроле подсунуть недовольному главе семьи подретушированную информацию не получится, а значит, начальнику службы безопасности семьи придется признать недостаточно эффективную работу своего ведомства.

Вдобавок изрядно портил настроение тот факт, что все исполнители, провалившие одну за другой целых три попытки убийства молодого Денова, до сих пор были живы. И избавиться от них, не привлекая внимания, не представлялось возможным. Флинн с напарницей подались в бег. Им, правда, хватило ума оставить после себя два умеренно обгорелых

тела, достаточно сильно похожих на «оригиналы», что позволило объявить парочку погибшими во время попытки перехвата злоумышленников. А вот Аксель Рошенг подаваться в бега не стал – то ли от большого ума, то ли наоборот. Его закономерно обвинили во всех грехах и наказали переводом во вспомогательный персонал. Сейчас он трудился по десять часов в день под личным контролем Рональда, только и ждущего его ошибки. Ирония судьбы заключалась в том, что своим пристальным вниманием глава семьи спас Акселя жизнь – в ином случае начальник службы безопасности обязательно бы избавился от столь опасного свидетеля.

В общем, все шло к тому, что рано или поздно Ревана попросят уйти в отставку. Слишком уж рьяно взялся «подающий надежды» помощник за поиск недостатков в работе своего начальника. Старательный. Впрочем, именно благодаря этому качеству он так высоко и поднялся. Многого ему, конечно, не найти, но последняя история с Кристофером была не единственной, когда Реван ставил интересы семьи выше интересов ее главы. Ну что же, значит, придется сделать это еще раз. Если Рональд не в состоянии смирить свои личные амбиции, то его место займет кто-то другой.

Начальник службы безопасности Денова остановился перед массивной дубовой дверью и громко постучал.

– Войдите, – едва слышно донеслось из-за нее.

– Доброго вам вечера, Ли Камилла, – вежливо поздоровался мужчина, перешагивая порог.

– И вам доброго вечера, Реван. Какие-то новости? Или вы просто решили нанести мне визит вежливости?

– И да и нет, Ли Камилла. Новости есть, но они не особенно утешительные, так что можете считать мое появление визитом вежливости.

– Присаживайтесь. Я готова вас слушать. Приказать слугам подать что-либо?

– Благодарю, не надо. Более того, я бы попросил сохранить мой визит в тайне.

– Вы кого-то опасаетесь в моем доме? – Женщина нахмурилась.

– Не то чтобы опасаясь. Просто не хочу давать вашему мужу повод обвинить меня еще в чем-нибудь. Он до сих пор не может простить мне неудачи с поиском организаторов покушений на Кристофера.

– Я прекрасно понимаю его, Реван. Однако я так же понимаю, что вы не всемогущи и не собираюсь винить вас в неудаче. Кристофер жив, и мне этого достаточно.

– Я благодарен вам за доверие и приложу все усилия, чтобы найти злоумышленников. – Мужчина поклонился. – Но сейчас мне хотелось бы поговорить о другом.

– Внимаю. – Камилла присела на небольшой пуфик и сложила руки на коленях.

– Возможно, вы знаете, что ваш муж устроил большую ревизию в моем ведомстве. Его обеспокоенность понятна и совершенно разумна. Но из-за нее мои люди не могут работать

по ряду направлений. Наблюдение за Абелем Гнецем одно из них. С точки зрения Рональда, любое наше внимание к нему может ухудшить отношение с семьей Гнецев.

– Полагаете, мне стоит поговорить с мужем? Или у вас есть другое предложение?

– Другое. – Реван кивнул. – Но оно, как бы мягче сказать, звучит несколько неприятно.

– Говорите.

– Я прошу вас узнать, кто из работающих в Солиано людей отчитывается напрямую вашему мужу. Имея информацию о них, можно спланировать работу остальных так, чтобы слежка за Гнецем осталась незамеченной.

– А заодно спрятать кое-какие недочеты в своей работе, так ведь, Реван? – Женщина внимательно посмотрела в глаза начальнику службы безопасности. – В общем, я не против, но с условием, что это никак не повлияет на интенсивность поисков заказчиков покушения.

– Ни в коей мере, Ли Камилла.

– Тогда перейдем к технической стороне. Как именно, по-вашему, мне удастся добыть нужную информацию? Я ведь не шпионка. А Рональд достаточно ревностно относится к защите своего кабинета.

Глава 5

Ла Абель Гнец

– Абель, к тебе гость.

Моя рука чуть дрогнула и прочерчиваемая в металле линия искривилась.

– Проклятье. – Я отбросил очередную испорченную иглу на край стола, в кучку других таких же.

– Извини, что помешала. – Сильвия подошла ближе.

– Не забивай себе голову. Предыдущие шесть мне удалось испортить абсолютно самостоятельно.

– Такая сложная работа? – сочувственно произнесла она.

– Совсем нет. По крайней мере, с точки зрения практикующего мастера-артефактора. К сожалению, ее нельзя поручить постороннему человеку.

В сказанном мной была лишь половина правды. Вторая же заключалась в том, что я оказался излишне самоуверен. До этого дня мне казалось, что обучение артефакторов по специальному курсу в отдельных учебных заведениях – не более чем дань традиции. Изменить структуру заклатья так, чтобы она подходила для внедрения в материальный предмет, мог практически любой маг, достигший второй ступени. А сам процесс внедрения чар был очень похож на обычную привязку к поверхности. Вот я и решил, что раз уж могу закрепить заклатье на стене или подносе, а тем более свернуть

его внутри бокала, то и с созданием простейшего артефакта справлюсь – надо лишь пролистать учебник по основам артефактостроения. На деле все оказалось гораздо сложнее. Еще до внедрения чар в будущий артефакт его следовало покрыть определенным узором. Вот тут я и застопорился – медицинские иглы, обычно используемые для забора крови, оказались крайне неудобными для обработки. Требовалось не только учитывать их отнюдь не плоскую поверхность, вносящую искажения в рисунок, но и наносить царапины строго определенной глубины, чтобы в металле оставался четкий след, одновременно с этим не достающий внутренней полости. Непростая задача для человека, ранее ничем подобным не занимавшегося.

– Кто хоть пришел? – поинтересовался я, убирая инструменты в верхний ящик стола.

– Кристофер Денова.

– Без сестры? – Визит моего друга в одиночестве был весьма странным.

– Без, – кивнула женщина. – И, похоже, он чем-то озабочен.

– Надеюсь, причина озабоченности достаточно безобидна, а не как полгода назад, – невесело ухмыльнулся я.

Вместо ответа Сильвия неопределенно пожала плечами.

По дороге к гостиной я постарался загнать поглубже мысли о своих неудачных экспериментах с иглами и придать лицу веселое выражение. Ожидающий меня Кристофер сидел

в кресле, закинув ногу на ногу и нервно барабанил пальцами по подлокотнику. Он вскочил, стоило нам войти.

– Абель, мне срочно нужна помощь, – выпалил Денова, прежде чем я успел поздороваться.

– Эм-м... – Подобный напор всегда сбивал меня с толку, заставляя теряться. – А в чем, собственно, проблема?

– Сильвия, прошу вас, не уходите! – Крис внезапно переключился на собиравшуюся оставить нас женщину. И тут же снова повернулся ко мне. – Абель, я нуждаюсь в помощи твоего инструктора.

– В моей? – удивилась моя наставница.

– А можно по порядку? – попробовал добиться ясности я.

– Да. Сейчас. – Кристофер вздохнул, успокаиваясь. – Дело в том, что вчера мы с несколькими курсантами поспорили о том, кто на нашем курсе лучше всего подошел бы на роль командира небольшой группы.

– Помню. Вы даже хотели создать ради этого временный иллюзорный полигон.

– В этом-то все и дело. – Денова поморщился. – Нанять магов, способных создать нужные нам иллюзии оказалось несложно. Но они требуют от нас детальное описание будущей территории со всеми препятствиями и опасностями. А никто такого описания предоставить не в состоянии. Я подумал... Сильвия, вы ведь работали инструктором в армии. У вас наверняка есть опыт создания сложной полосы препятствий.

– Некоторый есть, – осторожно согласилась женщина. – Но я никогда не занималась на иллюзорных полигонах. Такое практикуется только в некоторых военных академиях. Для обучения рядовых бойцов используются совсем другие методы – подешевле.

– Главное, что у вас есть опыт. А с остальным мы поможем. Несколько человек могут рассказать о типичных опасностях джунглей, а маги согласны принять участие в обсуждении того, что они смогут создать, а что нет. Не хватает только инструктора с опытом. В академии мы получили отказ. По их мнению, задуманный нами временный полигон ничему не учит. А на настоящий нас не пустят по соображениям безопасности. Сильвия, прошу вас, окажите мне помощь. Ваша работа будет оплачена по высшей ставке – все как положено.

Женщина бросила на меня вопросительный взгляд. Я слегка пожал плечами, предоставляя ей возможность решать самой.

– Ли Кристофер, вы ведь понимаете, что у меня есть и другие обязанности? – Сильвия начала с риторического вопроса.

– Разумеется, – кивнул мой друг.

– Тогда я готова взяться за предлагаемую работу, если вас устроит мое присутствие в течение часа или двух в день. Должна предупредить, что при таком темпе организовать все менее чем за неделю просто не получится.

– Все нормально. Мы можем подождать. – Крис ее ответу явно обрадовался.

– В таком случае договорились. Я буду в вашем распоряжении завтра после обеда.

– М-м-м. А сегодня? – с надеждой спросил Денова.

– Только если господин Абель во мне не нуждается, – твердо произнесла Сильвия.

Крис обратил ко мне умоляющий взгляд.

– Постараюсь поужинать самостоятельно, – сдерживая слишком широкую улыбку, разрешил я. – В крайнем случае, попрошу Рикку покормить меня с ложечки. Думаю, она будет счастлива.

Ли Кристофер Денова

Крис стоял в холле, ожидая пока женщина закончит собираться. Он был очень доволен собой. За неполный день ему удалось не только разыскать работающих в академии магов-иллюзионистов и договориться с ними об участии в проекте, но и выйти на знатоков особенностей южного региона империи, а также арендовать подходящего размера участок земли на окраине Солиано. Причем аренда обошлась крайне дешево, что было немаловажно, учитывая далеко не стопроцентную уверенность в победе. Если бы не стечение обстоятельств, то он вообще не стал бы ввязываться в этот спор.

Неожиданно обретенная самостоятельность выбила Криса из колеи. Учитывая недавно вскрывшиеся обстоятельства

его рождения, а также женитьбу на Марианне Гнец, рассчитывать на продолжение финансирования со стороны своей официальной семьи было глупо. Не менее глупо было надеяться на то, что новые родственники станут давать ему золото только лишь за красивые глаза. Отец, а Крис никак не мог привыкнуть называть Рональда Денова иначе, преподнес в качестве подарка на свадьбу небольшое владение, дающее регулярный доход, но оно, как и все прочие свадебные дары, предназначалось обоим молодоженам, и юноша посчитал разумным предложение Мари посадить туда ее управляющего. В итоге юному Денова остались лишь небольшие средства на личные расходы. И оплачиваемая учеба в академии, разумеется.

Немудрено, что он тут же захотел приобрести еще какой-нибудь источник дохода. Но все попытки начать собственное дело окончились ничем, не успев даже начаться. Судя по словам имеющих опыт людей, для заработка денег требовалась идея и начальный капитал. Капитал, пусть и очень маленький, Кристофер мог достать, а вот идеи у него так ни одной и не появилось, несмотря на долгие ночные размышления. Еще некоторые люди говорили о полезности связей, но как именно те надо использовать, никто не объяснил. Поэтому измученный постоянными думами и двухнедельной бессонницей Крис решил заработать денег единственным известным ему способом – военной карьерой. Но чтобы стать блестящим офицером, заключить выгодный слу-

жебный контракт и быстро дослужиться до чина капитана, недостаточно было просто окончить академию. Требовалось стать одним из лучших на курсе.

Именно поэтому молодой Денова и ввязался во вчерашний спор. Он мог игнорировать Майкла, пока тот расписывал достоинства Лерана, – его слова хотя бы были чистой правдой. Но когда Вероника высказала предположение, что Мигель может справиться не хуже, и некоторые ее поддержали... Крис просто не мог позволить какому-то южанину, имеющему средний балл по большинству предметов, занять свое место в списке лучших. Оставалось только победить. Выиграть у двух человек, один из которых прекрасно знаком с особенностями местности, на которой им придется состязаться, а второй обладает выдающимися лидерскими качествами.

Вариант проигрыша Кристофером даже не рассматривался. Юноша лишь мимолетом подумал, что в случае неудачи он лишится всех наличных денег и некоторого количества костюмов, продажей которых придется возмещать нехватку золота, и принялся планировать свою стратегию – на этот раз все было всерьез. Одной бессонной ночи, проведенной в раздумьях, ему хватило, чтобы придумать честный способ увеличить свои шансы в предстоящем состязании. Способ был прост: пока остальные отдыхают после бала и обсуждают шансы на победу, надо организовать полигон. Ведь необязательно искать преимущества для себя, можно увеличить

количество трудностей для остальных. В таких обстоятельствах упор будет сделан на попытки продержаться дольше всех, а не на успешное достижение финиша. И Криса это вполне устраивало.

– Я готова, Ли Кристофер. – Сильвия закончила надевать сапоги и выпрямилась.

– Тогда прошу вас. – Юноша распахнул перед женщиной дверь.

Ла Абель Гнец

Проводив Кристофера и Сильвию, я поспешил вернуться к работе. Сложности процесса превращения медицинских игл в маленькие артефакты сейчас занимали меня гораздо больше, чем идеи друга относительно полигона для состязания. Весь этот спор можно было решить гораздо проще. Впрочем, у всех свои увлечения. Полагаю, мое желание заниматься магией вместо военной карьеры, тоже показалось бы странным многим членам Дома Меча.

Достав инструменты и поудобнее расположившись за столом, я при помощи заклятья закрепил иглу в воздухе примерно на уровне глаз и осторожно принялся наносить на нее узор. Может, на этот раз мне повезет, и работа завершится удачей – некоторый опыт при порче предыдущий изделий все же был приобретен. Миллиметр за миллиметром будущий артефакт покрывался необходимым рисунком. Наконец я закончил. Критически осмотрел творение своих рук и на-

ложил на него тестирующее заклятье. Сразу в трех местах узора вспыхнули белые искры, показывая точки утечки энергии. Я отложил очередную испорченную иглу на край стола. С такими нарушениями структуры вложенная в артефакт энергия утечет за несколько минут, сделав чары полностью бесполезными. Все-таки артефактор из меня никакой. Если из оставшихся двенадцати игл не удастся зачаровать ни одну, то придется отказаться от первоначального плана. Ну или поискать альтернативные варианты его воплощения в жизнь.

Благодаря Соколу у меня имелся немаленький список сотрудников службы безопасности Летнего дворца. Все эти люди, несмотря на специфичность своей работы, вовсе не вели постоянную скрытую войну и не передвигались по городу, исключительно укрывшись маскирующими чарами. То же самое касалось и самого дворца. Магическая защитная система императорской резиденции, естественно, работала, и работала хорошо. Но она была предназначена отнюдь не для тотальной маскировки. Если уж на то пошло, то и для обычной маскировки она не была предназначена. Вот для обнаружения посторонних заклятий и их уничтожения – это да. Но я, кажется, нашел способ обойти хотя бы одну линию обороны. Магия крови. Устаревшая, энергоемкая и неэффективная в девяносто восьми процентах случаев. Оставалось выяснить, попадает ли моя ситуация в оставшиеся два процента. Если добыть несколько капель крови, то специальное заклятье поиска сможет обнаружить их первоначального вла-

дельца, наводясь на него, как на маяк. Вся прелесть в том, что никаких чар на цели поиска нет и, следовательно, защита дворца не сможет их разрушить. Проверка моей теории в домашних условиях прошла успешно. Для того чтобы опробовать ее в реальном деле, не хватало сущей мелочи – крови дворцового служащего. Вот над инструментом для незаметного извлечения этой жизненно важной субстанции я сейчас и работал.

Два достаточно простых заклятья должны были дать нужный эффект. Одно вызывало онемение нервных окончаний на расстоянии двух или трех миллиметров от вводимой в тело иглы, а второе представляло собой примитивный воздушный насос, позволяющий получить несколько капель крови за доли секунды. Соединить чары в одну схему удалось без особых проблем. Разработать узор для артефакта – тоже. Штефан достал мне два десятка медицинских игл, из которых я собирался успешно зачаровать хотя бы штуки четыре. Но реальность в очередной раз внесла коррективы в мои планы.

Хотя материала еще было предостаточно, он очень быстро превращался в бесполезный мусор. Такими темпами уже завтра работать будет просто не с чем. Однако бросать попытки получить требующееся мне изделие прямо сейчас все равно не стоило. Поэтому я снова взялся за инструменты и принялся выцарапывать нужный рисунок. Один виток, второй, третий. Чьи-то руки поставили на край стола поднос

с едой, на мгновение оттянув мое внимание на себя. В результате одну из линий чуть повело, но, кажется, некритично. Раздраженно выдохнув, я постарался сильнее сосредоточиться на работе. И только закончив узор, взглянул в сторону. Принесшая мне в комнату ужин Мика никуда не ушла, заморожено глядя на зависшую в воздухе иглу.

– Красиво, – тихонько сказала она. – Вы часто так рисуете?

– Первый раз. И нет там ничего красивого. – Испорченный предмет не вызывал у меня никакого восхищения.

– Зря вы так. – Мика покачала головой. – Может, если тренироваться чаще, и лучше получится, но она все равно красивая. Ой! – вдруг спохватилась девушка. – Я же вам ужин принесла.

– Спасибо. – При виде ее смущения на мое лицо против воли выползла улыбка. – Обязательно поем. Только попозже. И раз уж тебе понравился узор, то я нарисую один специально для тебя. Только не на игле и через несколько дней. Договорились?

– Да! – Восторженная Мика подпрыгнула. – Спасибо!

– А сейчас позволь мне вернуться к работе.

– Конечно. – Она поспешно выскочила из комнаты и закрыла за собой дверь.

Незапланированный минутный перерыв закончился, и я снова повернулся к столу. На это раз тестирующее заклятье зажгло на поверхности иглы всего две белых точки. Странно,

но там, где находилась искривленная линия, энергия проходила нормально. Подтянув к себе начерченный на листке бумаги артефактный узор, я начал его пристально изучать, ища расхождения с тем, что был на металле. И нашел. Царапины на игле шли плавными витками, а схема требовала наличия угловатости в нескольких местах. В начале работы это показалось мне неважным. Видимо, ошибочно.

– Все-таки надо нанять на работу артефактора, – проворчал я себе под нос.

– *И опытного целителя, – откликнулась на мое ворчание Диана. – И специалиста по охранным системам. А еще управляющего финансами, мага широкого профиля, кучера, мастеров слезки и... Кого там еще не хватает?*

– *Могла бы дать совет, вместо того, чтобы язвить.*

– *Научись все делать сам. Очень хороший совет.*

– *Только абсолютно нереализуемый, – вздохнул я. – Как насчет разделения обязанностей?*

– *Какого именно?*

– *Например, я начну учиться на целителя, а ты освоишь управление финансами.*

– *Отличная идея, – саркастически заметила Диана. Она прекрасно понимала, что я пошутил, но захотела высказаться. – Может, нам еще управление глазами разделить? Ты смотришь левым, а я правым. Косоглазие ведь небольшой недостаток для столь высокородной особы.*

– *А вот это уже точно перебор. Да и не получится. Ты*

лучшие помоги мне с нанесением рисунка.

– Я мастер боя, а не ювелир, – отказалась Диана. – Умение нанести точный удар сильно отличается от искусства царапания по металлу. Придется тебе самому.

– Самому так самому, – вздохнул я и протянул руку за следующей иглой. До полуночи еще можно было обработать штук семь-восемь.

Микаэла Верат, горничная

Девушка некоторое время ворочалась на кровати, а потом открыла глаза, уставившись в темноту комнаты. Впрочем, проникающего через окна лунного света ей было достаточно, чтобы различать окружающие предметы. Несколько секунд Мика лежала, уставившись, не мигая, на край висящей на стене картины, а потом сильно зажмурилась и, подтянув колени к животу, попыталась заснуть снова. Живот предательски заурчал. Девушка попыталась отгородиться от издаваемого звука натянутой на голову подушкой, но это не помогло. С горестным стоном Мика сползла с кровати и начала превращение. Одеваться ужасно не хотелось, а в звероформе она не чувствовала себя голой. Да и красться в таком виде было гораздо удобнее, несмотря на значительно увеличившиеся габариты.

Выйдя в коридор, горничная отправилась в сторону кухни. Там кто-то звякал посудой. Тихонько, но вполне различимо для обостренного слуха оборотня. Мысль о том, что

она не одна страдает по ночам от чувства голода, привела девушку в гораздо более благостное состояние духа – в компании и за едой охотиться приятнее. И не только за едой... Беззвучно хихикнув, рыжая тихонько спустилась по лестнице, таясь, подобралась к двери и заглянула на кухню, стараясь оставаться в тени.

– Чего крадешься? – спросила стоящая к ней спиной Сильвия, аккуратно перекладывающая муку из чаши весов на стол.

– Опять заметила, – разочарованно вздохнула Мика, пре-вращаясь обратно в человека. – Ты только не поворачивайся, а то я не одета.

– Хорошо, не буду. – Сильвия закончила с мукой и принялась изучать какой-то листок бумаги. – Но если ты собираешься есть, сидя у меня за спиной, то лучше надень хотя бы передничек. Или рискуешь быть рассмотренной.

– А чего ты делаешь? – Природное любопытство девушки не позволяло ей просто так взять и уйти. Пусть даже и с добытой едой.

– Вишневый пирог.

– А почему ночью?

– Чтобы Рикка не мешала мне кормить им Абея. Все-таки я не настолько плохо готовлю, чтобы он отравился.

– Ух ты! – восхитилась Мика. – Если надо кормить господина Абея, да еще и нарушать запрет Рикки, то я участвую. Сейчас, только передник завяжу. А почему вишневый?

С мясом было бы лучше.

– Потому что его вторая мама Ивейна готовит вишневый. И кормит его с рук. А она, знаешь ли, довольно молодая.

– И что? – не поняла девушка.

Сильвия промолчала. Потом вздохнула. И снова замолчала.

– А? – непонимающе уточнила горничная.

– Я ревную, – вздохнула наставница по боевым искусствам. – Он говорил про вишневые пироги, которые она готовит, с таким счастливым выражением лица. И Ло Ивейна правда молода. И привлекательна.

– Да ладно, привлекательна, – отмахнулась Мика. – Вот пироги – это серьезно! Только надо делать совсем не так, как ты собиралась. Убери этот список. И подвинься. Мы обязательно приготовим лучше, чем она!

* * *

Лорд-капитан Эбенезер Фрост нервно расхаживал по своему не до конца обставленному кабинету. Как и ожидалось, «старики», привыкшие к однообразной и размеренной работе, вовсе не горели желанием подчиняться новому молодому и энергичному начальнику. Они придумывали различные отговорки и сложности, чтобы только все оставалось так, как раньше. Но Фроста такой подход не устраивал. Ему были нужны достижения. Причем, вполне конкретные дости-

жения.

Владыка обеспечил Эбенезеру новое звание и назначение на должность главы службы безопасности Летнего дворца, но и то и другое было не наградой за уже проделанную работу, а авансом за ту, которая предстоит. Наследник императора не сказал этого вслух, но разумный человек способен получать информацию и из непроизнесенного. Ла Риттершанцу был нужен груз, похищенный у него кем-то из Солиано. Или хотя бы информация о людях, выступивших против самого Владыки. И добыть эту информацию должен Фрост. В случае успеха аванс превратится в честно заслуженную награду, а при неудаче стремительный взлет сменится не менее стремительным падением, и новоиспеченный лорд-капитан будет до конца жизни служить в каком-нибудь дальнем гарнизоне на границе с одной из примитивных соседних стран. Посему Эбенезер готов был землю рыть, разыскивая неизвестный, но крайне важный груз. Вот только подчиненные его благородного стремления не разделяли.

– Лорд-капитан Фрост, к вам прибыл капитан Грим, – сообщила заглянувшая в кабинет секретарша.

– Пусть заходит. – Глава службы безопасности Летнего дворца быстрым шагом обошел стол и практически рухнул в кресло.

– Доброго дня, лорд-капитан. – Вошедший следом за секретаршей первый заместитель Грим, седой плотный мужчина, склонил голову, приветствуя своего начальника.

– Доброго дня, Грим, – ворчливо отозвался Эбенезер. – Вы так быстро выполнили мое последнее поручение? Или опять хотите доложить о непредвиденных сложностях?

– Я выполнил ваше поручение, лорд-капитан.

– Прекрасно. – Голос Фроста потеплел. Сделанная работа вместо отговорок стала для него приятной неожиданностью.

– Но одновременно мне хотелось бы доложить и о сложностях. Пусть даже и вполне предвиденных.

– Что там опять случилось?

– Вопросы, задаваемые нашими людьми, заставили насторожиться некоторых хозяев криминального мира Летней столицы. А если что-то почуяли они, то и Сокол не останется в неведении надолго.

– Капитан Грим, вы в который раз приписываете Охотничьему Соколу Солиано едва ли не сверхъестественные способности. А он все-таки не провидец и не волшебник из сказок, способный менять реальность силой мысли. Глава службы безопасности академии – обычный человек, и чем раньше вы признаетесь себе в этом, тем лучше.

– Вы просто не понимаете, лорд-капитан...

– Я все понимаю, капитан Грим, – прервал подчиненного Фрост. – Мне прекрасно известно, что большинство служащих считает меня мальчишкой, слишком молодым для столь ответственного поста. Но позвольте напомнить, что я проработал в службах безопасности почти пятнадцать лет и все время в качестве активного агента. Более того, совсем недав-

но моя группа скрытно действовала в Летней столице, и Сокол, перед которым вы так преклоняетесь, так и не узнал о нашем присутствии.

– Мы не можем знать наверняка, – мрачно пробормотал Грим.

– Повторю еще раз. Вы переоцениваете службу безопасности академии и ее начальника. Сокол сделал себе репутацию десять лет назад и с тех пор пользуется ею для запугивания вам подобных. Я собираюсь изменить такое положение дел. При мне служба безопасности Летнего дворца будет работать в городе, а не только в стенах императорской резиденции. Если для этого понадобится сменить половину сотрудников, то так тому и быть. Вам все понятно, капитан Грим?

– Да, лорд-капитан.

– Тогда можете быть свободны.

Глава 6

Риккарда Сонано, горничная

Девушка сидела за маленьким столиком, явно рассчитанным на одного человека, но окруженным почему-то аж четырьмя стульями, и медленно потягивала светлое пиво из пазухой керамической кружки. Только вкус напитка и компания вольготно расположившейся на соседнем стуле Сильвии примиряли Рикку с необходимостью находиться в столь низкопробном заведении. По какой-то неизвестной причине любое место, где стояла стойка и торговали спиртными напитками, в Солиано непременно называли баром. Хотя, по мнению девушки, это была обычная пивная для малообеспеченных граждан – тесная, задымленная, наполненная запахами алкоголя и пота, а главное – крайне дешевая. Низкие цены не являлись недостатком сами по себе, но именно они, как правило, определяли присутствующий контингент.

Горничная Гнеца тихонько вздохнула и сделала большой глоток, маскируя им небольшое проявление эмоций. Она никак не могла понять, что за сила заставляла успешных и прилично зарабатывающих людей выбирать для вечернего отдыха подобные заведения. Причем явно не в первый раз. С ее точки зрения, дворцовые работники, как и прочие слуги высочородных господ, должны перенимать от своих хозяев лучшие черты, а не стремиться на самое дно городской жизни.

ни при первом же удобном случае. Однако для наблюдаемых Риккой мужчин дешевизна расположенного на окраине «бара» и свобода царивших в нем нравов оказалась привлекательнее высокой культуры, властвовавшей в центре Летней столицы. И зачем только господину понадобилась кровь подобных людей? С такой любовью к низшим удовольствиям они попросту не могли занимать хоть сколько-нибудь значимое положение в службе безопасности Летнего дворца. Уборщики и прочий обслуживающий персонал и то лучше подошли бы Абелю. Доступ к помещениям у них, может, и такой же, но зато кровь чище.

– Ты что-то говорила про Штефана? – рассеяно уточнила Рикка у Сильвии, желая отвлечься от навязчивых мыслей о моральном облике окружающих.

– Ага, – кивнула инструктор по боевым искусствам. – Что-то. Последние минут пять не прерываясь.

– Извини, я отвлеклась. – Девушка постаралась вложить в свой голос хоть чуточку раскаяния.

– Повторять не буду, – безапелляционно заявила Сильвия. – Но если в двух словах, то я им впечатлена. Денова пригласил твоего приятеля поучаствовать в создании полигона, и Штефан один детально расписал столько вариантов ловушек, сколько мы до его появления не создали и вчетвером. Я даже решила, что постараюсь никогда с ним не сориться. В том числе по мелочам.

– Цванг никогда не любил оказываться с противником ли-

цом к лицу. Отсюда и все его трюки. – Рикка снова отвернулась от подруги и поглядела в зал.

Входная дверь открылась, впуслав очередную посетительницу питейного заведения. Оказавшись внутри, та на несколько секунд замерла, обводя взглядом помещение и, видимо, пытаясь отыскать знакомые лица, скрытые полумраком и табачным дымом. Затем улыбнулась кому-то и двинулась к стойке, обходя шумную компанию. Рикка залпом допила оставшуюся четверть кружки и поднялась.

– Я возьму еще пива, – бросила она Сильвии.

В подобном предупреждении не было никакой нужды, но играть всегда надо настолько хорошо, насколько возможно. Столь нехитрую истину Рикка усвоила задолго до того, как Майя,двигающаяся сейчас от входа, стала повторять ее на каждой репетиции предстоящей операции.

Жена Селины отклонилась чуть в сторону от своего пути, стараясь держаться на расстоянии от размахивающего руками человека, неожиданно налетела на стул, резко отступила в другую сторону и, не удержавшись на ногах, начала падать. Один из сидевших рядом людей среагировал быстрее прочих, подхватив женщину и не дав ей коснуться пола. Та повисла на своем «спасителе», лепеча что-то, неразличимое в таком шуме. Головы присутствующих на несколько мгновений повернулись в сторону парочки, и Рикка небрежным жестом воткнула иглу в загривок человека, мимо которого проходила. Она замедлила свой шаг, делая вид, что ее тоже

привлекла сцена падения, и предоставляя артефакту необходимые для забора достаточного количества крови две секунды, а потом вновь ускорилась, продолжая свой путь к барной стойке.

Достигнув пункта назначения и потребовав налить ей еще пива, Риккарда, повернувшись к бармену боком, посмотрела в зал. Майя уже стояла на ногах, но отпускать мужчину не спешила, продолжая о чем-то с ним разговаривать. Роль недалекой искательницы приключений давалась жене Селины прекрасно. Немудрено, учитывая ее низкое происхождение.

Рикка одернула сама себя, не успев развить мысль: негоже было думать подобным образом о женщине, с которой служишь одному господину. К тому же Майя никоим образом не была виновна в мерзком настроении горничной. Виновен был Абель – вернее, его отношение к своим служанкам. Девушка восхищалась Гнецем – его умом, силой, хитростью, но иногда тот вел себя, как мальчишка, не имеющий ни капли жизненного опыта и отказывающийся его приобретать. Он всерьез считал приемлемым устроить охоту на сотрудников службы безопасности Летнего дворца поздним вечером, накануне церемонии бракосочетания Ло Гнешека и Лу Факаш. С его точки зрения, двенадцати остававшихся до начала свадьбы часов было вполне достаточно и на проведение операции по добыче крови, и на сон, и на приведение себя в подобающий вид. А если бы что-то пошло не так? Если бы

Рикка не успела создать пять иллюзорных личин за выделенные два часа? Если бы с наложенными в спешке заклятиями что-то случилось? Если бы люди, на которых охотились девушки, оказались менее пьяными или хотя бы более внимательными? Если бы... Да сколько их, этих «если», вносящих коррективы в любой план? Конечно, Абель побеспокоился о прикрытии на случай непредвиденных обстоятельств, но времени на различные маневры все равно оставалось слишком мало. И тем не менее переносить операцию на другой день юноша не захотел. Рикка видела только одну причину такому поведению – Гнец был абсолютно уверен в способностях своих слуг. Подобное отношение с его стороны льстило и одновременно пугало, заставляя девушку нервничать.

Однако внешне ее эмоции почти никак не проявлялись. Забрав с невозмутимым выражением лица выставленные перед ней на стойку две кружки с пивом, Рикка отправилась обратно за свой столик, игнорируя удаляющуюся от своего «спасителя» Майю. Девушка надеялась, что довольно неплохой, по меркам этого жалкого заведения, вкус напитка и болтовня Сильвии помогут ей окончательно взять себя в руки и спокойно переждать еще пятнадцать-двадцать минут до того момента, когда придет время отправляться домой.

Ла Абель Гнец

Я стоял, укрытый от внимания случайных прохожих углом здания и заклинанием хамелеона, и наблюдал за дверя-

ми бара «Три ручья». Вернее, наблюдала Диана, а сам я прокручивал в голове варианты дальнейшего развития событий и строил планы на отдаленное будущее. Не очень интересное занятие, если быть откровенным, но мне надо было чем-то занять мозг. Пялиться целый час на пустынную улицу казалось гораздо менее привлекательной альтернативой.

Час. Девушки находились внутри уже целый час – минут на десять больше расчетного времени. Отклонение вполне допустимое, но заставляющее меня нервничать. Тем более что сегодняшней операцией руководил Штефан, как имеющий большой опыт в подобных делах, а я лишь обеспечивал прикрытие и наблюдал за окрестностями. В связи с чем не имел ни малейшего представления о состоянии дел на текущий момент. Наверное, стоило послушать Рикку и перенести охоту за кровью дворцовых служащих на другой день. Но у меня был свой резон – сейчас, накануне свадьбы, внимание Сокола должно быть приковано к предстоящей церемонии и к съезжавшимся с разных концов империи гостям. А я все еще хотел иметь от него несколько секретов, несмотря на нашу прогрессирующую «дружбу».

Из бара вышли Мика с Майей и направились в противоположную от меня сторону. Тревожного сигнала они не подали, а значит, все было в порядке, и оставалось только дожждаться появления остальных. Неожиданностей не предвиделось, и маячить практически на виду больше не было смысла, так что я отошел поглубже в переулок. Накопившееся напряже-

ние начало потихоньку отпускать. Несколько минут спустя мое наблюдающее заклятье запечатлело остальную часть нашей группы, покидающую питейное заведение. Можно было уходить.

Я избавился от чар хамелеона, прошел переулком на соседнюю улицу, затем еще одним и оказался в небольшом пустынном дворике, где стоял наш экипаж. Такие вот скрытые от посторонних глаз проходы, дворики, скверы и аллеи составляли изрядную часть Летней столицы – они не контрастировали с блеском широких улиц и проспектов, а скорее дополняли их, даруя тишину и спокойствие после шума обычной дневной активности большого города.

Мика открыла передо мной дверь кареты и подала руку, помогая забраться. Я ухватился за ее ладонь и запрыгнул внутрь, минув ступеньки. Уселся и выжидающе посмотрел на Майю. Женщина извлекла откуда-то из рукава и протянула мне покрытую чуть светящимися багровыми линиями медицинскую иглу, с обеих сторон которой свешивались, удерживаемые магией, капли крови. Приняв из ее рук артефакт, я осторожно убрал его в специально изготовленный футляр. Переливать кровь в иной сосуд не имело смысла. Теоретически иглу можно было бы использовать снова, но учитывая качество ее обработки, шанс повторного срабатывания оценивался всего лишь как один к двум – то есть совершенно не стоящий риска.

Вскоре к нам присоединились Рикка с Сильвией, и в каре-

те, рассчитанной на четырех пусть и привыкших к комфорту пассажиров, сразу стало тесно. Штефан, как наиболее разумный из всех, устроился на козлах, исполняя роль возницы.

– Рикка, проверь, пожалуйста, местонахождение доно-
ров, – попросил я.

Моя горничная, закончившая изучение чар поиска по крови несколько дней назад, создала заклинание. Остальные прижались к стенкам, чтобы не мешать ей. Капля крови, повинуясь вызванной девушкой магии, оторвалась от иглы, сократив запас хранимой там жидкости сразу на четверть, и повисла в воздухе. Багровый свет составляющих узор закл-
тья тонких линий заставил окружающие нас тени изогнуть-
ся причудливым образом. И почти сразу исчез вместе с впи-
тавшейся в ладонь чародейки чужой кровью. Рикка замерла,
прислушиваясь к своим ощущениям. Мы с ней уже практи-
ковались определять местонахождение друг друга подобным
способом, хотя и всего несколько раз.

– Я чувствую его, – нарушила недолгое молчание девуш-
ка. – Не очень хорошо, но чувствую. Только с точным ме-
стоположением проблема – без карты совсем не понятно, где
именно он находится.

– Хорошо, – кивнул я, досадуя на себя за оставленную до-
ма карту. Впрочем, в карете все равно не было места, чтобы
развернуть ее. – Продолжай удерживать чары. Попрактикуй-
ся сегодня и завтра. Половину полученной крови трать сво-
бодно. Меня интересует, насколько точно ты сможешь опре-

делять цель на большом расстоянии, и действительно ли чары крови будут действовать, несмотря на защиту дворца.

Последнее было особенно важно. Моя теория пока оставалась всего лишь теорией. Вот если она подтвердится, тогда можно начинать охоту на более важных служащих Летнего дворца, а если нет... Ну что же, тогда останется всего лишь списать в расход потраченное на подготовку и многочисленные эксперименты время. Я уже ошибался ранее, и еще один провал не сделает текущую ситуацию заметно хуже.

Мы добрались до дома и разбрелись по комнатам, не задержавшись даже на ужин. Штефан, тоже приглашенный на свадьбу, в этот раз ночевал у меня, чтобы не терять времени – часы показывали уже четыре утра, а церемония бракосочетания Мелли и Сокола должна была начаться в полдень. И опаздывать никому из нас не стоило.

Штефан Цванг, курсант

Утро началось слишком рано – часов в восемь. Если бы не приобретенный во время службы в армии опыт, то связанная с регулярными недосыпами служба Гнецу грозила стать настоящим испытанием. Впрочем, сегодня пробуждение оказалось очень даже ничего. Еще бы час сна, и его можно было бы назвать приятным.

– Господин Цванг изволит встать сейчас? – поинтересовалась потыкавшая его пальцем в щеку Рикка. – Или мне передать господину Абелю, что вы отказываетесь от завтрака?

– М-м-м. – Произнести что-то более осмысленное Штефану не удалось.

– Простите, я не расслышала. Отказываетесь от завтрака?

– Встаю. Сейчас. – Цванг сел на кровати и посмотрел на невозмутимое лицо Рикки.

Кажется, она все-таки издевалась. Впрочем, у Штефана всегда было чем ответить на насмешку. Он встал, скидывая одеяло и демонстрируя полное отсутствие нижнего белья, сладко и не спеша потянулся и, нагло усмехнувшись прямо в ставшее похожим на мраморную маску лицо горничной, отправился в душ.

Сознание пробуждалось куда медленнее тела, и потому курсант понял свою ошибку, только оказавшись в общем коридоре, который ему необходимо было миновать по дороге к ванной комнате. Дом Гнеца, в отличие от маленькой квартирки самого Штефана, был полон девиц, и вряд ли все из них оценили бы подобную шутку по достоинству. Цванг рванулся вперед, преодолев десяток метров за какие-то доли секунды, и, влетев в комнату для омовений, захлопнул за собой дверь. Пронесло.

Однако он рано радовался – последующие два часа предоставили Рикке превосходную возможность отыгаться. Сначала девушка превратила завтрак в импровизированный урок этикета, а потом принялась всячески критиковать манеру Штефана одеваться. К моменту прибытия экипажа Цванг успел обзавестись накладными кружевными манжета-

ми и воротником вкупе с многочисленными инструкциями о том, как не опозорить своим поведением господина. К счастью, время было на его стороне – задерживать их с Абелем сверх необходимого Рикка ни в коем случае не собиралась.

– Сочувствую, – пробормотал Штефан, обращаясь к шефу, когда фигурка провожавшей их горничной скрылась за поворотом. – Не каждый такое выдержит.

– Она ради праздника старалась, – чуть улыбнулся Гнец. – Обычно все не настолько страшно.

– Ну да? Как будто я первый раз видел твой выход из дома. – Цванг расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и принялся сдирать пристегнутый кружевной воротничок. – К демонам ваши рюши. Если Сокол решил позабавиться за мой счет, то пусть терпит типичный внешний вид простолюдина.

– Позабавиться? – Абель удивленно посмотрел на друга.

– Хорошо, допустим, не позабавиться, а реализовать какую-нибудь хитрую комбинацию. Мне не легче. – Штефан вздохнул. – Во всяком случае, это единственная разумная причина моего присутствия на его свадьбе.

– Вообще-то тебя приглашала Мелли.

– Брось, Абель. Мы с ней, конечно, неплохо знакомы, но до близкой дружбы нам еще далеко. С тем же успехом она могла пригласить кого-нибудь из преподавательского состава академии. Так что без ее будущего мужа здесь точно не обошлось.

Гнец несколько секунд обдумывал сказанное.

– В данном случае это скорее твоя мнительность, – наконец сказал он. – Сокол интриган, но зачем ему устраивать какую-нибудь провокацию, портя собственную свадьбу? Да еще и обостряя отношения со мной?

– Он вполне мог прислать приглашение, только чтобы посмотреть, как я буду дергаться и искать скрытый смысл в его поступках.

– Ты его излишне демонизируешь.

– А ты – недооцениваешь.

– Вот уж вряд ли. – Гнец улыбнулся.

Они замолчали. Штефан подумал о том, что даже если Абель прав, то лишняя осторожность никому еще не мешала. Все, что требовалось, – отнестись к предстоящему событию как к работе, а не празднеству. Никаких спиртных напитков, никакого флирта с женщинами и двусмысленностей в разговорах, все время держаться в компании и не покидать мест общего сбора больше чем на пару минут. А отдохнуть можно будет и позже – после возвращения домой.

Ла Абель Гнец

Церемония бракосочетания Сокола и Мелисанды сильно отличалась от торжественной свадьбы моей сестры и Кристофера. Возможно потому, что заключаемый сегодня союз не был так важен для будущего Дома Крылатого Меча и империи. Или потому, что Гнешек являлся достаточно влиятельной личностью и мог позволить себе некоторую экстра-

вагантность. Собирающиеся в храме Совершенства люди довольно громко переговаривались, смеялись и, похоже, не обращали никакого внимания на отсутствующих виновников торжества. Ингви и Мелли явились с опозданием минут на десять, но никто из гостей даже не вздумал обидеться или возмутиться по этому поводу. Включая служителя храма, который хотя бы из-за своей должности обязан являться ревнителем традиций.

В империи не существует культов различных богов, прижившихся в некоторых слаборазвитых странах. Вместо них в жителях нашей страны сильна вера в Совершенство – абсолют, состоящий из чувств, мыслей и умений всех живших когда-либо существ. Наш «бог» не статичен, и то, что было всеобъемлющим сегодня, не обязательно останется таким же завтра. Каждый человек, изменяя существующее или создавая что-то новое, развивает и Совершенство. Но абсолюту нет дела до добра и зла, правильного и неправильного – он впитывает все. И потому, чтобы избежать хотя бы малой части ошибок, люди придумали правила и ограничения. Служители Совершенства – летописцы империи и ревнители традиций. Они фиксируют все значимые события людских жизней – рождения, свадьбы, смерти, обретение и потерю родственников. А еще они стараются формулировать законы мироздания на основе своих наблюдений, создавая новые традиции – неписанные законы, необходимые для существования общества. По крайней мере, так их работа долж-

на выглядеть в идеале. И потому спокойное, почти равнодушное, отношение служителя к поступку Сокола показалось мне ненормальным.

Впрочем, дальнейшие события показались мне не менее странными. Принимающий свадебную клятву у новобрачных служитель Совершенства произнес краткую речь, выслушал согласие Зионы на брак присутствующих и обещания Ингви и Мелисанды блюсти семейные традиции, после чего провозгласил их семьей. Гости стали покидать храм. Церемония, аналогичная той, на которой моя сестра, выходящая замуж за Криса, три часа стояла на возвышении в центре храма, слушая тексты из Книги Жизни и Памяти, уложила минут в двадцать.

Однако это было лишь начало. Выслушивание супругами поздравлений и вручение им даров от гостей, обычные для свадеб имперских граждан, Гнешек также решил пропустить, предложив передать подарки в руки обслуживающего персонала и рассаживаться по каретам. Судя по его краткой речи, обращенной к присутствующим, нас ожидало празднество с танцами, распитием спиртных напитков и новыми знакомствами. В общем, типичная вечеринка, только приуроченная к некоторому событию и оттого чуть более пышная.

Сокол использовал для приема гостей торжественные залы академии. Приглашенных оказалось около двух сотен, но, даже собравшись вместе в не очень большом первом зале, они не создавали впечатление толпы – двигались с достоин-

ством и не производили много шума. Я почти сразу отыскал парочку Денова, не желая оставаться единственным юношей в окружении людей, среди которых не было ни одного моложе тридцати – даже группка замеченных мной однокурсниц Мелисанды, приехавших поздравить подругу, смотрелась вполне себе зрело. Кристофер выглядел смятенным, видимо, из-за происходивших на каждом шагу нарушений протокола. Его сестра держалась более уверенно. Она улыбнулась в ответ на приветствие и, поколебавшись, взяла меня под руку – жест несколько фривольный для официального мероприятия, но вполне допустимый для неформального собрания, на которое оно все более походило.

– Здесь так странно, – прошептала мне Крис. – Я никак не пойму, как именно себя вести.

– Наверное, как-то так, – я кивком головы указал девушке на трех человек, затеявших дружескую перебранку в нескольких шагах от нас. – Возможно, Сокол просто решил, что не хочет устраивать официальное мероприятие.

– Но это же свадьба. Как она может быть не официальной? Я лишь пожал плечами. Принять происходящее мне было гораздо проще, чем ей. Прошлый год принес столько неожиданностей, демонстрируя различия между реальной жизнью и ее описанием в книгах, что еще одно отступление от канонов просто уже не могло шокировать.

– А вот и вы! – К нам быстрым шагом приближался Гнешек, вцепившийся пальцами в рукав какого-то крупного

мужчины лет сорока и таща его за собой, словно на буксире. – И почему молодежь так любит стоять у колонн? – риторически спросил он.

– Поздравляю со свадьбой, – вежливо отозвался я. Фраза была не совсем к месту, но сказать нечто осмысленное в ответ на беспредметную болтовню Сокола само по себе являлось достижением.

– Пустяки, – отмахнулся Ингви. – Подобные церемонии ценят в основном женщины и служители Совершенства. Остальным они малоинтересны.

Кристофер насутился – он явно был не согласен с мнением Гнешека, но спорить не рискнул.

– Впрочем, не будем об этом. – Сокол махнул рукой, выпустив рукав своего спутника. Тот не преминул воспользоваться неожиданной свободой и принялся расправлять смятую одежду. – Я тут забочусь о том, чтобы мои гости не скучали. Так что знакомьтесь. Ли Антон Криг, генерал. Ла Абель Гнец, курсант второго года обучения.

Спутник Гнешека слегка поклонился. Я ответил ему тем же.

– Вы тут пообщайтесь, пока я развлекаю остальных гостей. – Сокол ухватил Кристофера и Штефана под локти и потянул куда-то. – Пойдемте, Ли Кристина. Нас уже ждут.

Крис бросила растерянный взгляд сначала на меня, потом на генерала. Затем на спину удаляющегося Гнешека, уводящего с собой ее брата.

– Увидимся позже, Абель, – пробормотала она и, тряхнув головой, отправилась догонять остальных.

– Как вам праздник? – вежливо поинтересовался генерал, когда мы остались одни. Если так, конечно, можно выразиться о людях, находящихся посреди толпы.

– Неожиданно, – честно ответил я.

– Это главная отличительная черта любого события, устраиваемого Ингви. – Мужчина улыбнулся. – Если какой-то из его планов кажется тривиальным – можно быть уверенным, что ты что-то упустил.

– Вы наблюдали много подобных событий? – Я не надеялся получить какую-то особую информацию, просто поддерживал разговор.

– Достаточно. Мы с ним знакомы лет десять. Подобные взаимоотношения хорошо тренируют внимательность. Чуть-чуть расслабишься, и можешь обнаружить, что тебе только что вручили ядовитую змею. Хорошая была шутка. – Криг снова улыбнулся.

– Ингви вручал вам ядовитую змею?

– Не мне. И если уж на то пошло, то змея была абсолютно безопасна – ей вырвали зубы. Но получатель подарка этого не знал.

– Впечатляет. – Мне было несложно представить крайне опасного и довольно разнообразного в своих поступках Сокола, шутящим подобным образом. – Вам действительно приходится быть крайне внимательным.

– Ну все не настолько плохо. Это был единичный случай. И не называй меня на «вы». Зачем такой официоз среди равных? Обращения на «ты» вполне достаточно. Или по имени – Антон.

– Если ты так предпочитаешь. Вот только насчет нашего равенства меня обуревают сомнения. Все-таки генерал и курсант второго года обучения – не одно и то же. Даже если не принимать во внимание разницу в возрасте, – поддержал я начатый генералом обмен любезностями.

– Думаю, твой титул компенсирует эту маленькую разницу, – не захотел уступать Криг.

– Я вижу, вы прекрасно поладили. – Рядом с нами снова возник Гнешек. – Даже жаль прерывать беседу столь удачно встретившихся людей. Но я обещал познакомить Ла Абеля еще кое с кем. К тому же тебя, Антон, хотел видеть Ли Калас. Нашему любимому ректору больше не с кем предаваться воспоминаниям о том, как они с твоим дедом героизмствовали в молодости. Пойдемте, Ла Абель. Я должен нести груз необходимости заботиться о своих гостях.

– Нанял бы распорядителя торжеств, – хмыкнул Криг, но Сокол уже поволок меня куда-то.

А потом мне невольно вспомнились первые месяцы пребывания в Солиано и знакомство с высшим светом. Гнешек оставил меня ненадолго с парой пожилых дам, но вскоре уже снова тащил в сторону, на этот раз к даме не пожилой и одинокой. Затем были два похожих друг на друга мужчины –

кажется, отец и сын. Сокол куда-то пропал, но общую ситуацию его отсутствие не изменило – различные люди подходили, знакомились, обменивались со мной несколькими ничего не значащими фразами и отходили снова, сменяясь другими. Только часа два или три спустя мне удалось вырваться из круговерти улыбок, вежливых голосов и внимательных взглядов. Первым делом я добрался до столика с напитками и большим глотком опустошил один из высоких бокалов, сразу же взяв в руку второй – терпкий сладковатый сок неплохо утолял жажду, но, к сожалению, ненадолго.

– Надеюсь, вам все нравится, Абель? – Ко мне подошла Зиона, сводная жена Мелисанды.

– Да, благодарю вас, все просто замечательно. – На самом деле, я так не считал, но хамить не собирался.

– Приятно слышать. А я принесла вам воды. – Она протянула мне бокал, наполненный прозрачной жидкостью.

– Спасибо, но у меня уже есть сок.

– Не спорьте с женщиной, Абель. Не зря же я ходила, пытаясь сделать вам приятное. – Ее пальчики нежно, но уверенно, вынули из моей руки бокал с соком, оставив вместо него точно такой же полный воды.

– Еще раз спасибо, – поблагодарил я ее, делая большой глоток.

– Не за что, – легко улыбнулась она.

– Ага. Нашелся, – радостно сообщила появившаяся словно ниоткуда Мелисанда. Похоже, она уже начала перенимать

у своего мужа дурные привычки. – Я так и знала, что тебя надо искать у столов. Только допустила ошибку, начав с обмена еды, а не напитков.

– Только что сюда подошел, – возмутился я.

– То есть мне надо было двигаться быстрее, чтобы застать тебя рядом с едой? Так и знала.

– Есть я еще даже не начинал. Твой муж, похоже, решил перезнакомить меня со всеми присутствующими за раз и организовал эстафету под лозунгом «Передай Абеля следующему».

– О. Ну я буду немного мягче Ингви. Пойдем, нас ждет прекрасная компания. Зи, ты с нами?

– Нет, – покачала головой Зиона. – Мне еще надо отнести воды ректору.

– Тогда мы пошли. – Мелли повисла на моей руке и потянула за собой. – Кстати, Абель, удовлетвори мое любопытство. Расскажи, что ты подарил нам на свадьбу. А то ни одна коробка или коробочка в той горе, которую собрали слуги, не подписана.

– Понятия не имею, – честно ответил я.

– Это как? – Мелисанда остановилась.

– Я хотел подарить вам свою долю прав на следящий артефакт, чтобы ты сама торговалась за него с Ингви, но Рикка заверила меня, что это крайне неподходящий подарок на свадьбу. Так что она сама нашла подходящий, упаковала его и перевязала красной лентой. Что лежит в той коробке, я по-

нятия не имею. Но это мой подарок на свадьбу. А права на артефакт бери просто так, раз уж подходящего события не нашлось.

– Спасибо, Абель. Это шикарный подарок. Особенно для просто так. Ух, я с Ингви и поторгуюсь! – Она довольно заулыбалась. – А Рикке передай от меня большое спасибо. Не забудь. И не стой на месте, нас ждут.

* * *

Глава службы безопасности семьи Денова сидел в своем кабинете и неотрывно смотрел на лежащий перед ним доклад. Четыре строчки на большом белом листе. Всего четыре строчки, а сколько смысла – тайного и явного. В далеком маленьком городке кто-то закрыл небольшой банковский счет, сняв с него все деньги. Это мог быть кто угодно, если бы не одно но: пароль от счета знал только его владелец – тихий и аккуратный пожилой человек по имени Флинн.

Реван потер глаза, поморщился в раздражении и потянулся к кружке с горьковатым, но удивительно бодрящим настоем, составленным его личным целителем. Последнее время главному безопаснику Денова удавалось поспать отнюдь не каждую ночь. Рональд закончил затеянную им ревизию, но облегчения это не принесло. Жаждающий карьерного роста и чрезмерно поощряемый главой семьи помощник Ревана получил неофициальный чин его первого заместителя и почти

полностью вышел из-под контроля своего непосредственного начальника. Многие сотрудники были переведены на новые места службы. Глава службы безопасности семьи Денова больше не контролировал свое ведомство целиком и полностью. Давным-давно ставшая привычной власть уплывала из его рук, и это раздражало.

А теперь еще и лежащий на столе доклад словно специально старался добавить проблем. Реван никак не мог понять причины, по которой Флинн решил обнаружить свое местоположение. Что это? Очередная ошибка стареющего человека, уверенного в том, что о его сбережениях никому не известно? Или какая-то хитрая провокация с его стороны? В любом случае требовалось отправить в далекий городок нескольких людей, чтобы они проверили след. Людей надежных, способных избавиться от бывшего коллеги чисто и без вопросов. Но как раз с такими сотрудниками и были проблемы – в нынешнее время любой мог оказаться более преданным главе семьи, чем своему начальнику.

Нет, нужные подчиненные, естественно, находились – Рональд, несмотря на все свое обаяние, попросту не мог обеспечить стопроцентную личную преданность каждого служащего. Но, как назло, почти все они были заняты в той или иной операции. Реван подумал о том, что буквально несколько дней назад направил нескольких доверенных человек в помощь тем, кто трудился в Солиано, и в очередной раз досадливо поморщился.

На данном этапе Абель Гнец интересовал его постольку-поскольку. Юношу явно опекали как агенты его семьи, так и подручные Сокола, и трудозатраты на его разработку попросту не оправдывались. Это не считая того факта, что семья Денова своим излишним вниманием к юноше могла ухудшить отношения с такой влиятельной фигурой, как Ли Редфорд Калас – ректор Высшей военной академии Солиано очень трепетно относился к безопасности своих курсантов. К сожалению, особого выбора у Ревана не было – Ли Камилла поставляла ему крайне ценную информацию о планах своего мужа, и требовалось оказать ей ответную услугу. А если удастся накопать какую-нибудь достаточно достоверную гадость о молодом Гнеце, то, возможно, удастся выжать из женщины и еще что-нибудь. Но, так или иначе, за несколько месяцев она предоставит достаточно сведений, чтобы глава службы безопасности семьи снова смог стать хозяином положения. В общем и целом перспективы для Ревана рисовались вполне себе радужные – падение заканчивалось, начинался подъем.

Вот только осталось решить вопрос – кого же послать за Флинном?

Глава 7

Ла Абель Гнец

Я с трудом оторвал голову от подушки. Внутри черепа словно образовалась пустота, набитая ватой. Глаза открылись с трудом и тут же постарались закрыться обратно, оставив мне лишь узкую щель для обзора. Ощущения были не то чтобы болезненные, но не из приятных. Кажется, нечто подобное я испытывал в далеком детстве, когда простудился. Только этого мне не хватало.

– На вот, выпей. – В поле зрения показались руки Сильвии, державшие синюю чашку, украшенную золотистым узором.

Я попробовал взять ее, но неожиданно промахнулся. Женщина присела рядом и сама поднесла чашку к моим губам. Напиток на вкус сильно напоминал чай, только оставлял после себя горчащее послевкусие.

– Что со мной? – прохрипел я, опрокинувшись обратно на подушку.

– Ничего особенного, – беззаботно отозвалась Сильвия. – Просто кое-кто вчера напился как свинья, – еле на ногах держался.

– Напился?

Я постарался вспомнить вчерашний вечер. И не смог. Все было как в тумане. Меня прошиб холодный пот, заставив

сразу распахнуть глаза. Свадьба. Вчера была свадьба Мелисанды. Мы праздновали. Сначала в залах академии, потом небольшой компанией дома у Гнешека, а потом... Потом – ничего. Провал. Я был абсолютно уверен, что мое текущее состояние не могло быть следствием работы психо. Тогда что? Наркотики? Сокол что-то сделал со мной, а после напичкал какой-то наркотической дрянью? Почему-то вспомнился рассказ Антона Крига о ядовитой змее, преподнесенной кому-то в виде подарка.

Так. Спокойно. Я отключил лишние эмоции и принялся анализировать ситуацию. Первая мысль была о том, что Соколу совсем не с руки так откровенно подставляться. Вторая о том, что никто, кроме меня, похоже, не паникует. Никто, кроме меня. Никто...

– Диана, что вчера с нами было?

– Ты напился. – Возможно, мне показалось, но в ее голосе сквозило раздражение. И обида?

– А нельзя ли немного подробнее?

– Пожалуйста. Напился. Отказывался отправляться домой, когда Штефан тебе предлагал. Ходил, шатаясь то влево, то вправо. Находясь дома, вообще передвигался, исключительно держась за стену. Но контроль над телом так и не отдал. Хотя я могла улучшить координацию движений или вообще вывести часть алкоголя из крови.

– Прости. – Я почувствовал себя виноватым перед своей самой первой подругой. – Прости, Диана.

Она вздохнула. Без слов. Но я понял, что на меня больше не сердятся.

Значит, не наркотики. Значит, все-таки напился. Но откуда тогда провалы в памяти? Или так и должно быть? Вроде бы у алкоголиков наблюдаются иногда кратковременные помутнения рассудка. Возможно, со мной происходит что-то подобное. Но тогда долговременная память пострадать не должна – Диана ведь помнила вчерашний вечер, хотя, по большому счету, у нас с ней один мозг на двоих. Я прикрыл глаза и постарался поднять свои воспоминания из более глубоких слоев разума на поверхность. И практически сразу вздохнул с облегчением – моя память была в полном порядке.

Однако минуту спустя я уже не был уверен, что это такое уж благо. Вытворяемое мною вчера являлось, по меньшей мере, предосудительным. И, что хуже всего, у моих действий были свидетели. Хорошо еще, что окончательная стадия опьянения наступила, когда мы уже были на личной территории Сокола. Но мой позор все равно видело слишком много людей. И самое главное – непонятно, почему алкоголь так сильно подействовал, ведь за весь день я суммарно выпил всего лишь бутылку, ну может полторы, некрепкого вина.

– Эй, Абель, с тобой все в порядке? – Сильвия с озабоченным видом потрогала мой лоб.

– Все хорошо. – Я кисло улыбнулся. – Просто вспомнил вчерашний вечер.

– Сильно начудил? – Беспокойство ушло из ее глаз, сменившись насмешкой.

– Сильно. Но давай не будем об этом.

– Ладно. Тебе помочь встать или сам справишься?

– Сам. – Выпитое лекарство уже начало действовать, прояснив голову. К тому же мне не хотелось демонстрировать Сильвии свою слабость.

Добраться до ванной комнаты на прямых ногах удалось с трудом. Но с каждым шагом идти становилось все легче, и из душа я вышел уже вполне оправившимся от «болезни». Туман из головы до конца не выветрился, но думать уже не мешал. Рикка предложила подать еду прямо в комнату, но я отказался и спустился в столовую. Завтрак прошел в молчании, лишь изредка нарушаемом чьими-то репликами. Девушки старательно делали вид, что ничего особенного не произошло. Мне тоже было как-то не до разговоров. Голову заполняли мысли о том, как лучше всего извиниться перед свидетелями моих выходов и не стоит ли дополнить словесные извинения подарками. А после завтрака объявился Штефан.

Мой друг выглядел как живой пример того, что больше всех вчера досталось отнюдь не мне. Огромные синяки под не открывающимися до конца глазами, тонкая линия поджатых губ и легкая однодневная щетина, местами пробивающаяся на его помятом лице. Дополняли картину запачканный чем-то воротник и расстегнутый левый манжет.

– Доброе утро, шеф, – мрачно побормотало существо, па-

дая в кресло напротив меня.

– Доброе утро, – ответил я ничуть не более радостно.

К нам подошла Рикка, смерила Штефана презрительным взглядом, всунула ему в руки кружку с чем-то зеленоватым – то ли чаем, то ли целебным настоем – и тут же отошла в сторону. Мы некоторое время молчали. Мой друг – поглощая содержимое кружки и морщась после каждого большого глотка, я – просто так.

– Я гляжу, ты себя вполне прилично чувствуешь, шеф, – наконец произнес Штефан, закончив пить.

– Разве что физически. Морально я достаточно разбит. Ничего удивительного, учитывая мои вчерашние выходки.

– Насколько я помню, а вечер, до того момента, как доставил тебя домой, я помню прекрасно, ничего такого особенного ты не вытворял. Если не считать закидывания Сокола в бассейн, разумеется.

– Чья это вообще была идея? – простонал я, закрывая глаза рукой.

– Кажется, Мелисанды. Она что-то там рассказывала про традиции насильственного купания в фонтане.

– О Совершенство... – Я оторвал руку от лица и сразу наткнулся на заинтересованные взгляды Сильвии и выглядывающей с кухни Мики.

– Но больше ничего особого ты не выкинул, – продолжал разглагольствовать Штефан. – Всякие мелочи, вроде распития вина на брудершафт с Мелисандой и поцелуев в щечку

с ней же, я в расчет не беру. Спор с Кристофером о том, кто из вас лучше крутит сальто, – тоже.

– Ты бы заткнулся, – мрачно посоветовал другу я.

– А? Ладно. – В тихом уставшем голосе Штефана не было и следа эмоций. Его измученное выражение лица осталось таким же, как раньше.

– Ты зачем вообще приехал в такую рань?

– Вопрос есть. Только предварительно надо, чтобы ты кое на что посмотрел. В состоянии выбраться из дома, шеф?

– В состоянии. – Убраться подальше от девушек, которые наверняка тотчас же примутся обсуждать мои вчерашние промахи, о которых «любезно» поведал им Штефан, казалось замечательной идеей.

– Тогда одевайся.

Штефан Цванг, курсант

Утро, если можно называть утром период светлого времени суток, наступивший после двух часов ночного сна, оказалось на редкость мерзким. Похмелье буквально взрывало голову, и если бы не выходка близнецов, решивших откровенно кинуть Штефана на деньги, он так и продолжал бы обниматься с подушкой. Но ситуация сложилась так, что с постели пришлось подняться. Надежда на то, что все случившееся – не более чем глупая шутка, растаяла как дым, когда он выяснил, что застать близнецов по их обычному адресу не удастся – мерзавцы испарились, прихватив свои вещи

и оставив только мебель. Перебрав все возможные варианты спасти положение, Цванг тяжело вздохнул и отправился к своему шефу – или Абель выдаст одну из своих гениальных идей, или с потерей значительной суммы денег придется смириться.

Карета остановилась в грязном узком переулке. Впрочем, покинувшие ее Штефан и Абель на грязь внимания не обратили, сразу направившись к неприметной узкой двери в торце одного из домов. Цванг некоторое время возился с ключами, открывая один за другим четыре врезных замка. Закончив, он толкнул дверь и посторонился, предлагая Гнецу войти. Абель перешагнул порог и создал заклятье света. Разлившееся вокруг неяркое сияние сделало видимой только небольшую часть пустующего помещения – этот не совсем легальный склад не использовался ими с начала сентября.

– Ну и что ты хотел мне показать? – поинтересовался Абель.

– Сюда. – Штефан пошел вглубь. Его шеф двинулся следом вместе со своим светильником. – Вот. – Цванг остановился, указывая на стоящую в углу человекоподобную фигуру, составленную из крупных каменных блоков и дополненную прикрепленными к ее рукам огромными стальными щитами.

– Голем? – слегка удивился Гнец. – Модель «Защитник», если я не ошибаюсь. Или «Хранитель»? Откуда он у тебя?

– Ну, если в двух словах, то дело было так. – Штефан на

мгновение замолчал. – Я, видимо, был не совсем трезв, когда мы покинули вчерашнее празднество, поэтому, доставив тебя домой, отправился к близнецам продолжать возлияния. Продолжили мы настолько хорошо, что два крысеныша продали мне вот эту махину. А потом исчезли, прежде чем я протрезвел и явился к ним выпускать кишки.

– Много заплатил?

– Шестьсот золотых.

– Шестьсот? Да у него только стоимость производства должна быть раз в пять выше.

– Угу.

– Значит, дефектный, – сделал абсолютно очевидный вывод Абель. – Осталось только понять, какого рода дефект.

– Я знаю какого, – кисло произнес Штефан. – У него нарушена координация движений.

– Нарушена координация движений?

– Ага. В середине ночи мне казалось очень смешным иметь голема, который двигается, как пьяный, едва не падает и сталкивается с окружающими объектами.

– Вследствие чего годящегося только на утилизацию. От меня ты чего хочешь?

– Честно говоря, я надеялся, что он может тебе пригодиться.

– Пригодиться? Голем-охранник, который старается держаться поближе к оберегаемому объекту, но при этом шатается, частенько не может остановиться и размахивает во все

стороны парой огромных щитов? Я не самоубийца. Это если не считать того факта, что мне вообще не нужен телохранитель подобного размера.

– Вообще-то я имел в виду твою смекалку, шеф. Он достаточно дешев, а ты всегда способен придумать какую-нибудь оригинальную идею. Его ведь можно как-нибудь использовать. Не по основному предназначению. – Штефан вполне понимал логику близнецов, понадеявшихся, что со временем он остынет и найдет способ сбыть неликвидный товар, но в этот раз они зашли слишком далеко.

– Не по основному? – Абель задумчиво смотрел на голема. – Шестьсот золотых?

– Ага. – Очередное напоминание об уплывшей из его карманов сумме денег, заставило Штефана скривиться.

– Хорошо. Я куплю его. Но с двумя условиями.

– Какими? – Цванг несколько повеселел – забрезжил свет надежды.

– Во-первых, когда ты все-таки поймаешь близнецов и встрясешь с них часть денег обратно в качестве скидки, то вернешь золото мне. Как основному покупателю.

– Не вопрос. – Подобное требование Штефан даже не считал за условие.

– Во-вторых, на мой текущий склад доставишь его сам. Я возиться с этой тушей не намерен и под случайный удар попасть не хочу.

– Договорились. – Перспектива активировать голема, что-

бы он сначала самостоятельно погрузился в дилижанс, а потом выгрузился из него, Штефана, конечно, не радовала, но требование было справедливым.

– И если это все, что ты хотел мне показать, то закрывай склад и поехали отсюда. Я хочу провести сегодняшний день дома в тишине и покое.

– Поддерживаю.

Ла Абель Гнец

Я вернулся домой в одиночестве. Штефан отказался от моего гостеприимства, отправившись досыпать к себе. Мне же требовалось определиться с формой принесения извинений и совершить несколько визитов. По возможности, уже сегодня.

– Господин Абель, к вам приезжал курьер от господина Гнешека. – Ожидающая в прихожей Рикка приняла из моих рук плащ. – Он оставил вам посылку. Я позволила себе поднять ее в вашу комнату.

– Спасибо. И прекрати обращаться ко мне на «вы».

– Извини. Я подумала, что ты в плохом расположении духа и сегодня неподходящий день для фамильярности.

– Это не фамильярность, а нормальная форма общения между близкими людьми, – раздраженно проворчал я, досадуя, что девушка никак не желает понимать таких простых вещей. – Но ты в чем-то права. Сегодня действительно неподходящий день. Для всего. Я слишком раздражен. По-

пытаться не обижаться на меня.

– Как скажете, господин Абель. Еще к вам приехала госпожа Кристина. Она ожидает в библиотеке.

– Давно?

– Уже почти час.

– Ладно. Значит, извинения будут импровизированные. – Я натянул на лицо дежурную улыбку и направился в сторону библиотеки.

В помещении царила тишина. Кристина сидела, забравшись с ногами в кресло, и читала толстенное «Руководство по обработке камней и металлов», в последнее время постоянно лежавшее на столе. Книга предназначалась для начинающих артефакторов, но девушке, похоже, понравилась, учитывая, как далеко она забралась. Моего появления увлекшаяся Крис не заметила.

– Добрый день. Извини, что заставил тебя ждать. – Я присел на подлокотник кресла и заглянул в книгу. – Интересуешься?

– А? – Она резко вскинулась, застигнутая врасплох. – Да. Любопытная книга. Можно я возьму ее почитать?

– Забирай совсем. В качестве подарка и извинений за мое вчерашнее поведение. – Книга была достаточно распространенной, и я всегда мог купить себе еще одну.

– Извинений? – удивилась девушка. – Если ты о поцелуях, то мы оба виноваты. – Она лукаво улыбнулась.

– Если оба, тогда я забираю свои извинения обратно. Но

не книгу. – Судя по всему, Кристина совсем не обижалась на меня. Неужели мое поведение вписывалось в ее представления о вечеринке?

– Спасибо. – Девушка закрыла том и положила его на краешек стола. – У Мелли получилась очень веселая свадьба. Но я хочу, чтобы наше бракосочетание прошло в соответствии с традициями. Пьянку можно и потом устроить.

– Разумеется, – полностью согласился я с ее последним утверждением.

– Замечательно! – Кристина подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши от удовольствия.

– Всегда пожалуйста. – Приятно было видеть, как сильно может обрадовать девушку банальное согласие с ее мнением. – Я готов радовать тебя каждый день.

– Правда? Тогда пойдем погуляем, пока на улице сухо и в очередной раз не зарядили дожди. Я устала сидеть в четырех стенах.

– Как скажешь. Мы можем отправиться хоть прямо сейчас. Я ведь даже не переодевался: как услышал, что ты пришла, – сразу сюда. – Никуда идти мне не хотелось, но достойного повода отказать в голову никак не приходило. – Только мы двое? Или позовем кого-то еще?

– Кого? Крис пропадает на своем полигоне – он просто помешался на нем. Марта, как обычно, что-то учит, собираясь стать образцовым офицером, хотя с таким подходом она раньше превратится в академика. Мелли наверняка продол-

жает праздновать свою свадьбу. А остальные... Меня раздражает их фальшивое дружелюбие.

– Сэм Фосс? Его дружелюбие вроде бы не фальшивое.

– Сэм? Ну да, его – нет, – признала Кристина. – Но все равно пойдем вдвоем.

– Как пожелаешь.

Риккарда Сонано, горничная

Девушка проводила господина взглядом и решила вернуться в свою комнату. Ее услуги вряд ли понадобятся в ближайшее время – Кристина Денова отвлечет Абея надолго. К тому же, в случае чего, на первом этаже крутится Мика. А у самой Риккарды полным-полно работы, не связанной с прислуживанием хозяину и его госте.

Последняя теория Гнеца подтвердилась – заклятье поиска по крови позволяло обнаруживать доноров на территории дворца. Однако мощная охранная магия, с которой донор регулярно контактировал, искажала или полностью глушила сигнал, в итоге он то пропадал, то снова появлялся в совершенно ином месте. Единственное, что Рикка могла сказать о местонахождении сотрудника службы безопасности, так только то, что дворец он не покидал. Вряд ли такая точность устроит Абея. Но с этим девушка ничего не могла поделать. Гнец, благодаря своим умениям психо, мог не только держать в памяти карту города, но и приблизительно определять точку, в которой находится его цель, ориентируясь толь-

ко по вектору направления и громкости эха чужого сердцебиения. Рикка подобными способностями не обладала.

Зато она знала того, кто обладал – Селина как психо не сильно уступал ее господину. Кроме того, здоровяк использовал несколько различных заклятий для работы с чужим сознанием, а значит, владел хотя бы минимальными познаниями в магии. Пусть на его обучение новому заклятию уйдет две или даже три недели, а не несколько часов, как у самой Рикки, но затея того стоила. Особенно учитывая, что именно привез посланник Сокола.

Будучи назначена секретарем, пусть и неофициально, девушка попросту не могла не проверить содержимое посылки. Планы, планы и еще раз планы. Комнаты, переходы, бытовые помещения и внутренние дворики. Внятные пометки стояли далеко не на всех листах, но Рикке хватило минуты, чтобы понять, что она видит перед собой – чертежи различных частей дворца. В общем, неудивительно, учитывая последние действия Абеля. Однако девушка никак не ожидала, что Гнец зайдет так далеко и так быстро.

Горничная считала, что узнала своего господина достаточно хорошо, чтобы понимать в каком направлении он сделает свой следующий шаг, и этот шаг ей совсем не нравился. Абель имел изощренный ум и ряд прочих достоинств, но для операции подобного уровня ему точно не хватало опыта. Если уж на то пошло, нужного опыта не хватало никому из его слуг. Кроме, разве что, Штефана. Но в случае с

Цвангом обширный опыт компенсировался здравым смыслом и богатой фантазией относительно того, что с ним станет в случае провала. Уговорить его будет сложно. Но сделать это придется. Если Абель действительно собрался проводить какую-то операцию, требующую проникновения во дворец, то полагаться только на его гениальность нельзя. Необходимо тщательно изучить территорию на подступах к императорской резиденции, продумать несколько планов на случай различных непредвиденных ситуаций. А самое главное – успеть обучить Селину и передать ему обязанности по слежке за дворцовыми служащими. Сама Рикка должна во время предстоящей авантюры находиться как можно ближе к господину, чтобы прикрыть его от возможной опасности.

* * *

– Знаешь, если бы я не был уверен в твоей гениальности, то непременно причислил бы к сумасшедшим, – задумчиво произнес Ли Калас, глядя на вольготно расположившегося на стуле Сокола. – Твоя очередная идея, как обычно, рождает в моей голове множество вопросов. Но один из них превосходит все остальные по важности. Какого демона ты предоставил Гнецу планы Летнего дворца?

– Ответ очень прост. – Гнешек закинул ногу на ногу. – Я хочу его контролировать. Абель тратит значительное время на обеспечение собственной безопасности и подготовку пре-

вентивного удара по слугам императорской семьи. Передав в его руки планы дворца, можно быть уверенным, что юноша сосредоточится на проникновении внутрь здания. Мои специалисты, кстати, немножко подретушировали эти планы, так что количество маршрутов, которыми может воспользоваться Гнец, сильно сократилось.

– Ингви, дворец – это не какой-нибудь магазин или увеселительное заведение. Там превосходная система охраны, и в службе безопасности работают отнюдь не идиоты. Что мы будем делать, если человека Гнеца схватят? К тому же мальчишка может возомнить себя героем и отправиться туда самостоятельно. У него же нет ни единого шанса остаться незамеченным.

– Во-первых, мною предприняты кое-какие меры. Благодаря новому начальнику службы безопасности Летнего дворца и устроенным им кадровым перестановкам, количество моих агентов на подконтрольной ему территории несколько увеличилось. Даже если Гнец допустит ошибку, мои люди не позволят ей стать фатальной. А во-вторых, я не думаю, что Абель ошибется.

– Не слишком ли ты высокого мнения о юноше? Мы все-таки говорим о его противостоянии с профессионалами, имеющими многолетний опыт.

– Вам известно мое мнение об опыте тамошних так называемых профессионалов. Да, они получили хорошее обучение, но одновременно полностью лишились инициативы и

остались ужасающе предсказуемыми.

– У юного Гнеца нет даже такого обучения. Он всего лишь курсант, пусть и необычайно умный и предусмотрительный.

– Вы так уверены? – Гнешек загадочно улыбнулся.

– Так. – Ректор откинулся на спинку своего кресла. – Что я пропустил?

– Ничего. Эту часть своих умозаключений я еще не озвучивал.

– Тогда сейчас самое время.

– Абель владеет боевыми искусствами на значительно более высоком уровне, чем демонстрирует. Мои наблюдения за ним в течение прошлого года позволили это установить достаточно точно. Открытым оставался лишь вопрос, насколько он силен в действительности. Я очень внимательно изучил все связанное с недавним побоищем в предместьях Солиано и оставшимися после него телами. И в итоге пришел к следующему заключению: или мы имеем дело с группой спецназа, подконтрольной Гнецу и способной появляться в городе и покидать его абсолютно незаметно для моих людей, или никакого спецназа нет, и Абель сделал все сам.

– Невозможно. – Калас нахмурился.

– Возможно. Только необходимо владеть пятой ступенью боевых искусств.

– Вот поэтому я и говорю – невозможно.

– Полагаете, его высокая образованность, нестандартный способ мышления, владение магией на уровне тре-

тьей-четвертой ступени и боевыми искусствами на уровне второй-третьей ступени для девятнадцатилетнего юноши более вероятны? – Гнешек вздернул правую бровь. – Все, что я предлагаю, – пойти на шаг дальше и признать, что доступная ему ступень боевых искусств не вторая, а, скажем, пятая. Вполне достоверное предположение, учитывая некоторые его детские трудности.

– Ты полагаешь, что проект «Двуединый» мог оказаться удачным? – Ректор нахмурился.

– Проект – нет. Что совсем не мешает нам иметь один успешный результат проекта.

– Ты полностью уверен в своем предположении?

– Нет. Но я оцениваю его вероятность процентов этак в восемьдесят. И переданные Гнецу планы дворца позволят мне в ближайшие месяцы уточнить свою оценку.

– Получается, Александро затеял руками своего сына маленькую войну с семьей императора, заодно втянув в нее нас. Изящно.

– Боюсь разочаровывать вас, но Александро здесь, скорее всего, ни при чем. Анализируя его поступки, можно с большей долей вероятности предположить, что ему неизвестно о способностях сына.

– Думаю, ты ошибся в своем анализе. Невозможно растить собственного сына и оставаться в неведении относительно его способностей.

– Неужели? – Сокол расплылся в широкой улыбке. – По-

говорим о ваших детях? Например, вам известно, что Брюс играет на виолончели?

– Брюс? Играет?

– Последние семь лет.

– Ну хорошо. Допустим, я что-то упустил. Но скорее потому, что ты выбрал неудачный пример. Мои дети – взрослые люди, вовсе не обязанные докладывать отцу о каждом своем увлечении.

– Прекрасно. – Сокол не переставал улыбаться. – Тогда возьмем внуков. Или лучше правнуков. С кем и где завтра танцует ваша любимица Аманда? Между прочим, она вам говорила.

Некоторое время Ли Калас смотрел в пустоту перед собой, словно пытаясь что-то вспомнить.

– Ладно. Если ты хотел меня пристыдить, то своей цели добился, – наконец произнес он. – В оправдание могу только сказать, что я достаточно занятой человек.

– Полагаю, что главнокомандующий занят не меньше вашего.

– Допустим. Но он ведь не один. У него есть жены, дети, слуги. И что, никто из них не заметил талантов Абея?

– Многие люди не придают значения вещам, с которыми сталкиваются изо дня в день. На самом деле, я не исключаю возможности осведомленности Александро, но склоняюсь к тому, что Абель действует полностью самостоятельно. Хотя никто не мешает главнокомандующему просто оставаться в

стороне, наблюдая, как учится плавать его брошенный в воду сын. Подобный подход вполне в духе Александро.

– И что у тебя запланировано для главы Гнецев при таком раскладе?

– Ничего особенного. Вне зависимости от информированности главнокомандующего, Абель может стать прекрасным главой дома. Но для этого юноше необходимо быть самостоятельным игроком, а не чьей-то марионеткой. Я познакомил Гнеца с достаточным количеством влиятельных людей на своей свадьбе. Теперь его ход.

– А если ему откажут в помощи?

– Значит, он плохо просил. – Пожал плечами Сокол. – Вот Мойла он просил хорошо. Не зря же тот регулярно пополняет счет Абеля. Мои знакомые, конечно, более крепкие орешки, чем Генрих, но я достаточно прозрачно намекнул им о своем мнении относительно Гнеца.

– Да-да. Антон жаловался на твои прозрачные намеки.

– Антону лучше глянуть в зеркало. Непонятно, зачем ему понадобилось присваивать мне авторство той глупой шутки со змеей, которую он выкинул со своим дедом?

– Возможно, в качестве ответа на одну из твоих выходов. Мне, например, совсем не кажется смешной идея добавления алкоголя абсолютно во все подаваемые напитки. Равно как и необходимость просить Зиону принести воды каждый раз, когда меня начинала одолевать жажда.

– Зато каждый прекрасно понял, когда именно ему при-

шла пора покидать гостеприимных хозяев, чтобы не выставить себя на посмешище. А поступи я иначе, празднование затянулось бы до утра.

Ли Калас молча покачал головой.

Глава 8

Ла Абель Гнец

Я поймал шнурок дверного звонка, сносимый ветром в сторону, и подергал за него. Вот кто мешал владельцам дома заменить эту достаточно неудобную, хотя и симпатичную веревочку обычной магической печатью, реагирующей на прикосновение? Или как-нибудь защитить ее от ветра, если уж им понравилось именно такое дизайнерское решение? И почему сам Сэмюэль не сделал этого? В конце концов, он проживал здесь уже четвертый год. Конечно, здание не являлось его собственностью – семья Фоссов, подобно большинству аристократов, не имела недвижимости в Летней столице и просто арендовала соответствующий их статусу дом на время учебы Сэма, – но уж заменить звонок без согласия хозяев вполне можно было.

– Прошу вас, Ла Абель. Входите. – Открывший мне слуга склонился в поклоне. – Позвольте принять вашу одежду. Господину сейчас будет доложено о вашем визите.

Мужчина еще что-то говорил, но я особенно не прислушивался, уже успев привыкнуть к его многословной манере речи – сегодняшний мой визит к Фоссу был далеко не первым и даже не десятым. Пройдя привычным путем в гостиную, я на мгновение задержался в дверях, разглядывая сидящую в одном из кресел женщину, которую совсем не ожидал

увидеть. Ну, по крайней мере, сегодня не ожидал. Одетая в изумрудного цвета платье, она буквально тонула в море оттенков зеленого, заполнявших комнату.

– Добрый день, Ла Абель. – Женщина поймала мой взгляд и ее губ коснулась мимолетная улыбка. – Рада видеть, что вид пожилой дамы по-прежнему не вызывает у вас отвращения.

– Здравствуйте, Белинда. – Я подошел поближе к занавешенному шторами окну и опустил в свободное кресло напротив «тети» Сэма. – Вид пожилых людей действительно не вызывает во мне отвращения. Но какое это имеет отношение к даме, которой еще так далеко до старости?

– Взрослеете. – На этот раз улыбка продержалась на ее губах чуть дольше. – В прошлом году вы расточали комплименты не столь непринужденно.

Я лишь пожал плечами. Несмотря на взятые в последнее время уроки и явный прогресс в области социализации, словесные перепалки и игра малопонятными намеками все так же давались мне с большим трудом. Точнее, почти никак не давались.

– Составьте мне компанию, Абель. – Белинда отложила в сторону книгу, которую держала в руках. – Мы успеем поболтать, пока Сэм выберет подходящий костюм и оденется. Он отправился наверх всего пару минут назад. Надеюсь, вы его простите за вынужденное ожидание. Все-таки это в первую очередь моя вина – я не предупредила мальчика о

своим визите.

– Ничего страшного. Я всегда стараюсь иметь небольшой запас свободного времени, так что опоздать мы не должны. – Во всяком случае, я надеялся на это. Ибо в противном случае Кристофер на меня сильно обидится – он слишком долго готовился к сегодняшнему соревнованию, чтобы просто так простить мне пренебрежение столь важным для него событием. Да и Кристина наверняка поддержит брата в праведном гневе. – Давно прибыли?

– Несколько часов назад. Пришлось лететь ночью. Иногда у рейсовых кораблей ужасно неудобный график.

– Сочувствую. Надеюсь, я не мешаю вашему отдыху?

– Ни в коей мере. Валяться на кровати и предаваться страданиям мне уже надоело. К тому же болтание языком вряд ли можно считать утомительным.

– Рад, что вы сохраняете бодрость духа. Но неужели совсем не нашлось подходящего рейса? Ведь бывают внеочередные полеты, да и курьерские корабли никто не отменял. Можно было прибыть несколькими днями позже, но зато с большим комфортом. Сомневаюсь, что Сэм расстроился бы из-за перенесенного визита – он очень трепетно относится к вашему здоровью.

– Знаю-знаю. Сэмюэль очень милый и заботливый мальчик. Только из-за этого я и готова терпеть неудобства, вроде ночного перелета. Видите ли, Абель, завтра в Солиано придет отец Сэма, и юноше желательно предстать перед ро-

дителем в облике взрослого и ответственного курсанта, а не малолетнего прожигателя жизни. И кому, как не мне, заботиться об его имидже?

– На прожигателя жизни Сэм совсем не похож. Но помощь такой мудрой советницы никому не будет лишней. – Немного лести в моей ситуации не помешает. Я никак не рассчитывал на сегодняшнюю встречу с Белиндой и уж тем более на скорое прибытие Вильяма Фосса, но раз уж ситуация складывалась именно так, то некоторые планы можно было и пересмотреть.

– Вы сегодня хвалите меня уже далеко не первый раз. – Мимолетная улыбка вновь осветила лицо Белинды. И тут же снова исчезла, словно женщина совсем не могла радоваться дольше пары мгновений. – Хотите что-то спросить?

– Скорее, попросить. – Откладывать серьезный разговор не было никакого смысла. Особенно теперь, когда все так удачно складывалось. – У меня есть деловое предложение к Вильяму Фоссу. Я бы хотел, чтобы вы попросили его меня выслушать.

– Всего лишь? А почему вы сами не хотите обратиться к нему? Он точно не откажет во встрече кому-то столь высокородному. Или, если по каким-то причинам не желаете сами, то с такой просьбой мог бы обратиться Сэмюэль. Поверьте, Ла Абель, Сэм не откажет вам, если его попросить. И, конечно, ему не откажет Вильям. Он любит своего младшего сына гораздо сильнее, чем меня.

– Охотно верю. Но и я, и Сэм достаточно молоды. Есть возможность, что его отец не воспримет всерьез идею, высказанную кем-то настолько юным. Вы – совсем другое дело. Вряд ли Вильям Фосс проигнорирует совет умудренной жизнью женщины. – А заодно столь близкой к нему. Но последнее не стоило произносить вслух.

– Я польщена. – Белинда прекрасно поняла мой намек. – Думаю, я смогу убедить его всерьез отнестись к предложению близкого друга Сэма.

– Рад это слышать. – Тон, которым она говорила, не оставлял сомнений – в ее словах тоже содержался какой-то намек. Я его не понял, но пообещал самому себе проанализировать на досуге каждое слово Белинды.

– Расскажите, в чем суть вашего предложения? Надо же мне что-то поведать Вильяму.

– Разумеется. Мы с моим деловым партнером Генрихом Мойлом хотим создать маленькую транспортную компанию. Но нам не хватает третьего партнера. Такого, как Фосс. Компания Генриха специализируется на производстве воздушных кораблей и их обслуживании. Он способен дать будущей фирме надежную и недорогую материальную базу. Вильям, как известный торговец зерном, мог бы обеспечить нас выгодными заказами на перевозки и помочь с составлением маршрутов, логистикой. А заодно предоставил бы информацию по конкурентам – он ведь с ними постоянно работает. Ну а я буду играть роль связующего звена между двумя ува-

жаемыми бизнесменами. Кроме того, именно я сформирую начальный капитал – из своих собственных средств. Так что при неудаче Вильям ничего не потеряет, а в случае успеха он сможет вложить дополнительные деньги и увеличить свою долю в новой фирме. Это не считая низких расценок на перевозки.

Идея создать такую компанию пришла мне в голову еще летом. Я не надеялся получить от нее большой выгоды – цель была совершенно иная. Неизвестно, где и когда люди императора выйдут на наш след и какова будет их реакция. Наличие собственного транспорта с лояльной командой давало прекрасную возможность для маневра. Не говоря уже о банальной перевозке незадекларированных грузов. А уж если содержание такого транспорта будет оплачиваться не только из моего кошелька, то просто великолепно. Вдобавок официально зарегистрированная фирма избавляла меня от многих вопросов, вроде того, зачем мне понадобился собственный воздушный корабль.

– Звучит интересно. Думаю, что смогу оказать помощь, описав вашу затею в радужных тонах. Может быть, вы еще что-то хотите? Я всегда готова оказать помощь.

– Нет. Благодарю. Вы и так делаете для меня очень много.

– Ну-ну. Не преувеличивайте, Ла Абель. Разве я могу не помочь другу Сэма в чем-то столь малом? Не стесняйтесь обращаться ко мне в любое время. Поверьте, мои скромные услуги не будут ничего вам стоить.

Ли Кристина Денова

Кристина скучала. Она уже многократно успела пожалеть, что отправилась после занятий вместе с братом на его идиотский полигон, а не домой, как Абель или Марта. Да, сегодня тот самый день, когда Крис будет сражаться с остальными за звание лучшего командира второго курса, но кто мешал ей прибыть непосредственно к началу действия? Нет, ей понадобилось продемонстрировать брату свою поддержку. И вот она уже больше двух часов сидит в одиночестве посреди наспех сооруженной открытой трибуны и, глядя на хмурое небо, надеется, что дождь все-таки не пойдет. Эти олухи потратили столько денег на организацию полигона, даже зрительские места устроили, арендовав разборные трибуны у академии, а оплатить погодному ведомству услуги по разгону туч не догадались. Лучшие командиры курса, демоны их побери!

Сам полигон, разворачиваемый в данный момент магами-иллюзионистами, тоже впечатления не производил. Тридцать квадратных километров земной поверхности, покрытой серым маревом – ничего зрелищного. Чародеи, несмотря на их количество и высокую квалификацию, попросту не могли постоянно удерживать настолько большую интерактивную иллюзию. Поэтому поле усеивали лишь заготовки для заклятий, наполненные минимумом энергии. Предполагалось оживлять отдельные части полигона – кус-

ки размером в квадратный километр – при вхождении в них одной из соревнующихся групп.

В общем, смотреть было совершенно не на что. И поговорить не с кем. Брат что-то обсуждал то со своей командой, то с противниками. Судьи были заняты не меньше. А зрители только начинали прибывать – первые группки, общим количеством человек двадцать, располагались на трибунах вдали от нее.

– Позволено ли мне будет узнать, что заставило прелестную девушку скучать в одиночестве? – На Кристину упала чья-то тень.

– А? – Девушка вскинула голову и наткнулась на смеющийся взгляд брата. – Пауль? Что ты здесь делаешь?

– Прилетел. – Мужчина уселся рядом с Кристиной. – Не мог же я пропустить столь знаменательное событие? – Он махнул рукой в сторону полигона.

– И ты оставил все дела? – удивилась девушка. Старшие члены семьи нечасто могли выкроить в своем расписании несколько часов для присутствия на важном для нее или Кристофера событии. А уж о том, чтобы посетить ради этого другой город и речи не могло быть. По крайней мере, так ей раньше казалось.

– Ну не то чтобы оставил. Перенес. Решил совместить приятное с полезным. – Пауль широко улыбнулся. – Мне все равно надо было наведаться в Солиано, так почему бы не тогда, когда Крис участвует в состязании?

– Он будет рад.

– Надеюсь.

– Дашь ему пару советов перед началом?

– Не-а. Это было бы нечестно по отношению к остальным.

К тому же я не собирался показываться Крису на глаза до окончания соревнования.

– Почему?

– Ты же его знаешь. Если он будет знать, что я сижу на трибуне, то обязательно станет пытаться прыгнуть выше головы. Это у нас семейное.

– Семейное проклятье, – проворчала Кристина.

– Считаешь гордость проклятьем?

– Если гордость не сопряжена с умением мыслить, то именно проклятьем она и является.

– Нам, парням, гордость порой важнее разума. – Пауль засмеялся. – Но тебе, сестренка, не грозит быть проклятой. Ты всегда была слишком рассудительной для своего возраста.

Кристина, фыркнув, отвернулась, показывая брату свое отношение к их так называемой «гордости». И почти сразу увидела Абея, идущего вдоль нижнего ряда кресел в сопровождении Сэма и Марты. Привстав, девушка помахала им рукой, привлекая внимание. Гнец тоже поднял в ответ руку, показывая, что заметил ее.

– Твои друзья сейчас будут здесь, – отметил очевидное брат.

– Друзья и любимый, – поправила его Кристина. Политика

политикой, но она все еще надеялась на брак с Абелем и не собиралась позволять членам своей семьи игнорировать ее чувства.

– Как скажешь, – миролюбиво согласился Пауль. Он явно не собирался спорить с сестрой. Особенно учитывая тот факт, что окончательное решение в подборе супруга все равно принимал отец.

Девушка лишь вздохнула, в очередной раз позавидовав простолюдинам. Вроде бы низшее сословие, а скольких проблем они лишены в своей жизни. Не будь она аристократкой, просто переспала бы с Абелем, и уже на следующее утро их семьи сами тащили бы своих детей в храм Совершенства заключать брачный союз.

Гнец наконец поднялся к ним и, обменявшись с Паулем вежливыми приветствиями, сел с другой стороны от девушки. Кристина представила брату остальных своих друзей. И, едва покончив с формальностями, развернулась к Абелю, обвив его руку своей и поцеловав в щеку.

– Я так соскучилась по тебе, любимый, – проворковала она.

– Я тоже соскучился. – Юноша улыбнулся ей. В другой раз таких слов было бы достаточно, но не сейчас, и Крис незаметно ущипнула своего кавалера за руку, требовательно смотря ему в глаза. Тот недоуменно моргнул пару раз, но затем в его взгляде мелькнуло понимание. – Прекрасно выглядишь, дорогая.

Девушка с трудом поборолла желание с торжеством посмотреть на брата. Вместо этого она старательно сделала вид, что подобное обращение со стороны юноши для нее давно в порядке вещей. Кристина была абсолютно уверена, что Пاولь не упустит ничего и доложит отцу о каждой мелочи. К счастью, дрессировка Абеля уже принесла свои плоды, и за результаты наблюдения девушка могла не беспокоиться. Во всяком случае, могла не беспокоиться слишком сильно – ее любимый всегда мог ляпнуть какую-нибудь глупость, и поделаться с ним ничего было нельзя.

Ла Абель Гнец

Я осматривал выделенную под полигон местность, парящие над ней огромные заклятья для передачи изображения, высокий судейский помост, трибуны с сиденьями на тысячу человек, если не больше, и думал о том, что чего-то недопонимаю. Возможно, мне стоило раньше поинтересоваться у вовлеченных в подготовку сегодняшнего события Штефана или Сильвии, на что оно будет похоже. Или спросить у самого Криса, какой именно подготовкой они занимались целых два месяца. Но в любом случае, то, что я видел, больше походило на неплохо организованный турнир, чем на банальное выяснение тремя курсантами второго года обучения, кто из них круче. Неудивительно, что наследник семьи Денова решил посетить подобное мероприятие.

– Абель, ты чего так внимательно смотришь на поле? –

прервал ход моих мыслей Фосс. – Увидел что-то новое?

– Да, – пробормотал я в ответ. – Много нового. Трибуны, например. – Признаваться в том, что для меня все здесь новое, не хотелось.

– А что не так с трибунами? – удивился Сэм.

– Они большие. Зачем было тащить сюда и собирать такие большие трибуны? На них можно половину учащихся академии разместить. А я сильно сомневаюсь, что каждому второму курсанту интересно состязание наших товарищей.

– Не каждому второму, но многим, – ответила за Фосса Кристина. – Состязающиеся ведь из разных групп. У каждого свои болельщики, поддержка. С нашего курса человек двести выказали желание прийти. Первокурсников много – для них это изрядное событие. Со старших курсов тоже не один десяток человек заинтересовался. К тому же, мало кто приходит в одиночку – с братьями, сестрами, друзьями, родителями. Некоторые сразу по десять-пятнадцать билетов покупали.

– Билетов? – слегка удивившись, переспросил я.

– Ну да. – Кристина кивнула. – Когда Крис захотел поставить трибуны, чтобы обеспечить зрителей сидячими местами, я предложила ему продавать билеты, чтобы хоть как-то возместить расходы. Между прочим, за символическую плату в один золотой. Только близкие друзья находятся здесь бесплатно.

– Гм, а я золотой отдал... – пробормотал Пауль Денова.

– И что, на все эти места вы продали билеты?

– Почти. Восемьсот с лишним человек оплатили свое пребывание здесь. Плюс бесплатные места для нас. Так что с трибунами все в порядке, Абель.

Я был поражен. Почти тысяча зрителей. Крису придется очень постараться. Ибо одно дело – проиграть в небольшом частном споре, и совсем другое – под пристальными взглядами множества людей.

– Брат, кстати, очень рад зрителям, – словно угадав мои мысли, произнесла Кристина.

– Он так уверен в победе?

– Он так нервничает из-за того, что лично приглашал судей. Считает, что его успехи могут быть поставлены под сомнение. А зрители вроде как беспристрастны. Наивный.

До начала состязания мы еще успели обсудить не только самого Криса, но и его соперников, а заодно пройти по достоинствам и недостаткам судей. Старший Денова болтал ничуть не меньше прочих участников разговора, несмотря на тот факт, что ни с кем из обсуждаемых, кроме самого Кристофера, он знаком не был. Мне тоже не удалось отмолчаться – нежелание участвовать в беседе могло быть воспринято Денова как пренебрежение. Да еще и Кристина льнула ко мне гораздо больше обычного и неоднократно намекала на необходимость высказывания очередного комплимента. Физически намекала. Несмотря на свой хрупкий вид, девушка была довольно сильна, так что уже сегодня можно будет по-

любоваться на целый ряд синяков, украсивших мою левую руку. Потому, когда судьи объявили о начале состязания, я испытал сильное чувство облегчения.

Три группы по шесть человек вышли на стартовые позиции. Позиции выбирались жеребьевкой, как и состав каждой команды. Поскольку состязались курсанты в первую очередь в командирских навыках, то им положены были подчиненные. Отобранные из бывших военнослужащих. Для большей реалистичности, по словам Кристины.

В небо взмыла небольшая ракета и взорвалась красно-сиреневыми вспышками – сигнал к началу. Первый человек ступил на территорию созданного магией полигона. Иллюзии ожили, превращая пару километров невзрачного серого марева в настоящие джунгли. Это было красиво, вот только созданная магией растительность полностью скрыла от нас людей, ради наблюдения за которыми мы здесь собрались. Впрочем, секунды три спустя напротив трибун возникли три огромных окна с видом на участников состязания. Жаль только, звук не передавался.

Мигель, стоявший перед своей группой, протянул руку, пытаясь отодвинуть в сторону свисающую прямо перед ним и мешающую обзору лиану. Я собрался улыбнуться, заметив этот вполне естественный жест, но не успел – у него получилось. Он отодвинул в сторону иллюзорную лиану! Явление, созданное из специфической игры света и не имеющее никакой материальной основы! Невероятно! Как?! Как ма-

гам удалось создать все это?! Я буквально прикипел взглядом к передаваемому изображению, пытаюсь не упустить ни малейшей детали. Хотя само соревнование меня сейчас интересовало лишь постольку-поскольку.

Группа Криса тронулась с места первой. Впередиидущий высокий мужчина в камуфляже потревожил стебли какого-то торчащего из земли растения, откинул в сторону подвернувшуюся под ноги сухую ветку, но потом он неосторожно повернулся и его локоть погрузился внутрь древесного ствола без какого-либо сопротивления. Я медленно выдохнул, наконец поняв суть происходящего. Виденное нами действительно было типичной нематериальной иллюзией. А ее изменения зависели от отвечающих за происходящее на полигоне магов. Чародеи пристально наблюдали за продвижением находящихся внутри иллюзии людей и в нужный момент подправляли тот или иной участок огромного динамического заклатья. Но то, с какой легкостью и естественностью происходило изменение ландшафта, заставило меня замереть в восхищении. Нам демонстрировали настоящее Искусство.

Сколько разнообразных веточек, лиан, торчащих из земли стеблей в видимой зоне вокруг каждой группы? А сколько в джунглях размером с квадратный километр? Какое количество элементов заклатья каждый маг должен контролировать постоянно, и каким образом он находит нужные по мере продвижения участников соревнования? Это было

нечто невероятное! Я уже жалел, что совсем не интересовался подготовкой сегодняшнего мероприятия. А теперь придется ждать окончания, прежде чем удастся поговорить с кем-нибудь из иллюзионистов и напроситься хотя бы на парочку персональных лекций.

Ли Кристофер Денова

Не прошло и десяти минут с момента входа в искусственные джунгли, как отряд понес первые потери. Воин номер три, идущий впереди и чуть правее Криса, вдруг остановился и выругался – вокруг его правой ноги обвилась иллюзорная змея, мерцающая красным светом. Денова едва сдержал рвущееся наружу ругательство. Он сознательно выбрал медленный темп передвижения, надеясь перекрыть потери очков из-за отставания по времени, сохранением «жизней» своих подчиненных. И первое же происшествие заставило поставить под сомнение избранную тактику. А ведь их группа преодолела едва ли пятьсот метров. С учетом того, что путь от старта до финиша должен составить от семи до десяти километров – проблема. Причем большая.

Кристофер с минуту обдумывал свои дальнейшие действия, но потом только махнул рукой – продолжаем движение. Следующие полкилометра принесли гораздо больше сюрпризов: ловчие ямы с кольями на дне, лианы-убийцы и даже нападение пантеры. Составители препятствий явно постарались – настоящие джунгли вряд ли могли похвастать-

ся хотя бы десятой частью такой смертоносности. Причем каждая ловушка была выполнена с потрясающей достоверностью – даже стоя на самом краю «ямы» и точно зная, что перед ним абсолютно ровная поверхность, Крис отчетливо видел трехметровой глубины провал с расположенными на дне заточенными колышками. У него даже возникла мысль проверить ногой твердость почвы, но юноша отогнал ее – не хватало еще активировать ловушку и выбыть из состязания по такой глупой причине.

Отряд упорно продвигался вперед, тщательно обшаривая взглядами каждый метр пространства перед собой. Медленно, ужасающе медленно. Кристофер неоднократно успел пожалеть, что недостаточно подготовился к преодолению подобной местности. В частности, не включил в снаряжение шесты для прощупывания дороги. Пришлось бы меньше бояться наступить на какую-нибудь придуманную изобретательным Штефаном пакость. Добыть подходящие по длине палки прямо на месте не представлялось возможным по понятным причинам. Приходилось просто смотреть внимательнее, частенько останавливаясь из-за этого на одном месте и теряя драгоценные минуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.